

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2022 – 4 (326)

Научно-информационный бюллетень

Издаётся с 1992 года

**Москва
2022**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной информации
по общественным наукам РАН»**

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия

Мирзеханов В.С. – д-р ист. наук, профессор, научный консультант (ИВИ РАН, ИНИОН РАН), *Дмитриева Е.Л.* – главный редактор, *Бибикова О.П.* – канд. ист. наук, первый зам главного редактора, *Гинесина Н.В.* – отв. за выпуск на англ. яз., *Ниязи А.Ш.* – канд. ист. наук, зам главного редактора (ИВ РАН), *В.Н. Сченкович* – отв. секретарь

Аликберов А.К., д-р ист. наук, директор ИВ РАН

Аватков В.А., д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Дипломатическая академия МИД РФ

Белинский А.В., канд. полит. наук, ИНИОН РАН

Белозёрёв В.К., д-р полит. наук, МГЛУ

Гордон А.В., д-р ист. наук, ИНИОН РАН

Добаев И.П., д-р филос. наук, канд. полит. наук, эксперт РАН, ЮФУ

Кашаф Ш.Р., магистр теологии, ИВ РАН

Кузнецов И.И., д-р полит. наук, МГУ им. М.В. Ломоносова

Малащенко А.В., д-р ист. наук, ИМЭМО РАН

Малышева Д.Б., д-р полит. наук, ИМЭМО РАН

Следзевский И.В., д-р ист. наук, Институт Африки РАН

Флиши де ла Невиль Т. (Швейцария), канд. юр. наук, Университет в Пуатье, Реннская школа бизнеса (Франция)

Россия и мусульманский мир : научно-информационный бюллетень / ИНИОН РАН, Отдел Азии и Африки. – Москва, 2022. – № 4 (326). – 129 с.

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.00

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2022

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

**RUSSIA
AND
THE MOSLEM WORLD**

2022 – 4 (326)

Science-information bulletin

Published since 1992

**Moscow
2022**

**Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)**

Division of Asia and Africa

Editorial Board:

Velikan Mirzhanov – Scientific Consultant, INION, Russian Academy of Sciences, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Elena Dmitrieva* – Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Olga Bibikova* – First Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Aziz Niyazi* – Deputy Editor-in-Chief, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Valentina Schensnovich* – Executive Secretary, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *Natalia Ginesina* – Managing Editor, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Alikber Alikberov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vladimir Avatkov, INION, Russian Academy of Sciences, Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow, Russian Federation

Andrey Belinsky, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vasiliy Belozerov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Igor Dobayev, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Alexander Gordon, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Shamil Kashaf, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Igor Kuznetsov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Alexey Malashenko, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dina Malysheva, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Igor Sledzhevsky, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Thomas Flchy de La Neuville (Switzerland), Institute for the History of Law (University of Poitiers), Rennes School of Business, France

Russia and the Moslem World: Science Information Bulletin / INION RAN, Division of Asia and Africa. – Moscow, 2022. – N 4 (326). – 129 p.

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.00

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Добаев И.П.</i> Этноконфессиональный фактор в geopolитике России и стран Черноморско-Каспийского региона	9
<i>Сченснович В.Н.</i> Конституционные изменения и публичная власть в России. (Сводный реферат)	24

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Сченснович В.Н.</i> Миграционная ситуация в регионах Российской Федерации: Север, Дальний Восток, Башкортостан. (Аналитический обзор).....	28
<i>Кудаяров К.А.</i> Экологическая политика в Киргизстане (на примере движения «БИОМ»)	40
<i>Ниязи А.Ш.</i> Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. К вопросу о начальном размежевании советского периода. (Часть 1).	54

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>Бибикова О.П.</i> Ливан: проблемы бывшей «Ближневосточной Швейцарии»	66
<i>Кудаяров К.А.</i> Аналитические центры Королевства Саудовская Аравия	81
<i>Симония А.А.</i> К пятой годовщине массового исхода рохинджей из Мьянмы	91
<i>Погорельская С.В.</i> Турецкая община в ФРГ: исламский фактор	101

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Кириченко В.П.</i> Синтез шиизма и социализма в политической жизни Ирана до и после исламской революции 1979 г.....	112
Список статей, опубликованных в бюллетене «Россия и мусульманский мир» в 2022 г. № 1 (323) – 4 (326)	126

CONTENTS

MODERN RUSSIA: IDEOLOGY, POLITICS, CULTURE AND RELIGION

<i>Igor Dobaev.</i> The ethno-confessional factor in the geopolitics of Russia and countries of the Black Sea-Caspian region.....	9
<i>Valentina Schensnovich.</i> Constitutional changes and public power in Russia. Condensed abstract.....	24

PLACE AND ROLE OF ISLAM IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE CAUCASSUS AND CENTRAL ASIA

<i>Valentina Schensnovich.</i> Migration situation in the regions of the Russian Federation: North, Far East, Bashkortostan. (Analytical review)	28
<i>Kanybek Kudayarov.</i> Environmental policy in Kyrgyzstan (on the example of the BIOM movement)	40
<i>Aziz Niyazi.</i> Vorukh – the territory of the tajik-kyrgyz discord. On the issue of the initial demarcation of the soviet period. (Part 1).....	54

ISLAM IN FOREIGN COUNTRIES

<i>Olga Bibikova.</i> Lebanon: problems of the former “Middle East Switzerland”.....	66
<i>Kanybek Kudayarov.</i> Analytical centers of the Kingdom of Saudi Arabia	81
<i>Aida Simonia.</i> The fifth anniversary of the mass exodus of the Rohingya from Myanmar.....	91
<i>Swetlana Pogorelskaya.</i> The Turkish community in Germany: the Islamic factor.....	101

THE MOSLEM WORLD: THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

<i>Vladimir Kirichenko.</i> Synthesis of shiism and socialism in the political life of Iran before and after the 1979 Islamic revolution	112
Contents of “Russia and the Moslem World” bulletin for 2022 № 1 (323) – 4 (326).....	126

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – НЕТ!
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – ДА!

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ,
ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ**

Добаев И.П.*

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР
В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ И СТРАН
ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.01

Аннотация. В статье рассматривается роль и место этноконфессионального фактора в geopolитике России и стран Черноморско-Каспийского региона. Доказывается, что именно с традиционалистским, а не богословским исламом ассоциируется неразделимость этнического и конфессионального начал. Однако эти виды факторов (этнические и конфессиональные) находятся в многомерной взаимозависимости, параметры которой изменяются достаточно быстро, что и определяет иерархию, степень значимости и даже содержание самих этих факторов. Излишний акцент исключительно на религиозной составляющей ведет к религиозно-политическому экстремизму (радикальному исламизму), а на этнической – к этнонационализму.

Взаимодействие конфессионального и этнического факторов, его превращение в этноконфессиональный фактор носит объективный и всеобъемлющий характер.

Ключевые слова: geopolитика; geopolитические процессы; Россия; ислам; исламизм; Черноморско-Каспийский регион; этноконфессиональный фактор.

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований, Институт социологии и регионановедения, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

Ключевым термином данной темы выступает «этноконфессиональный фактор». Он является двусоставным, поскольку в его состав, помимо понятия «фактор», входят термины «этнос» и «конфессия».

Существует ряд подходов к определению сущности «этно-конфессионального фактора», в том числе его понимание как политического феномена, который должен рассматриваться в рамках политической науки. При таком подходе под «этноконфессиональным фактором» мы будем подразумевать политический конструкт, сложное многоуровневое явление, вобравшее в себя этническую и конфессиональную составляющие.

Комплексным изучением этничности занимается наука, именуемая этнологией. Как и в каждой науке, в этнологии существуют свои основные школы. Их три: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Мы, как и большинство ученых-этнологов, придерживаемся той позиции примордиализма, которая рассматривает этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающую общими и стабильными элементами материальной культуры, единым языком, традициями, духовными ценностями, общим этнопсихологическим складом, а также сознанием своего единства и отличия от всех остальных культурных групп. Это сознание реализуется в самосознании и самоназвании.

В современном мире насчитывается более пяти тысяч этносов, большинство из них пребывают в составе полизначительных государств. Однако нередко в ходе глобальных и региональных геополитических девиаций (мировые войны, революции, сопровождающиеся распадом государств, системным кризисом общества и т.д.) резко активизируется «этнический потенциал», происходит его возбуждение, в результате чего возникает процесс «этнической мобилизации». Базовой основой идеологии этнической мобилизации выступают этнонационализм и этноэтатизм, а этносы в ходе этнополитической мобилизации фактически превращаются в субъекты политики того или иного уровня. При этом этнополитическая мобилизация является фактором возникновения так называемых «этнополитических конфликтов» – таких политических конфликтов, в которых хотя бы одна сторона оценивает себя в этнических категориях.

В условиях серьезных геополитических трансформаций, наряду с возбуждением этничности, идет процесс «религиозного (конфессионального) возрождения». При этом под конфессией традиционно понимаются направления той или иной религии.

Например, в христианстве это – католицизм, православие и протестантизм, а в исламе – суннизм, шиизм и хариджизм. В рамках же данной темы под термином «этноконфессиональный фактор» мы будем понимать тот или иной уровень взаимодействия этнической и религиозной составляющих.

Поскольку в Черноморско-Каспийском регионе превалируют страны, где основная масса населения – мусульмане, то в дальнейшем, говоря об этноконфессиональном факторе, мы будем иметь в виду те этносы и народы, которые исповедуют исламское вероучение. Тем более что на протяжении более сорока последних лет наблюдается процесс возбуждения, политизации и радикализации конфессионального и этнического факторов, формирование устойчивого этноконфессионального фактора именно в этом обширном сегменте Черноморско-Каспийского макрорегиона¹.

В дальнейшем, описывая процесс влияния на geopolитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе «этноконфессионального фактора», в качестве его составляющих рассмотрим политизированные формы бытования ислама (исламизм – умеренный и ультра-радикальный) и хорошо изученный в научном сообществе такой вид этнонационализма, как тюркизм (его более радикальные формы – пантюркизм и пантуранизм). Разумеется, существуют и другие разновидности этнонационализма, в том числе на территории России и постсоветского пространства.

Ислам является мировой универсальной религией в связи с тем, что в ареал его воздействия входят многие народы, имеющие различные этнические, расовые, культурные и другие особенности. Поэтому хотя вера, учение, направление культа на арабском языке являются общими для всех мусульман, но религиозные обычаи, традиции, обряды имеют четко выраженные черты региональных и национальных культур, что позволяет отличить, скажем, турецкий ислам от аравийского².

Такой подход к взаимосвязи в исламе религиозного и этнического связан с традиционалистским исламом, феномен которого был предопределен, во-первых, с включением в VII–XI вв. в состав арабского халифата множества народов, а во-вторых, с последовавшим затем его распадом на более гомогенные в этнокультур-

¹ Добаев И.П. Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2022. С. 67–84.

² Добаев И.П. К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 202–215.

ном отношении государства, в каждом из которых ислам приобретал специфический оттенок, характерный для образа жизни конкретного мусульманского этноса.

Народы с иными культурными традициями, включившись в духовную жизнь мусульманского мира, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи. Шел диалектический процесс взаимовлияния ислама «теоретического» и «бытового», «официального» и «народного». Однако этот процесс проходил не одновременно в разных регионах мусульманского мира и привел к тому, что в крупных историко-культурных регионах (Мавераннахр, Персия, Северная Африка, Индия, Индонезия и др.) ислам приобрел специфические черты. Поэтому решение проблемы соотношения ислама единого и ислама регионального имеет важное научно-методологическое значение. В основе этого решения лежит признание того объективного факта, что наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир, существуют различные региональные формы бытования ислама, так или иначе связанными с этничностью.

Исходя из этого, можно утверждать, что именно с традиционалистским, а не богословским исламом ассоциируется неразделимость этнического и конфессионального начал. Именно через традиционалистский, а не догматический ислам в первую очередь формируются стереотипы поведения каждого конкретного мусульманина, который на бытовом уровне является членом своей этноконфессиональной общины и только на макроуровне – носителем ценностей и атрибутов мировой исламской уммы. Сегодня сторонники традиционализма выступают за сохранение той версии ислама, которая исторически сложилась в той или иной стране, регионе, на той или иной территории, а также противодействуют каким-либо переменам, как в религиозной сфере, так и в общественной жизни.

Религиозное и национальное (этническое) в мусульманстве пребывают в состоянии сложного взаимодействия. Национализм как политическая идеология и религия, ислам в частности, в качестве социокультурного комплекса могут действовать каждый самостоятельно, либо содействуя, либо противодействуя друг другу. Как свидетельствует практика, особенно последних полутора столетий, национализм и ислам не раз сближались и расходились. Их объединяли и разъединяли реалии социальной и политической истории. Возможность их результативного взаимодействия, несмотря на принципиальные расхождения, как представляется, обу-

словлена функциональным сходством: национализм и религия основаны на абсолютизации соответственно – нации (государства-нации) и вероисповедной общине, которые воспринимаются как социально недифференцированные общественные структуры. Для них зло одинаково воплощено в «чужаках», причем на мусульманском Востоке чаще всего в лице враждебного экспансионистского Запада, а затем уже местных коллаборационистов.

Однако следует учитывать, что отмеченные виды факторов (этнические и конфессиональные) находятся в многомерной взаимозависимости, параметры которой изменяются достаточно быстро, что и определяет иерархию, степень значимости и даже содержание самих этих факторов. Излишний акцент исключительно на религиозной составляющей ведет к религиозно-политическому экстремизму, а на этнический – к этнонационализму. Вместе с тем соотношение религиозного и этнического факторов в исламе, как уже отмечалось, не носит исключительно конфликтный характер. Эти два компонента могут взаимодействовать, подпитывая друг друга, а могут пребывать в состоянии параллельного развития, не пересекаясь. В любом случае их взаимосвязь и влияние на эволюционные процессы в развитии различных форм бытования ислама, безусловно, представляют научный и практический интерес, в том числе в сфере geopolитики. Рассмотрим подробнее эти положения.

Ислам, в силу неразделенности в этой религии светского и конфессионального, всегда оказывал заметное воздействие на ход социально-политических процессов в мусульманских странах и регионах. До появления национализма в современном его понимании освободительные движения, имевшие место в исламском мире, зачастую использовали религиозные лозунги в защиту традиционного образа жизни. В самосознании народов и этносов, особенно в критические периоды их истории, религия отождествлялась с этнонациональными представлениями и чувствами, влияла на межэтнические отношения, нередко подпитывая этноэгоистические и националистические установки представителей определенных слоев общества. Вместе с тем, как свидетельствует практика, религия в реальной жизни практически никогда не выступает в своем «чистом» виде, но всегда в этнонациональной, политизированной, эстетизированной и других формах¹.

¹ Добаев И.П. Ислам и исламизм в современном мире. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. С. 21–37.

В противоположность религии, национализм ставит целью создание современного государства и общества. При этом история ислама свидетельствует, что не этнонациональные отношения приспосабливались к религиозной системе, напротив, последняя всегда приспосабливалась к ним. Это хорошо прослеживается на примере взаимодействия ислама с нормами обычного права (адатами) и традиционными обрядами у народов Северного Кавказа. Иначе говоря, в реальной жизни баланс между национализмом и религией практически всегда складывался в пользу первого. Особенно это заметно в ситуации, когда сталкиваются интересы этнонациональных групп одной конфессии. В этом случае религиозно-общинная солидарность уступает этнонациональной. Так было, например, в первой половине 90-х годов XX в. в Дагестане, когда единое духовное управление мусульман этой республики было буквально разорвано по этническому признаку на духовные управления даргинцев, лакцев, кумыков и т.д.

В силу взаимообусловленности конфессионального и национального начал, в публицистику, а затем и науку прочно вошел термин «исламский национализм». В отношении него сегодня существуют два полярных мнения. Первое заключается в рассмотрении всей уммы исламского мира в качестве единой «исламской нации» (или «мусульманской нации»), независимо от национальности, расовых и иных отличий мусульман. Такой точки зрения придерживался, в частности, первым сформулировавший это понятие основатель египетской организации «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна. Его последователи, например идеолог чеченского сепаратизма М.Удугов, основавший в 1997 г. организацию «Исламская нация», развивают в теории и на практике идеологические воззрения аль-Банны. Подавляющее же большинство светских исследователей проблем ислама под «исламским национализмом» понимают то или иное националистическое движение, действующее на части общеисламского поля. В эту категорию, в частности, входит тюркизм и его радикальные разновидности – пантюркизм и пантуранизм¹.

Между двумя этими подходами имеет место существенный качественный разброс. Действительно, если панисламизм, как объединительная тенденция, апеллирует к межнациональному уровню

¹ Добаев И.П. Пантюркизм как идеологическое обоснование политики Турции в отношении Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. № 3. С. 15–24.

объединения мусульман, то «мусульманский национализм», составляющий основу пантюркизма и схожих с ним явлений (например, талибанизма), собственно к национальному. Сторонники теории исламской солидарности призывают всех мусульман объединиться вне национально-географических рамок, тогда как, например, идеологи пантюркизма выступают за обособление всех тюрок-мусульман на этнорелигиозной основе и выделение данной общины в самостоятельное государственно-политическое образование. Под «исламским национализмом» мы понимаем именно этот подход.

Для России, как и для других полиэтнических государств, взаимоувязка и взаимодействие этнического и конфессионального факторов имеет важнейшее теоретическое и практическое звучание. Особо значимой проблемой выступает диалектическая связка между явлениями, которые принято обозначать как «исламизм» и «туранизм», поскольку подавляющее число российских мусульман являются этническими тюрками. На Северном Кавказе четыре автохтонные этнические общности (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы) также относятся к тюркам. Впрочем, и остальные нетюркские горские народы этого региона (дагестанские, вайнахские и адыгские этносы) в логических построениях идеологов исламотюркского единства представляют собой некий продукт исламотюркско-кавказского синтеза¹.

Ислам и тюркский мир России, что подтверждается как теоретическими выводами, так и практическими исследованиями, обладают чертами определенной внутренней целостности. Тем не менее следует оговориться, что исламский и тюркский миры – понятия разномасштабные и не совпадающие. Ареал исламского мира значительно шире тюркского, тем более что далеко не все этнические тюрки исповедуют ислам (например, алтайцы, гагаузы, чуваши, якуты и др.). Однако численное большинство тюркского населения, приверженцев суннитского ислама, остается настолько подавляющим, а культурное, цивилизаторское значение ислама в тюркском мире столь явно доминирует, что частные случаи отклонения тюркских народов от этой религии воспринимаются скорее как исключение. Не случайно в российском историческом и культурологическом контекстах «турецкая» и «исламская» цивилизации в основном совпадают. Одновременно идеи тюранизма («пан-

¹ Добаев И.П. Этническое и конфессиональное в исламе: так ли религиозно чист «истинный ислам»? // Кавказское чтение / Южнороссийское обозрение. Вып. 100. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. С. 124–137.

туркизма») и исламизма («панисламизма») развиваются в теснейшей взаимосвязи.

Исторически пантюркизм возникает в 80-х годах XIX в. в России, первоначально в виде культурно-либерального течения тюркско-татарской мусульманской интеллигенции. У истоков этого течения стоял крымско-татарский просветитель, публицист и реформатор традиционного уклада жизни российских мусульман Исмаил Бей Гаспринский (1851–1914), разработавший программу, целью которой была озвучена борьба с отсталостью мусульманских масс Российской империи. Для этого реформатором предлагалась деятельность по просвещению адептов веры, прежде всего, реформы образования путем внедрения новых методов обучения, а также преподавания не только богословских, но и светских наук. Предусматривалось и развитие мусульманской печати, поэтому Гаспринским стала издаваться первая в России газета татар-мусульман «Терджиман» [«Выразитель (взглядов, мнений)», «Переводчик». – И.Д.]. Деятельность реформатора по становлению «российского ислама» впоследствии получила термин «джадидизм» (от арабского слова «джадид» – новый. – И.Д.), противопоставляясь устремлениям консерваторов – «кадимистов» («кадим» – старый. – И.Д.).

Разумеется, Гаспринский не был единственным, кто разрабатывал теоретические концепции пантюркизма и панисламизма. У него были и предтечи, и соратники среди современников, единомышленники в стране и за рубежом. Например, родоначальник и наиболее известный в исламском мире представитель доктрины панисламизма Джемаль ад-дин аль-Афгани (1839–1898), по всей видимости, первым пришел к заключению о необходимости объединения народов, стремящихся к освобождению от колониального гнета, не только на конфессиональной основе, но и на основе языковой, этнической, расовой близости, позволяющей им лучше понять друг друга.

И все же аль-Афгани вошел в историю мусульманской мысли как крупный реформатор и основатель прежде всего панисламизма, идеологическая доктрина которого в конце XIX в. стала острым политическим оружием в руках османских турок. Сам аль-Афгани длительное время находился в ближайшем окружении 34-го султана Турции Абдул-Хамида II, который воспринял у него идею панисламизма о единстве всех мусульман, независимо от их национального происхождения и социального положения. Опираясь на имеющиеся в Коране положения об исключительности мусуль-

ман, он проповедовал необходимость объединения всех народов, исповедующих ислам, в единое государство под главенством халифа. Так как халифом всех мусульман-суннитов в то время считался турецкий султан, то это объединение должно было произойти под эгидой Стамбула. Поэтому это учение соответствовало интересам султана.

Однако в конце XIX – начале XX в. в условиях раз渲ала Османской империи, когда попытки турецкой правящей элиты воспрепятствовать центробежным процессам распада огромной разноплеменной державы, педалируя на постулаты панисламизма, потерпели крах, на первое место вышли идеология и практика исламского национализма. Они в условиях Турции проявились в форме тюркизма, пантюркизма и пантуранизма.

Однако пантюркизм и пантуранизм, как уже отмечалось выше, были рождены на рубеже XIX–XX вв. вовсе не в Турции, а в среде тюркских интеллигентов Крыма и Кавказа, входивших в состав Российской империи. Возникший в недрах российского тюркско-исламского мира, «угнетенного» самодержавным режимом и вовлеченного в национально-освободительную борьбу, пантюркизм как течение общественной мысли и как социально-политическое явление вскоре был перенесен в Турцию, где обрел нужную почву для своего интенсивного развития и приобрел новый характер. При этом его доктринально-идеологическое содержание не оставалось какой-то раз и навсегда застывшей величиной, но изменялось в зависимости от многих факторов на протяжении исторического развития. Это было обусловлено такими событиями, как младотурецкий переворот 1908 г., Балканские войны 1912–1913 гг., кровавые и преступные акции режима младотурков 1915 г., обернувшиеся геноцидом армян и других этнических меньшинств Османской империи, наконец, поражение Турции в Первой мировой войне. В итоге из защитной идеологии тюркских этнических меньшинств, стремившихся объединиться для самосохранения их языковой и культурной идентичности, пантюркизм неуклонно трансформировался в оружие национального большинства правящей националистической элиты, стремившейся к превращению Османской империи в унитарное моноэтническое турецкое государство. В результате деятельности тюркских интеллигентов пантюркизм, эпицентром которого уже в первом десятилетии XX в. стала Турция, раскололся на три течения: пантуранизм, собственно пантюркизм и тюркизм. Если первые два, утопические, предусматривали объединение всех турецких или

турских народов в единое государство, то третье, реалистическое, требовало проведения особой тюркской политики с учетом определенной культурно-исторической общности всего тюркского мира и интересов каждой отдельно взятой тюркской народности.

При таком понимании проблемы пантуранизм можно определить как политическое течение, которое ставит своей целью национальное и государственное объединение туранских народов: тюрок, угро-финнов, монголов и др. и создание единого государства – «Великого Турана».

Что касается пантюркизма, то его можно охарактеризовать как одно из ответвлений пантуранизма, основывающегося на акцентировании общего этнического происхождения всех тюркских народов. В современных условиях понятие «пантюркизм» нередко трактуется как внешняя geopolитическая доктрина Турции, обосновывающая и оправдывающая претензии этой страны на особую роль в зарубежных территориях с компактным расселением тюркоязычного населения. Так называемая «туркская этническая территория» включает в себя среднеазиатские республики (за исключением Таджикистана, коренное население которого – таджики – относятся к иранской группе), а также Казахстан, Азербайджан, Северный Кипр, северо-восточные районы Китая (где преобладает уйгурское население), Крым, ряд республик российского Поволжья (Татарстан, Башкирия, Чувашия), а также Тыву и Якутию. Призывы к единству тюрок на основе общности их языка, культуры, истории, религиозной и этнической близости сочетаются на современном этапе с воинственными устремлениями пантюркизма, которые проявились в форме прямого вмешательства в вооруженные конфликты на территории Кавказа (Карабах, Абхазия, Чечня).

В свою очередь, тюркизм, требованием которого в условиях Турции является «одно государство – один народ», выступает в качестве внутренней geopolитики этого государства и одновременно частью пантюркизма. Цель тюркистов определяется лозунгом: Турция только для тюрок.

Как внешнеполитическая доктрина пантюркизм оформился в программе младотурецкой партии «Единение и прогресс» («Ittihad ve Terakki»), пришедшей к власти в Турции в 1908 г. Ее идеологом стал турецкий социолог, культуролог, лингвист, правовед, литератор Зия Гёк Альп (Мухаммед Зия) (1876–1924), идеи которого пользовались большим влиянием как в период правления младотурок накануне и во время Первой мировой войны, так и во время

кемалистских реформ 20–30-х годов. В работах Зии Гёк Альпа, в частности в книге «Основы Тюркизма»¹, сформулированы основные принципы идеологии и политики начального этапа развития Турецкой Республики – национализм, вестернизация, этатизм. И особенно значительна его роль в разработке турецкой версии секуляризма, которая получила свою реализацию в ходе кемалистских реформ.

Модель Зии Гёк Альпа сформировалась в годы упадка некогда могущественного Османского государства, точнее, в последней фазе его распада. Реформы XIX в. (т.н. «танзимат»), проводившиеся под сильным давлением европейских держав, опасавшихся не-предсказуемых последствий краха азиатской империи, отличались постепенной, медленной секуляризацией османских религиозных институтов в политике, праве, судопроизводстве, образовании, а главное – секуляризацией сознания небольшой, но образованной и активной части османской верхушки. Необходимо подчеркнуть, что османская государственно-политическая система изначально и вплоть до реформ XIX в. была религиозно-бюрократической. Глава государства одновременно являлся главою религиозной общины (т.е. султаном и халифом). Улемы, занимавшие ключевые посты в административном аппарате, находились на содержании государства, как и другие чиновники, и осуществляли контроль всех сфер социальной жизни. Однако, несмотря на такую, казалось бы, жесткую и всестороннюю исламизацию османского общества, в его недрах, вопреки стараниям султанской панисламистской пропаганды, существовала сильная, успешно действовавшая нерелигиозная оппозиция, сумевшая возглавить младотурецкую революцию 1908 г. Кризис османской государственности, угроза независимому существованию самих турок в значительной мере ослабили давление некогда мощных институтов теократии, реформы XIX в. уже сильно подорвали их влияние, что способствовало более широкому диапазону модернистских поисков. В этих условиях на заре XX в. достаточно радикальные для мусульманской среды идеи Гёк Альпа, в частности его убежденность в том, что мусульманские общества должны развиваться в русле западной цивилизации, сохраняя собственную религию и национальную культуру, не воспринимались как шокирующие. Отдавая должное роли ислама в истории Османского государства и турецкой культуры, Гёк Альп считал приоритетными национальные ин-

¹ Gokalp Z. Turkculugun esasları. – Istanbul, 1963.

тересы и национальные идеалы не мусульман империи, а конкретно турок.

Важнейшую роль в обновлении турецкого законодательства, модернизации государственных институтов Зия Гёк Альп отводил светскому движению – тюркизму. Это националистическое движение он не пытался преобразовать в политическую партию, о чем неоднократно заявлял, а считал его целью обновление и культурный подъем общества. В функции тюркизма он также включал разработку нового семейного кодекса и на его основе избирательного закона, поскольку принцип равенства в современном государстве, каковым должна быть, по его убеждению, Турция, предусматривает реальное равенство прав мужа и жены в браке, при разводе, праве наследования, а также в профессиональной и политической деятельности. Таким образом, помимо семейных отношений, Гёк Альп выступал за необходимость секуляризации этики, права, образования и других сфер общественной жизни. Вместе с тем он настойчиво отстаивал возможность совместности столь разнородных начал, как принципы ислама и нормы современной европейской цивилизации, одновременно настаивая на сохранении турецкой культуры в целостном и оригинальном виде.

Однако накануне Первой мировой войны, когда пошатнулись устои Османской империи и новые хозяева Турции – младотурки – разочаровались в оттоманизме, т.е. политической системе равноправия всех подданных империи, ими был выбран радикальный тип пантюркизма, требующий, во-первых, унификации населения в рамках тюркской расы внутри страны и, во-вторых, создания империи Туран.

Решение первой части задачи – ассимиляции этносов в едином гражданстве приобрело в Турции форму насилия над национальными меньшинствами. Все национальное население страны в один момент должно было стать этнически однородным, то есть признать себя турками. Несогласные с этим либо изгонялись из страны, либо уничтожались физически.

Поражение союзницы Турции – Германии – в Первой мировой войне, военные неудачи и недовольство в стране, наконец, капитуляция Турции в октябре 1918 г. положили конец власти младотурок. После их ухода с политической арены новое руководство страны во главе с Мустафой Кемалем вернулось к более умеренным идеям Зии Гёк Альпа, отказавшись от пантюркистского экспансиионизма, о чем речь пойдет в теме, касающейся Турецкой Республики.

Несмотря на использование тюркистской концепции внутри собственно Турции в кемалистский период, идеи пантюркизма тем не менее активно культивировались за пределами государственных границ Турецкой Республики. Так, в 20–30-е годы ощущался мощный культурно-пропагандистский нажим Турции в отношении тюркского населения СССР. Делегации тюркоязычных образований Поволжья, Средней Азии, Кавказа постоянно посещали Турцию. Многие молодые тюрки получали там высшее и среднее образование; сотни турецких преподавателей работали в советско-турецких школах Азербайджана, Дагестана, Поволжья, Крыма и т.д., причем преподавание велось на турецком языке по турецким учебникам, насыщенным пантюркистскими идеями. Даже в 30-е годы, когда отношения Турции и России были относительно благожелательными, идея объединения всех тюркских народов не покидала турецких националистов.

После Второй мировой войны укрепление турецкой государственности и национальное развитие также продолжали осуществляться на светской основе. Казалось, что на смену традиционному обществу приходит индустриальное, влияние религии на общественную мысль падает, национальная идеология формируется в первую очередь в терминах социальной и политической лояльности, а не религиозной традиции. Но уже в 50-е годы наметился новый подъем значимости религии как социально-политического фактора. Это обусловливалось тем, что националисты светской ориентации не смогли разрешить сложные вопросы, которые ставила перед ними реальная действительность.

Видимо поэтому стал фиксироваться процесс радикализации турецкого национализма с одновременным пониманием национальной политической элитой того, что религия составляет важную часть той культурной среды, в которой ей приходится действовать.

Однако все же следует подчеркнуть, что турецкий исламизм, как и везде в мире, неоднороден и состоит из умеренного и ультрапарадиального крыльев. В этой связи разными отрядами исламистов выдвигаются и различные требования – от учреждения шариатского государства до некоего синтеза тюркизма и исламизма, уверенно превращающегося ныне в посткемалистскую государственную идеологию. Умеренные исламисты хорошо понимают, что вероисповедная общность большинства турецкого населения, в частности сложившееся на освященной религиозной традицией социокультурной почве культурное национальное наследие, со-

ставляет важнейший компонент турецкого национализма. Исходя из этого, они идут на контакт и определенное взаимодействие с умеренными же националистами, не отвергающими, но учитываяющими исламскую традицию в своих идеологических установках и практической деятельности. Именно на этой основе зародились теория и практика турецкого национально-религиозного синтеза. Впрочем, синтез этнического и конфессионального факторов наблюдается во многих уголках «исламского мира». Помимо тюркско-исламского / исламистского факторов, можно упомянуть пуштунско-исламистский синтез (присутствует в афганском талибанизме), арабо-исламистский синтез (аравийский ваххабизм и неоваххабизм) и т.д.¹ Мы же более детально рассматриваем тюркско-исламский / исламистский синтез в связи с высоким уровнем исследования этого явления и распространенностью его не только в Турции, но и в других странах и регионах с компактным проживанием тюрков, в том числе в ряде субъектов Российской Федерации.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что взаимодействие конфессионального и этнического факторов, его превращение в этноконфессиональный фактор носит объективный и всеобъемлющий характер. Причем в реальной жизни баланс между национальным и религиозным факторами всегда складывается в пользу первого. Этнонационализм, как и исламский радикализм, представляет собой идеологическую доктрину (идеологию) и основанную на ней социально-политическую практику (политику). При этом место идеологии в такого рода «национализме» может занимать и религия, в том числе ислам, в частности радикальный. Разновидностью этого явления, получившего термин «исламский национализм», является пантюркизм. Однако подчеркнем, что в современном мире насчитывается множество этнонационализмов, тюркизм и его радикальные составляющие – лишь одни из многих явлений этого ряда. Использование националистами мусульманской риторики, атрибутики, механизмов социально-политической мобилизации своих сторонников, выработанных в радикальном исламе, и объясняет живучесть и одновременно опасность исламистских идеологических доктрин.

Радикальный исламизм и этнонационализм, пантюркизм в частности, как идеологии, формируют коллективное сознание в

¹ Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. С. 50–57.

заданном направлении, мобилизуют общественную волю своих сторонников на решение выдвигаемых политикой религиозных или национально-религиозных требований, утверждают в обществе националистические и фундаменталистские ценностные установки, возбуждают общественные эмоции против мнимых и реальных препятствий и врагов. Если всякая идеология непременно требует наличия противника (если его нет, он создается искусственно), то этнонационализм и исламизм в любых идеологических формах без такового просто не могут существовать: такой противник (наряду с национальными и религиозными чувствами) составляет его питательную почву.

Как политика, исламизм и этнонационализм практически стремятся решить задачи по конструированию и политическому самоутверждению различных по масштабу социальных групп (исламской уммы того или иного уровня интеграции – всего мира или его части), либо защитить так называемые национальные и конфессиональные интересы. Для этого пресловутый «этноконфессиональный фактор» располагает всем арсеналом средств, имеющихся в распоряжении всякой политики, а также такими специфическими, как игра на национально-патриотических и религиозных чувствах народа (народов), разжигание конфликтов на этой почве, использование в этих же целях фактора «исламской солидарности» и т.д.

**Dobaev I.P.
The ethno-confessional factor
in the geopolitics of Russia and countries of
the Black Sea-Caspian region**

Igor P. Dobayev,
DSc (Philosophy), Professor,
Expert of Russian Academy of Sciences,
Director of Center of Regional Studies,
Institute of Sociology and Religion,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

Abstract. The article analyzes the role and place of the ethno-confessional factor in the geopolitics of Russia and the countries of the Black Sea-Caspian region.

It is proved that the inseparability of ethnic and confessional principles is associated with the traditionalist, not theological Islam. However, these types of factors (ethnic and confessional) are in multidimensional interdependence, the parameters of which change quite quickly, which determines the hierarchy, the degree of significance and even the content of these factors themselves.

Excessive emphasis exclusively on the religious component leads to religious and political extremism (radical Islamism), and on the ethnic one – to ethno-nationalism. The interaction of confessional and ethnic factors, its transformation into an ethno-confessional factor is objective and comprehensive.

Keywords: geopolitics; geopolitical processes; Russia; Islam; Islamism; Black Sea-Caspian region; ethno-confessional factor.

Сченнович В.Н.*

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПУБЛИЧНАЯ
ВЛАСТЬ В РОССИИ. (Сводный реферат)**

DOI: 10.31249/timm/2022.04.02

1. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В., Тимофеева Л.Н. Конституционные изменения, власть и политика // Власть, 2021. Т. 29. № 3. С. 305–311.

2. Клеандров М.И. России нужна новая Конституция // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 139–151.

Ключевые слова: публичная власть; конституционные изменения; развитие России; идеология; национальная идея; реформы.

Гаман-Голутвина О.В., член-корр. РАН, доктор полит. наук, профессор МГИМО МИД РФ (г. Москва)

Сморгунов Л.В., доктор филос. наук, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та

Тимофеева Л.Н., доктор полит. наук, профессор МГИМО МИД РФ, научный руководитель Школы политических исследований Института

* Сченнович В.Н., научный сотрудник, Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ
(г. Москва)

Клеандров М.И., член-корр. РАН, доктор юридич. наук,
профессор Института государства и права РАН (г. Москва)

В статье О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой «Конституционные изменения, власть и политика» [1] рассматриваются изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации. Авторы отмечают, что наряду с другими поправками в Конституцию вошло понятие «публичная власть». При низком доверии граждан к политическому представительству и институтам власти эта тема остается актуальной.

Авторы анализируют сложные и масштабные политические процессы, которыми характеризуется современное развитие России и мира.

Публичная власть, реализуемая народом посредством органов государственной и муниципальной власти, считают авторы статьи, в современных условиях трансформируется в направлении более широкого и сложного взаимодействия её прямых представительных, исполнительных и судебных форм. В этом смысле конституционные изменения не просто систематизируют понятие власти в стране, а задают институциональный вектор её развития. Обсуждение проблем конституционных изменений показало, что и в России, и в ряде других стран конституционный процесс подвержен естественному развитию как под воздействием политических трансформаций, так и вследствие собственной логики конституционной политики.

Политические проблемы организации публичной власти являются чувствительным нервом политической жизни общества, вовлекая в их решение не только специалистов в области права, политиков, деятелей государства, политические партии, СМИ, ученых, но и граждан страны. Не случайна и форма легитимации конституционных изменений в России посредством всеобщего голосования.

В статье члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника Института государства и права РАН (г. Москва) М.И. Клеандрова «России нужна новая Конституция» [2] рассмотрена действующая Конституции РФ в динамике ее изменений и дополнений, с учетом нововведений 2020 г. При этом обращается внимание на ее серьезные недостатки, создавшиеся в ходе конституционных реформ 2014 и 2020 гг. Пре-

жде всего, по мнению автора, это относится к деформированию конституционных основ механизма отечественного правосудия, которые и в первоначальной редакции Конституции РФ были далеко не идеальными. Обращается внимание на то, что содержательной и конструктивной критике Конституция РФ начала подвергаться еще давно, к 10-летию со дня ее принятия. К настоящему времени сложилась ситуация, при которой наличие серьезных недостатков в содержании положений Конституции РФ не позволяет надеяться на их исправление посредством корректировки отдельных ее статей. И главное, эти недостатки проявляются в главах 1-й и 2-й, являющихся неизменяемыми. По мысли исследователя, главное, что должно присутствовать в качественно новой Конституции РФ, ее фундамент и базовый стержень – это национальная идея. Закрепленный в ч. 2 ст. 13 Конституции 1993 г. запрет на установление идеологии в качестве государственной или обязательной необходимо скорректировать: нужно признавать идеологическое многообразие, но доминирующей в этом многообразии (точные формулировки еще предстоит оттачивать) должна быть идеология, обеспечивающая реализацию национальной идеи. Что, в свою очередь, создает верные ориентиры в воспитании подрастающего и будущих поколений в нашей стране.

Автор делает вывод: динамика изменений и дополнений действующей Конституции РФ позволяет считать, что необходимость ее радикальной реформы создастся примерно к 2025–2026 гг., и к этому времени юридическая наука должна быть готова, а предварительную работу в этом направлении нужно начинать уже сейчас. Задержка с принятием качественно новой Конституции РФ в 2025–2026 гг. неизбежно приведет к стагнации общества и государственных институтов в нашей стране. Разработка же ее базового ядра, основных положений и развивающих их конституционных норм потребует больших организационных усилий и тщательной научной проработки силами не только юридической науки, но и философии, социологии, политологии, экономики и других наук. И эту работу следует начать незамедлительно.

Schensnovich V.N.
Constitutional changes and
public power in Russia.
(Condensed abstract)

Valentina N. Schensnovich,
Research Associate, Asia and Africa Department,
INION RAN,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Keywords: *public power; constitutional changes; development of Russia; ideology; national idea; reforms.*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В.Н.*

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СЕВЕР, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, БАШКОРТОСТАН. (Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/timm/2022.04.03

Аннотация. Северо-Запад России представляет собой геостратегически значимую приморскую территорию Балтийского, Белого и Баренцева морей, которая формирует ареалы и центры притяжения мигрантов. На демографическую ситуацию Дальнего Востока оказывают влияние три миграционных потока: внутрирегиональный, межрегиональный и внешний (со странами СНГ и дальним зарубежьем). Как пример привлекательности России в региональном разрезе также рассмотрены миграционные процессы в Башкирии.

Ключевые слова: миграционная привлекательность России; приморская зона Северо-Запада; Арктика; Дальний Восток; демографическая ситуация; миграционная мотивация; СНГ; страны дальнего зарубежья; миграция в Башкортостане; этностатистика; перепись населения.

Введение

Развитию приморских территорий сопутствует интенсивное перемещение населения. Наиболее привлекательные сегодня приморские муниципалитеты российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей отличаются по масштабам, численности насе-

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: v1-lyuba9@yandex.ru

ния, административно-правовому статусу. Среди них город федерального уровня (Санкт-Петербург), город областного значения (Калининград), городские округа, муниципальные районы.

Анализ миграционных процессов на российском Дальнем Востоке в 2018–2020 гг. показал, что Дальний Восток в целом оказался в ситуации демографической неустойчивости, в условиях стабильного сокращения численности населения, обусловленного главным образом миграционным оттоком. О миграции в Республике Башкортостан можно судить по результатам социологического опроса, проведенного в 2018 г.

Миграционная привлекательность прибрежной зоны Северо-Запада РФ

Доктор ист. наук Ф.Х. Соколова (Северный (Арктический) ун-т им. М.В. Ломоносова) и кандидат географических наук А.В. Лялина (Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта) отмечают, что выявление факторов миграционной привлекательности особо значимо в российской прибрежной зоне Балтийского, Белого и Баренцева морей, которые в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. названы геостратегическими, т.е. определяющими устойчивость социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности страны. В Морской доктрине РФ подчеркнута важность Балтийского моря и арктического направления для обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику.

Хотя в России понятие «прибрежная зона» не получило юридического оформления, ширина водоохранной зоны моря, как правило, определяется в размере 500 м, что позволяет отнести к прибрежной зоне на Балтийском, Белом и Баренцевом морях территории, имеющие выход к морским акваториям. Это территории семи субъектов Северо-Западного федерального округа России: Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Мурманская, Архангельская области, Республика Карелия и Ненецкий автономный округ. Территориальные рамки исследования включают в себя 17 приморских территорий российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей, которые в 2015–2020 гг. демонстрируют высокий миграционный прирост (не менее 10 человек на 1000 населения). Это Всеволожский, Кировский и Ломоносовский муниципальные районы (МР) Ленинградской области; ГО Калининградской области (Калининград, Балтийский, Гурьевский, Зеленоградский,

Мамоновский, Пионерский, Светлогорский, Светловский, Янтарный); ГО «Новая Земля» Архангельской области, ГО «ЗАТО город Североморск» и Ловозерский и Терский муниципальные районы Мурманской области, ГО «Город Нарьян-Мар» Ненецкого АО, а также в статусе отдельного субъекта федерации – г. Санкт-Петербург.

Миграционная обстановка в приморской зоне России и сопредельных странах. Миграционная ситуация в приморских субъектах России и сопредельных странах, по убеждению авторов, имеет схожие черты. Регионы, территории которых входят в состав крупных городских агломераций, численностью населения более 500 тыс. человек, характеризуются миграционным приростом и эффективностью миграции, выделяющими их на общестрановом уровне. Ленинградская область РФ дает наилучшие результаты среди всех приморских территорий сопредельных стран по относительным показателям сальдо (15 человек на одну тыс. населения) и валовой миграции (73 человека на одну тыс. населения). Близки по миграционной ситуации к Санкт-Петербургу финский столичный регион Уусимаа и Аландские острова, а также норвежский фюльке Вестфорл-ог-Телемарк (границающий со столичным фюльке Викен). Северные приморские регионы России и сопредельных стран демонстрируют отрицательное сальдо миграции при низкой или пониженной эффективности миграции. Отток населения в Архангельской и Мурманской областях максимален среди приморских регионов – более 6 человек на одну тыс. населения, он сопоставим с эстонскими приморскими уездами Ида-Вирумаа и Ляэне-Вирумаа. Отличительной чертой российских северных регионов является небольшая вовлеченность в миграционные процессы, что выражается в пониженных значениях интенсивности валовой миграции.

Авторы делают выводы, что Санкт-Петербург и приморская зона Калининградской и Ленинградской областей – это стабильные территории миграционного притяжения в регионе, в то время как континентальные муниципалитеты активно теряют население либо демонстрируют невысокий прирост. Миграция здесь компенсирует естественную убыль населения. Для приморской зоны северных регионов в целом характерна миграционная убыль населения, и лишь в Архангельской области она менее интенсивная, чем среди континентальных МО. Ежегодная миграционная убыль населения в приморских муниципалитетах в 10 раз выше, чем в континентальных.

Ареалы и локальные приморские центры притяжения мигрантов. В состав приморских муниципалитетов российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей в 2020 г. включены три муниципалитета Калининградской области, которая в ковидный период стала особо привлекательной для мигрантов. Соответственно, доля наиболее активно миграционно растущих приморских муниципалитетов выросла до 30%. В приморской зоне российских субъектов Балтийского, Белого и Баренцева морей сложились две крупные зоны притяжения мигрантов в Калининградской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Приморская зона этих регионов обладает высокой миграционной привлекательностью на межрегиональном и международном уровнях.

Локальные центры рецепции мигрантов характеризуются различными «мореобусловленными» факторами притяжения. Все они используют преимущества, связанные с приморским географическим положением, где широко представлены туристическая и санаторно-курортная направленность экономической деятельности, кроме того ведется добыча и переработка янтаря, развиваются судостроение и судоремонтное производство, нефтегазодобыча на морском шельфе.

Специфика приграничных территорий, тяготеющих месторасположением к странам Европы и одновременно включенных в Евразийскую миграционную систему, объясняет значительный удельный вес международных мигрантов (в среднем 13% всех прибытий и 9% выбытий). Преобладающее большинство международных мигрантов – это выходцы из стран СНГ. Их удельный вес достигает 80–90%.

В приморских муниципалитетах Калининградской и Ленинградской областей миграция компенсирует естественную убыль населения. В российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей выделяются два крупных ареала притяжения мигрантов – Санкт-Петербургская и Калининградская агломерации – и ряд отдельных приморских центров притяжения на территории северных субъектов СЗФО РФ. Здесь отмечается диверсификация факторов притяжения мигрантов (высокий спрос на рынке труда, низкая безработица, повышенный уровень оплаты труда, развитая система образования), в том числе обусловленных приморским положением, а также поддержка на федеральном уровне в отношении привлечения инвестиций. Однако, отмечают исследователи, значимость северных преференций за работу в суровых климатических условиях в исследуемый период нивелирована, поскольку

стимулирование инвестиционной деятельности в арктических субъектах начало вводиться только с 2021 г.

По мнению авторов статьи, одним из факторов повышения миграционной привлекательности и экономической активности северных муниципалитетов мог бы стать туризм с акцентом на поддержку ведения малого и среднего бизнеса. В местах проживания коренных малочисленных народов дополнительный интерес представляет этнокультурный туризм.

Возрастанию факторов миграционной привлекательности Арктики может способствовать реконструкция Северного морского пути. Нуждаются в реконструкции Мурманский и Архангельский морские порты. Позитивно было бы встречено воплощение в жизнь проекта строительства морского порта Индига на берегу Баренцева моря в Ненецком АО, который расположен на трассе Северного морского пути. Эти территории в 2020 г. приравнены к особой экономической зоне.

Миграция на Дальнем Востоке России

В настоящее время в демографическом развитии Дальнего Востока, полагает Е.Л. Мотрич (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН) [2], определяющую роль выполняют миграционные процессы, имеющие устойчивый характер и являющиеся отражением специфики социально-экономического развития территории. С точки зрения показателей внутренней миграции Дальний Восток характеризуется отрицательным сальдо миграционного прироста в сравнении с другими регионами России. Стабильно неблагоприятная ситуация стала причиной снижения доли Дальнего Востока в общей численности населения России. Присоединение в 2018 г. к ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края «формально» увеличило численность населения Дальнего Востока в его новых границах до 8,2 млн человек. Вместе с тем задача по увеличению численности населения макрорегиона выполнена только с бюрократической точки зрения. Решение современного и перспективного социально-экономического развития территории Дальнего Востока в новых его границах включают в себя необходимость определения факторов, способных изменить контуры демографической ситуации в макрорегионе.

В ДФО в целом прослеживается уменьшение общей численности населения. Приморский и Хабаровский края вместе с Амур-

ской областью потеряли за 2020 г. 37,4 тыс. человек, что составило 98,2% от общей убыли населения в макрорегионе. В плюсе по приросту численности населения находятся Республики Бурятия и Саха (Якутия). Демографическая ситуация в макрорегионе становится очевидным фактором его социально-экономического развития. Проживающие здесь люди, численность которых меньше населения Москвы, осваивают территорию, равную 40,6% общего российского пространства. Автор рассматривает три миграционных потока, определяющих степень их влияния на демографическую ситуацию в федеральном округе: внутримежрегиональный, межрегиональный и внешний (со странами СНГ и дальним зарубежьем).

Самым притягательным субъектом во внутримежрегиональных миграционных потоках является Приморский край, куда устремляется множество людей, предпочитающих сменить место жительства внутри макрорегиона. Однако в целом по макрорегиону внутренняя миграция не является источником увеличения численности населения, поскольку регионы теряют своих жителей в межрегиональной миграции. Определяющую роль в демографическом развитии Дальнего Востока играет межрегиональная миграция, которая вбирает в себя преобладающую часть мигрантов, желающих сменить место жительства на другой регион России. В настоящее время в межрегиональных перемещениях прослеживается так называемый «западный дрейф», т. е. переезд жителей Дальнего Востока на постоянное место жительства в европейскую часть страны, преимущественно в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые, в отличие от Дальнего Востока, имеют более высокие показатели социально-экономического развития.

Величина прожиточного минимума в регионах Дальнего Востока превышает среднероссийский показатель. При этом в большинстве дальневосточных регионов доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума превышает среднероссийский уровень. С конца 2020 г. из-за повышения цен на ряд жизненно важных продуктов потребительские расходы растут, а среднемесячная заработная плата в Дальневосточном макрорегионе увеличивается более медленными темпами, чем в России в целом.

Дальний Восток проигрывает другим регионам России в создании условий, благоприятных для воспроизведения населения, закрепления проживающих и привлечения мигрантов. В миграционной мотивации существенную роль играет проблема обеспечен-

ности жильем и его благоустройству. По благоустройству жилья Дальний Восток в целом отстает от среднероссийских показателей. Между тем решение проблемы жилья может стать одним из стимулов привлекательности и закрепления населения на Дальнем Востоке России. Кроме того, в миграционной мотивации дальневосточников присутствуют транспортная удаленность макрорегиона; дороговизна и недостаточная сеть объектов для санаторного лечения и отдыха; одновременные параметры выхода на пенсию в условиях более короткой продолжительности жизни.

Межгосударственные миграционные потоки на Дальний Восток по показателям миграционного прироста меньше, чем межрегиональные. Международная миграция неоднозначно оказывает влияние на демографическое развитие отдельных субъектов ДФО. Её положительные результаты отмечаются только в трех из 11 регионов – Республике Саха (Якутия), Камчатском крае и Сахалинской области – территориях привлечения мигрантов для участия в разработках полезных ископаемых, поставляемых на экспорт. Этот результат получен за счет миграционного партнерства со странами СНГ, в котором заметное положительное значение имеют Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область. В структуре миграционного прироста на Дальнем Востоке за счет стран СНГ преобладают выходцы из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана. На их долю приходится 66,6% миграционного прироста. Еще 19,0% в миграционном приросте от стран СНГ приходится на Армению и Казахстан.

Фактически миграционный «костяк» на Дальний Восток составляют выходцы из стран Евразийского экономического союза, а также из стран постсоветского пространства, с которыми имеются договоренности о миграционном сотрудничестве. Однако, указывает автор, результативность миграционных потоков этих стран низкая: в обратных потоках участвует значительная часть возвратных мигрантов. Масштабы миграционного прироста за счет стран дальнего зарубежья более чем в 4 раза меньше (23,4%) аналогичного показателя по странам СНГ. Миграционный прирост за счет стран дальнего зарубежья на Дальнем Востоке составляет 10,1% от аналогичного показателя по России. Этот поток, несмотря на свою положительную роль для Дальневосточного макрорегиона, отличается низкой результативностью: в целом по Дальнему Востоку процент выбывших относительно числа прибывших достигает 74,4%.

Для Дальнего Востока важнейшим условием социально-экономического развития остается привлечение населения из других регионов страны и его закрепление. Факторами, способствующими оптимизации притока и сокращения оттока населения, могут являться: повышение роли и значения денежных доходов; предоставление социальных выплат с учетом районных коэффициентов; обеспечение жителям макрорегиона бесплатного медицинского обслуживания; устранение «оторванности» макрорегиона от центра страны и других федеральных округов путем обеспечения населения макрорегиона услугами авиационного и железнодорожного транспорта; введение надбавки к заработной плате за выслугу лет работы в регионах ДФО; возвращение прежнего возраста выхода на пенсию; предоставление молодым семьям беспроцентного кредита для покупки квартиры или дома и т.п. Приоритеты миграционной политики в ДФО должны быть направлены на корректировку межрегиональных российских потоков путем формирования соответствующих социально-экономических условий для сохранения проживающего здесь населения и привлечения его из других территорий.

Миграционные процессы в Башкортостане

Кандидаты исторических наук И.М. Габдрахиков (Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева) и Л.Г. Хуснутдинова (Башкирский кооперативный институт) [3] анализируют современные миграционные процессы в Республике Башкортостан. Представлены результаты социологического исследования, проведенного авторами осенью 2019 г. среди студентов и местного населения РБ. Его целью являлось выявление причин и социально-экономической ситуации, влияющих на миграционные установки людей. Значительная часть студенческой молодежи настроена на выезд за пределы республики – в другой регион или даже в другую страну. Главный мотив стремления уехать из региона – неблагоприятная ситуация на местном рынке труда. Студенты высказали желание продолжить учебу в вузах за пределами Башкирии, особенно в столичных вузах.

Всего было опрошено 200 студентов высших учебных заведений г. Уфы. В соответствии с выборкой исследования опрос проводился среди населения г. Уфы (1,1 млн жителей) и районного центра Чекмагушевского района Республики Башкортостан – села

Чекмагуш (более 12 тыс. человек). По национальному составу среди опрошенных студентов оказалось 40% русских, татар – 30%, башкир – 17%, казахов – 4%, таджиков – 2%, украинцев – 1,5%, евреев, мордвы, удмуртов – по 1%. 3% составили представители других этнических групп. Указали национальность 78% респондентов. В ходе опроса удалось установить довольно высокую долю лиц с двойной идентичностью. Так, из указавших национальность двойную национальность отметили 39 человек, т.е. 20% опрошенных. По национальному составу среди опрошенных жителей Уфы и с. Чекмагуш оказалось 35% русских, 22% башкир, 28% татар, 15% – представителей других этнических групп. Указали национальность 70% респондентов. 22% отметили две национальности и более, из них 10% – татары и русские, 8% – татары и башкиры, 4% – русские и башкиры, 1% – татары и марийцы. Таким образом, около 1/5 из всего числа опрошенных, в том числе и студентов, указали, что они имеют двойственную идентичность (две национальности).

Двойственность, или даже множественность идентичности, должна отражаться в инструментариях переписи, в том числе в переписном листе для получения адекватной картины динамики этнических процессов, культурного и языкового многообразия. В связи с проведенной осенью 2021 г. Всероссийской переписью населения исследователи считают необходимым отметить этностатистическую специфику Республики Башкортостан, так как она является одной из важных общественно-политических тем в регионе. В Башкирии более 1/3 детей рождаются в национально смешанных семьях. Естественно, у большинства смешанное самосознание. Однако инструментарий переписи до сих пор требует с человека определиться в рамках одной национальности. Эскалации межэтнической напряженности способствует сам инструментарий переписи, который не учитывает, что человек может иметь двойственную или нечеткую этническую идентичность.

Респондентам был задан вопрос, чем для них является национальность. 85% из числа опрошенных студентов ответили, что для них таковой является принадлежность к народу. 10% под национальностью подразумевают гражданство, а 5% затруднились с ответом. Среди опрошенного местного населения для 77% респондентов национальность – это принадлежность к народу, для 14% – гражданство. 7% затруднились с ответом, а 2% дали другой ответ. В студенческой среде и в целом среди всех опрошенных доминирует этническое понимание термина «национальность», оно укреп-

пилось и в правовых документах, и в общественном сознании еще с советских времен.

Опрос показал, что значительная часть студенческой молодежи нацелена на переезд. На вопрос о том, планируют ли они уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или постоянное жительство, утвердительно ответили 37% респондентов. Из них выбрали другой регион России 14%, другую страну – 23%. В то же время только 31% опрошенных студентов ответили, что не планируют покинуть регион, 28% затруднились с ответом, а 3,5% дали другой ответ.

Подавляющее большинство студентов положительно оценивают межнациональные отношения в регионе. На вопрос: «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?», 78% ответили, что не было никакого негативного отношения, 7% – из-за национальности, 5% – из-за языка, 5% – затруднились с ответом. Опросом было охвачено примерно одинаковое количество студентов башкирской, русской и татарской национальностей, представляющих наиболее крупные в республике этнические группы.

В отношении ответов всего населения и студентов на вопрос о том, в каких именно профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в регионе, нет принципиальных различий. Основные ответы респондентов распределились по сферам, где требуется тяжелый физический труд, а также тем сферам, которые являются менее престижными для местного населения: уборка территорий, жилищно-коммунальные услуги. Наиболее часто услугами трудовых мигрантов респонденты пользуются в сферах обслуживания: в магазинах, на рынках, в общественном транспорте, в кафе, ресторанах, гостиницах. Несмотря на то что большинство опрошенных ответило о необходимости и востребованности труда мигрантов, все же редко кто из них общался с мигрантами. Общающихся оказалось 25% населения и 27% студентов. Отношения большинства респондентов формируются не на основе непосредственных контактов с трудовыми мигрантами, а опосредованно – через публикации в СМИ, виртуальное общение в социальных сетях, слухи, общественные стереотипы и т.д.

Заключение

Российская приморская зона Балтийского, Белого и Баренцева морей, как и территории сопредельных стран, неоднородна по уровню миграционной привлекательности. На макроуровне в российских субъектах, как в Норвегии и Финляндии, преобладающим фактором притяжения выступает тяготение к крупной городской агломерации. В приморских муниципалитетах Калининградской и Ленинградской областей миграция компенсирует естественную убыль населения.

Стабильное сокращение численности населения на российском Дальнем Востоке обусловлено главным образом миграционным оттоком. В целях привлечения населения необходимо создать условия для экономического развития Дальнего Востока, генерирующие увеличение реальных среднедушевых доходов, превышающих значения подобного показателя в других более успешных российских регионах. На протяжении последней четверти века экономика Дальневосточного макрорегиона тесно связана с рынками стран АТР. Привлечение иностранной рабочей силы в экономику Дальнего Востока остается естественным процессом, исходя из возможностей развития базовых отраслей, связанных преимущественно с производством сырьевых товаров для экспорта. Миграционные потоки из Китая играют значимую роль в демографическом партнерстве Дальнего Востока со странами дальнего зарубежья.

В Башкортостане по степени важности для граждан и региональной власти на первом месте стоят социальные вопросы – сохраняющийся социально-экономический кризис, который усугубляется пандемией коронавирусной инфекции. Поэтому состояние экономики и социальной сферы продолжает оставаться решающим фактором, влияющим на миграцию и миграционные установки граждан, а также на демографическое развитие республики в ближайшие годы.

Список литературы

1. Соколова Ф.Х., Лялина А.В. Миграционная привлекательность приморской зоны Северо-Запада России: локальные градиенты // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 54–78.

2. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, 2022. С. 27–40.

3. Габдрахиков И.М., Хуснутдинова Л.Г. Социально-экономическая ситуация и миграционные установки граждан по результатам массового опроса населения в Республике Башкортостан // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 9–15.

Schensnovich V.N.

**Migration situation in the regions
of the Russian Federation:
North, Far East, Bashkortostan.
(Analytical review)**

Valentina N. Schensnovich,

Research Associate, Asia and Africa Department,
INION RAN,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Abstract. The North-West of Russia is a geostrategically significant coastal territory of the Baltic Sea, the White and Barents Seas, which forms the areas and centers of attraction of migrants. The demographic situation of the Far East is influenced by three migration flows: intraregional, interregional and external (with CIS countries and the countries far abroad). As an example of the attractiveness of Russia in the regional context, migration processes in Bashkiria are also examined.

Keywords: migration attractiveness of Russia; coastal zone of the Northwest; Arctic; Far East; demographic situation; migration motivation; CIS; countries far abroad; migration in Bashkortostan; ethnostatistics; the population census.

Кудаяров К.А.*

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КИРГИЗСТАНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «БИОМ»)**

DOI: 10.31249/timm/2022.04.04

Аннотация. В последние годы актуализировались вопросы, связанные с изменением климата и его последствиями не только в рамках стран и регионов, но и в общепланетарных масштабах. Экологическая повестка стала одной из главных обсуждаемых тематик многих мировых лидеров и различных международных организаций. Понимание неизбежности экологической катастрофы и нежелание усугублять ее последствия привело к формированию мощных институтов, занимающихся анализом существующих экологических проблем и поиском их решений. Эта тенденция не обошла и государства Центральной Азии, представляющие географический ареал, в наибольшей степени подверженный негативным климатическим изменениям. Экологические организации и движения, существующие в регионе, являющиеся пионерами в рассмотрении экологических вопросов, активно сотрудничают в рамках различных экспертных площадок. Большую роль в освещении проблемы играют информационная и образовательная компоненты, используемые НПО, продвигающие идеи бережного отношения к природе и экологии через общеобразовательные организации. В связи с этим уместно проанализировать деятельность одного из наиболее успешных экологических движений – «БИОМ», работающего в Киргизстане.

Ключевые слова: экологическая организация; «БИОМ»; публикация; монография; руководство.

В Киргизской Республике работает рекордное (по меркам Центральной Азии) количество неправительственных и некоммерческих организаций – около 12 тыс.¹ (в Таджикистане – около 200, в Узбекистане – 8 тыс.). Однако в силу больших политических и демократических свобод в Киргизстане они получили наиболее благоприятные условия для работы. В их числе немалую часть составляют экологические организации, активно продвигающие по-

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела Азии и Африки ИИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

¹ Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике // Сайт Азиатского банка Развития. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgzru.pdf> (дата обращения: 23.09.2022).

литику сохранения существующих экосистем республики и ее биоразнообразия в рамках целей Устойчивого Развития ООН. Многие из них активно сотрудничают с местными и зарубежными партнерами для реализации экологической политики на всех возможных уровнях. При этом наиболее влиятельными экологическими организациями являются лишь некоторые из них, в частности, экологические движения (ЭД) «Алейне», «БИОМ», а также различные объединения, отстаивающие продвижение «зеленой экономики»: «Зеленый Альянс КГ», Юнисон Груп и др.

Наиболее интересной с точки зрения реализации своего эксперного потенциала является «БИОМ», появившийся в рамках молодежного крыла движения «Алейне» и впоследствии ставший самостоятельной организацией. «БИОМ» является крупнейшим мозговым центром Киргизстана, занимающимся вопросами экологии в рамках реализации целей Устойчивого Развития. Данное экологическое движение было создано в 1997 г. Оно объединяет на добровольной основе молодых специалистов, ученых и лидеров, участвующих в решении экологических проблем Киргизской Республики и Центрально-Азиатского региона. «БИОМ» нацелен на достижение устойчивых позитивных изменений качества окружающей среды и жизни людей через вовлечение широких групп населения в реализацию идей Устойчивого Развития и сохранения естественных экосистем. Данная организация активно сотрудничает как с государственными органами, так и с широким кругом правительственные и неправительственные организации коммерческого и некоммерческого характера в Киргизстане, Центрально-Азиатском регионе, странах ЕС, США и Японии.

Деятельность НПО «БИОМ» включает три основных компонента: 1) организация и проведение экологического дискусс-клуба для обсуждения проблемных областей экологии; 2) проведение экологических акций и кампаний, направленных на привлечение внимания общественности к экологическим проблемам; 3) периодическая публикация брошюр, бюллетеней, плакатов, пособий, книг с целью распространения ознакомительной и образовательной информации в области экологии в территориальных и профессиональных сообществах Киргизстана и Центральной Азии.

Коллектив «БИОМа» представляет собой одну из наиболее мощных команд экспертов республики в области экологических вопросов. Экспертами-корифеями «БИОМа», сформировавшими теоретическое и практическое представление о существующих в Киргизской Республике и регионе Центральной Азии экосистемах,

их состоянии и проблемах, являлись Э.Дж. Шукуров (видный орнитолог, кандидат биол. наук, доктор геогр. наук, заслуженный деятель науки и действительный член Нью-Йоркской академии наук, председатель ЭД «Алейне») и А.А. Брудный (психолог, доктор филос. наук, член-корр. АН Киргизстана, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии Киргизской Республики).

Руководителем организации является В.А. Коротенко, кандидат филос. наук, эколог, работающий в данной области более 25 лет. Под руководством В.А. Коротенко экологическим движением «БИОМ» проводится большая работа по вопросам изменения климата, смягчению последствий и адаптации к ним, а также распространения ВИЭ в Киргизстане. В рамках этой деятельности осуществляются экспертная работа, консультирование, организация семинаров, информационных столов научных встреч и др.

Исполнительным директором НПО «БИОМ» является А.В. Кириленко, ведущий эксперт в области экологической политики и права, глава экологического и феминистского движения Киргизстана и глава Глобальной лесной коалиции (GFC)¹. Штат экспертов организации состоит из более чем 20 человек.

Реализуемые организацией инициативы находят самое непосредственное применение в школьных и университетских программах. Организация отличается высокой публикационной активностью, выпустившей к сегодняшнему дню более 100 единиц литературы по экологической проблематике, в том числе учебно-методические комплексы, учебные пособия, различные руководства. За годы своего существования «БИОМ» реализовал более 80 проектов в рамках таких программ, как образование для Устойчивого Развития; изменение климата; политика Устойчивого Развития; экологическая безопасность; чистая энергия и энергоэффективность; экологическое управление; сохранение биоразнообразия; перспективные исследования; философия экологии.

«БИОМ» с 2003 г. начал реализацию долгосрочных программ и совместных проектов с зарубежными партнерами, запуск новых направлений деятельности. В настоящее время «БИОМ» поддерживает работу следующих сетей: Сеть поддержки Орхусской конвенции, Сеть «Экологические НПО за Устойчивое Разви-

¹ The Global Forest Coalition (GFC) [Глобальная Лесная Коалиция] [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalforestcoalition.org/about-us/people/> (дата обращения: 18.09.2022).

тие!», Сеть по энергоэффективности и устойчивому климату, Сеть «Местные сообщества за сохранение биоразнообразия!».

«БИОМ» принимает активное участие в разработке различных экологических программ, документов и отчетов общереспубликанского и международного значения. Одним из примеров этого является его участие в разработке Третьего Национального Сообщения Киргизской Республики по рамочной конвенции ООН по изменению климата¹ (2016).

В рамках проекта «Образование для Устойчивого Развития» изданы: учебное пособие по проведению тренинга «Безопасность образовательной среды» (2019), где рассматриваются аспекты безопасности, нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы безопасности; практические упражнения и рекомендации по организации безопасности школьной образовательной среды²; учебно-методический комплекс по направлению «Социально-экономическое образование»: «История мировых цивилизаций в контексте Устойчивого Развития»³ (2015), предназначенный для магистрантов и направленный на теоретическое изучение истории цивилизаций сквозь призму динамики цивилизационных процессов, их различий и сходств. Особое место в данном учебно-методическом комплексе занимает Концепция Устойчивого Развития как современная магистральная модель цивилизационного прогресса планеты. Брошюра «Основы экологического мировоззрения как задача для Устойчивого Развития» (2018)⁴ посвящена задаче формирования экологического мировоззрения. Коллектив авторов убежден,

¹ Третье Национальное Сообщение Кыргызской Республики по рамочной конвенции ООН по изменению климата – Бишкек: ОсОО «Эль Элион», 2016. – 274 с. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/NC3_Kyrgyzstan_Russian_24Jan2017_0.pdf

² Суходубова Н.А., Уметов У.Т., Исланбекова Б.И., Новикова С.В., Турусбекова А.Э., Акыбаева Д.К. Безопасность образовательной среды: методическое пособие по проведению тренинга / Отв. ред. Н.А. Суходубова. – Бишкек, 2019. – 204 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82d0ee7179a301dfaff5f>

³ История мировых цивилизаций в контексте устойчивого развития / Учебно-методический комплекс по направлению «Социально-экономическое образование» – профили «история», «правовое образование», «обществознание» (магистратура) / Авторы-сост.: Күрмбәева Г.Д., Коротенко В.А., Жыргалбекова Г.К., Марченко Л.Ю., Гречко Е.М. – Бишкек, 2015. – 302 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5894513a1caf3f0cf06769aa>

⁴ Кастандрзе Д.Н., Брудный А.А. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития / предисл. А.Г. Асмолова. – Бишкек: 2018. – 46 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82cdbe7179a301dfaff3f>

что ключевая роль в данном процессе принадлежит системе образования как важнейшему социальному институту, обладающему значительными ресурсами, позволяющими ему выступать интегрирующей общественной силой. В руководстве для школ «Толерантная образовательная среда»¹ (2019) представлены разработки, направленные на формирование компетенций в сфере толерантного, антидискриминационного поведения с учетом измерения гендерного равенства и практик ненасильственного поведения у учителей и учащихся, способствующих созданию психологически безопасной образовательной среды; руководство для школ «Пищевая безопасность»² (2019), адресованное администрациям школ, учителям и родителям, стремящимся повысить уровень своей компетентности в вопросах организации школьного питания и инструментов преодоления современных рисков, связанных с обеспечением пищевой безопасности; пособие по психологической безопасности (по материалам работ А.А. Брудного) «Общение и самопознание»³ (2019), предназначенное для директоров, завучей и педагогов школ, представителей системы повышения квалификации учителей, специалистов областных и районных отделов образования, работников органов местного самоуправления и всех заинтересованных в усилении психологической безопасности образовательной среды; пособие для учителей «Заштитим себя в чрезвычайных ситуациях»⁴ (2019), в котором даны методические разработки для учителей по проведению обучения учащихся основам безопасности жизнедеятельности в районах с высоким риском возникновения стихийных бедствий. Пособие ставит своей целью повышение уровня безопасности детей за счет их подготовки к четким и осмысленным действиям в экстремальных ситуациях, освоение

¹ Толерантная образовательная среда: руководство для школ. / Н.А. Сухобубова, Т.А. Матохина, У.Т. Уметов и др. – Бишкек, 2019. – 76 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82d20e7179a301dfaff61>

² Рождественская Л.Н., Коротенко В.А., Кириленко А.В. Пищевая безопасность: руководство для школ / отв. ред. В.А. Коротенко. – Бишкек, 2019. – 147 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82dcce7179a301dfaffa6>

³ Общение и самопознание: пособие по психологической безопасности по материалам работ А.А. Брудного / Отв. ред. Багдасарова Н.А. – Бишкек, 2019. – 226 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82da5e7179a301dfaffa2>

⁴ Коротенко В.А., Фомина Т.В., Кириленко А.В., Постнова Е.А., Ветошкин Д.А. Заштитим себя в чрезвычайных ситуациях: пособие для учителей / Под общ. ред. В.А. Коротенко. – 2-е изд., доп. – Бишкек, 2019. – 51 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82d45e7179a301dfaff7c>

навыков определения зон риска в доме и школе, обучение правилам поведения при землетрясениях, селях, паводках; руководство для образовательных организаций Киргизской Республики «Руководство по безопасным закупкам и финансированию безопасной образовательной среды»¹ (2019), представляющее необходимую информацию для принятия решений закупающим организациям, в том числе об основных санитарно-гигиенических требованиях и требованиях к безопасному качеству продукции для образовательных организаций, в конечном итоге оказывающее содействие в повышении безопасности и качества закупаемых товаров и услуг для образовательных организаций Киргизской Республики.

В рамках направления «Экологическое управление» изданы: методическое руководство для широкого круга читателей «Участие молодежи в принятии значимых решений»² (2016), в котором представлены теоретические и правовые аспекты участия молодежи в принятии значимых решений, а также рекомендации по практическим алгоритмам действий; «Памятка по оценке лесов Кыргызстана»³, призванная помочь сохранению развитых лесных экосистем и привлечь внимание к решению проблем восстанавливавшихся экосистем.

В рамках направления «Изменение климата» изданы: адаптированная для Киргизской Республики версия Комплекта «Климатическая шкатулка»⁴ (2017), рассказывающая школьникам о процессах изменения климата в мире; брошюра «Адаптация к изменению климата в бассейнах рек Чу и Талас» (2022); пособие для

¹ Кириленко А.В., Коротенко В.А., Исланбекова Б.И., Орозалиева Г.М., Баймурзаев М.А. Руководство по безопасным закупкам и финансированию безопасной образовательной среды для образовательных организаций Кыргызской Республики / Отв. ред.: А.В. Кириленко. – Бишкек, 2019. – 244 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5dd82d7de7179a301dfaftf9b>

² Кириленко А.В., Коротенко В.А. Участие молодежи в принятии значимых решений. – Бишкек, 2016. – 122 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/youth_manual.pdf

³ Памятка по оценке лесов Кыргызстана / БИОМ, Бишкек. – 2016. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5a1be542f36d280cc00e49e8>

⁴ Климатическая шкатулка: пособие для школьников по теме «Изменение климата». Издание, адаптированное для Кыргызской Республики / Коротенко В., Кириленко А., Насырова А. (Адаптированное изд.), Бердин В., Грачёва Е., Доброносова Ю., Замолодчиков Д., Константинов П., Рыжкова Н., Смирнова Е.Л. (1-ое изд.) / отв. ред. адаптированного издания: Коротенко В. – Бишкек: ПРООН, 2017. – 282 с. – URL: <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/climate-box-end.pdf>

медицинских работников «Изменение климата и здоровье»¹ (2013), направленное на повышение информированности как медицинских работников, так и всех групп населения, а также разработки адаптационных мероприятий, как в системе здравоохранения, так и в других секторах; публикация «Изменение климата: примеры адаптационных практик на уровне сообществ»² (2012), где обсуждаются примеры адаптационных практик к изменениям климата, которые используются на уровне местных сообществ в Казахстане, Киргизстане и Таджикистане; информационный вестник «Безопасная школа»³, призванный освещать различные аспекты безопасности получения школьного образования; пособие «Гендер, окружающая среда и изменение климата»⁴ (2013), акцентирующее внимание на том, что изменение климата стало глобальной проблемой развития и важно понимать, насколько по-разному оно коснется женщин и мужчин. Риски, связанные с изменением климата, угрожают укреплению гендерного равенства и даже могут подрывать прогресс, достигнутый в обеспечении паритета во многих развивающихся странах.

В рамках проекта «Сохранение биоразнообразия» изданы: коллективная монография «Растительные и животные сообщества Кыргызстана»⁵ (2017), рассчитанная на широкий круг читателей; монография «Зоогеография Кыргызстана»⁶ (2016), в которой рас-

¹ Изменение климата и здоровье: Пособие для медицинских работников / Под общ. ред. В.А. Коротенко, А.А. Шаршеновой. – Бишкек, 2013. – 88 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/manual_climate_change.pdf

² Домашов И., Коротенко В., Кошоев М. / Под общ. ред. М. Кошоева. Изменение климата: примеры адаптационных практик на уровне сообществ. – Бишкек, 2012. – 45 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/adaptation_climate_change.pdf

³ Информационный вестник «Безопасная школа» / Экологическое движение «БИОМ». 2014. № 6. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/bulletin_safe_school.pdf

⁴ Гендер, окружающая среда и изменение климата. В.А. Коротенко, А.В. Кириленко, Н.П. Прихода. Под общ. ред. В.А. Коротенко. – Бишкек: 2013. – 80 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/gender_climate_change.pdf

⁵ Шукров Э.Дж., Ионов Р.Н., Лебедева Л.П., Шукров Э.Э., Ионова Т.Р. Растительные и животные сообщества Кыргызстана / Учебное пособие для вузов. Бишкек, 2017. – 110 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/plant_and_animal_communities.pdf

⁶ Шукров Э.Дж. Зоогеография Кыргызстана. – Бишкек: 2016. – 186 с. – URL: <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/zoogeo.pdf>

сматриваются закономерности территориального распределения фауны и зоогеографическое районирование Киргизстана, эколого-фаунистические комплексы и состав групп (населения) птиц и млекопитающих в зависимости от среды обитания. Даётся краткий очерк распределения мигрирующих птиц в пространстве и времени в период весенних и осенних массовых миграций. Обсуждаются также прикладные аспекты, связанные с дикой фауной: рациональным природопользованием, охраной животного мира, участием наземных позвоночных в поддержании природно-очаговых инфекций; методическое руководство «Птицы – индикаторы состояния экосистем Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня»¹ (2010), пред назначенное для проведения оценки и мониторинга состояния горных экосистем. В основу методики положено выделение на местности постоянных маршрутов, которые позволяют проводить сопоставимые репрезентативные учеты птиц, характеризующие степень сохранности или нарушенности исследуемых экосистем; пособие по оценке состояния экосистем «Живые индикаторы экосистем Кыргызстана»; отчет по тренингу «Защита пойменных сообществ – сохранение чистоты и уникальности Иссык-Куля и его притоков» (2010). Сборник «Основные причины деградации лесов и обезлесения в Кыргызстане» (2001) подготовлен на основании материалов открытого национального совещания по выявлению основных причин обезлесения и деградации лесов, проведенного 20–21 октября 2000 г. в г. Бишкек; пособие «Школьная зеленая страна» (2005) рекомендуется для учителей биологии, географии, экологии, экологических общественных организаций, а также педагогов учреждений дополнительного образования и всех тех, кто стремится осмыслить проблемы современного экологического образования и внести свой вклад в сохранение биоразнообразия Киргизстана. Пособие «В мастерской предмета «Экология» (2003) рекомендуется для учителей биологии, географии, экологии, лидеров экологических общественных организаций, а также педагогов учреждений дополнительного образования и всем тем, кто стремится осознать проблемы современного экологического образования и внести свой вклад в сохранение биоразнообразия Центрально-

¹ Шукров Э.Дж., Шукров Э.Э., Жусупбаева А.А. Птицы – индикаторы состояния экосистем Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня». Методическое руководство. Под ред. Э.Дж. Шукрова. Экологическое движение Кыргызстана «АЛЕЙНЕ», Экологическое Движение «БИОМ». – Бишкек, 2010. – 88 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a82>

Азиатского региона; адаптированные пособия для учителей и молодежных лидеров «Изменение климата. Экомедаль», «Биоразнообразие. Экомедаль» и «Леса. Экомедаль» – рассказывают о целях устойчивого развития и борьбе с изменением климата. Пособия включают три типа заданий для школьников, связанных с различными экологическими проблемами и вариантами их решения. Рассматриваются различные точки зрения учеников на проблематику и на общую картину положения дел в данном направлении.

В рамках проекта «Чистая энергия и эффективность» изданы: «Пособие по энергоэффективности школьных зданий»¹ (2014), призванное распространять идеи энергоэффективности и экологической безопасности и описания мер энергосбережения в школах не только со стороны экономии природных ресурсов и финансовых средств, но и как меры, которые положительно влияют на здоровье школьников и персонала; учебное пособие для общеобразовательных школ «Энергия и окружающая среда»² (2014) является частью учебно-методического комплекса международного проекта SPARE, который действует с 1996 г. в странах Центральной Азии, Кавказа и Европы при поддержке Норвежского общества охраны природы. SPARE-школы осуществляют образование школьников в области энергоэффективности через междисциплинарное обучение и практическую деятельность. Через SPARE школьники учатся эффективно и экономно использовать энергию и ресурсы в школе и дома; брошюра «Возможности использования солнечной энергии в Кыргызстане» (2009) представляет простой алгоритм создания солнечных установок³; пакет предложений и рекомендаций к проекту «Программы энергосбережения Кыргызской Республики

¹ Хойстад Д.А., Фирсов Л., Яковлев М. Пособие по энергоэффективности школьных зданий. – Бишкек, 2015. – 78 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5c3706e5fb6fc0600bdd1d1b>

² Энергия и окружающая среда: Учебное пособие для общеобразовательных школ / Авт.-сост. И. Лорентцен, Д.А. Хойстад, А.Р. Насырова, В.А. Коротенко, Н.А. Знаменская, А.В. Курохтин. Под ред. В.А. Коротенко – Бишкек, 2014. – 188 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/spare_energy_and_enviromental.pdf

³ Возможности использования солнечной энергии в Кыргызстане. Издание 2-ое, доп. – Бишкек, 2009. – 20 с. / Под ред. Лорентцен И., Хойстад Д., Кириленко А., Курохтина А. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a7a>

до 2015 года»¹ (2012); «Энергосбережение и возобновляемая энергия: товары и услуги на рынке Кыргызстана» (2012) – знакомит читателя с обзором возможностей использования энергоэффективных технологий и ВИЭ, существующих на рынке Киргизстана. В обзоре также содержится информация об экспертном и научном сообществе, изобретателях, поставщиках и производителях, товарах и услугах в сфере энергоэффективности.

В рамках проекта «Экологическая безопасность» изданы: коллективная монография «Экологическая безопасность Кыргызстана: точки приложения сил»² (2015), в которой уделяется внимание таким аспектам, как химическая и радиационная безопасность, вопросы санитарии и загрязнения окружающей среды; пособие «Бытовая экология»³ (2004) дает информацию, позволяющую практически решать вопросы экологической безопасности в быту и повышать экологическую грамотность; труд экологов «Базовая оценка состояния доступа к воде, санитарии и гигиене в школах и больницах северных областей Кыргызстана (Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской)»⁴ (2011) – представляет результаты анализа статистического материала по вопросам санитарии, гигиены и доступа к безопасной воде в республиканском масштабе и итоги качественно-количественных исследований в трех регионах страны; пособие «Прикладная санитария»⁵ (2009) приводит простые и доступные методы повышения экологической безопасности в быту

¹ Пакет предложений и рекомендаций к проекту «Программы энергосбережения Кыргызской Республики до 2015 года». – Бишкек, 2012 – 166 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a7b>

² Шукуров Э.Дж., Коротенко В.А., Кириленко А.В., Ваинева Н.С., Домашов И.А. Экологическая безопасность Кыргызстана: точки приложения сил. – Бишкек, 2015. – 56 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/environmental_safety.pdf

³ Домашов И.А., Коротенко В.А., Кириленко А.В., Постнова Е.А. Бытовая экология / Под общ. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2004. – 300 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/household_ecology.pdf

⁴ Базовая оценка состояния доступа к воде, санитарии и гигиене в школах и больницах северных областей Кыргызстана (Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской) / Домашов И., Коротенко В., Горборукова Г., Кириленко А., Аблезова М. – Бишкек: Печатный дом «Алтын Тамга», 2011. – 114 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/research_school_sanitation_unicef.pdf

⁵ Федке Г., Йорритсма Ф., Ветошкин Д., Яковлев М., Коротенко В., Кириленко А., Курохтин А. Прикладная санитария / Отв. ред. Коротенко В. – Бишкек. – 2009. – 38 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/applied_sanitation.pdf

через применение технологий экологической санитарии, которые уже сегодня востребованы как в европейских странах, так и в странах Азии; пособие для учащихся 5–6 классов общеобразовательных школ Киргизстана «Учимся жить рядом с опасностью»¹ (2008) посвящено основам безопасности жизнедеятельности в районах с высоким риском возникновения стихийных бедствий; методическое пособие для учителей «Учимся жить рядом с опасностью»² (2008) призвано обеспечить методическую поддержку занятий по обучению учащихся 5–6 классов общеобразовательных школ Киргизстана основам безопасности жизнедеятельности в районах с высоким риском возникновения стихийных бедствий; публикация «Методика построения солнечных установок» (2009); руководство для школ «Пищевая безопасность»³ (2019) знакомит читателя с современными сведениями об экологических параметрах, предъявляемых к пищевым продуктам и посуде, в нем также описан широкий спектр конкретных и действенных методов снижения экологических рисков; в публикации «Отходы – в доходы» (2008) даны практические рекомендации по снижению количества отходов и их переработке в домашних условиях, что является одним из важных элементов в экологии быта. Приведенные рекомендации могут быть использованы городскими и сельскими жителями, как на уровне семьи, так и на уровне сообществ; исследование «Глобальная водная солидарность: улучшение доступа к воде и санитарии посредством децентрализованного труда в Кыргызской Республике» (2014) адресовано лицам, принимающим решения, а также донорским организациям, предоставляя им общие сведения о текущей ситуации и рекомендации по улучшению доступа к воде и санитарии для того, чтобы преодолеть проблему неравенства в данном секторе; обзорное исследование «Асбест: практика применения в Кыргызстане, проблемы

¹ Ветошкин Д.А., Постнова Е.А., Молдошев К.О. / Под общ. ред. Кошоева М.К., Коротенко В.А., Кириленко А.В. Учимся жить рядом с опасностью: Пособие для учащихся. – Бишкек. – Салам, 2008. – 40 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a3c>

² Ветошкин Д.А., Постнова Е.А., Молдошев К.О. / Под общ. ред. Кошоева М.К., Коротенко В.А., Кириленко А.В. Учимся жить рядом с опасностью: Пособие для учителей для проведения уроков на открытом воздухе. – Бишкек: Салам, 2008. – 56 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a3e>

³ Рождественская Л.Н., Коротенко В.А., Кириленко А.В. Пищевая безопасность: руководство для школ / отв. ред. В.А. Коротенко. – Бишкек, 2019. – 147 с. – URL: <http://www.biom.kg/informatory/publications/5812cb34a6016dcc8ae57a74>

и рекомендации» (2011) представляет собой оценку ситуации, связанную с использованием асбеста в Киргизстане. Пособие призвано разобраться в существующих мифах и, возможно, подойти к определению существующих угроз, чтобы совместными усилиями противостоять им, а также сформулировать рекомендации через призму международного опыта.

В рамках проекта «Политика устойчивого развития» изданы: методическое руководство «Участие общественности в принятии экологически значимых решений» (2008¹, 2013²); брошюра «Рекомендации по строительству энергоэффективных печей»³ (2010), где описаны различные типы традиционных печей и даны рекомендации по строительству энергоэффективных печей, которые не только в значительной степени позволят сэкономить топливо, создать и сохранить тепло в доме, но и обеспечат эффективное сжигание топлива; «План экологического управления Чуйской области» (2011); «План экологического управления Баткенской области» (2011); «План экологического управления Иссык-Кульской области» (2011); «План экологического управления Нарынской области» (2011); «План экологического управления Джаял-Абадской области» (2011); «План экологического управления Таласской области» (2011); четырехстраничный буклет «Вопросы экологически безопасного развития для политических партий Кыргызстана» (2008); коллективный труд «Питьевая вода и методы ее очистки» (2015) содержит информацию об экологических параметрах, предъявляемых к питьевой воде, методиках определения качества воды и способах очистки воды в домашних условиях; методическое руководство «Участие общественности в принятии экологически значимых решений» (2011), в котором представлены теоретические и правовые аспекты участия, а также практические шаги, собранные в алгоритмы действий. В руководстве также при-

¹ Кириленко А.В., Чебан Г.Д. Участие общественности в принятии экологически значимых решений. – Бишкек, 2008. – 36 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/public_participation_sm.pdf

² Руководство по участию общественности в принятии экологически значимых решений: издание второе, дополненное / Кириленко А.В., Домашов И.А., Коротенко А.В. – Бишкек, 2013. – 93 с. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/public_participation_2.pdf

³ Байбагышов Э.М., Исаев Р.Э., Яковлев М.В., Богатова Н.А., Алышев Т.Ж. Рекомендации по строительству энергоэффективных печей. Бишкек, 2010. – С. 36. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/biom/work/pub/recom_for_construction_of_energy_efficient_stoves.pdf

ведены образцы документов, которые могут пригодиться при проведении кампаний общественного участия и решения экологических проблем в Киргизстане; «Кадастр генетического фонда Кыргызстана» (2015) представляет собой справочник по биоразнообразию, видовому составу и распространению живых организмов, отражающий современное состояние изученности биоты страны – грибов и растений; пособие для органов местного самоуправления «Как разработать стратегию устойчивого развития на региональном и местном уровнях» (2014); национальный отчет «Перспективы развития зеленой экономики в Кыргызстане» (2012); пособие для учителей «Школа устойчивого развития» (2003) представляет основные положения концепции Устойчивого Развития. Авторы знакомят читателей с истоками возникновения экологических проблем и путями их решения. Специальные главы посвящены вопросам участия общественности в принятии экологически значимых решений как необходимого элемента устойчивости сообществ, а также современным направлениям и методам в образовании для Устойчивого Развития; «Сборник положительных примеров участия общественности Центральной Азии в достижении целей устойчивого развития» (2007) содержит материалы успешных практик ЭД «БИОМ» в области содействия устойчивому развитию в Центральной Азии. В издании объединены примеры успешных проектов ЭД «БИОМ» по вопросу устойчивого развития, сохранения биоразнообразия, возобновляемым источникам энергии, охраны окружающей среды, образования в интересах устойчивого развития и др.

Заключение

Обзор деятельности НКО «БИОМ» показывает большую значимость организации для Киргизской Республики и Центрально-Азиатского региона. Приверженность экологического движения поступательному развитию в сфере сохранения биологического разнообразия и существующих экосистем посредством проведения политики, основанной на осуществлении ознакомительных и образовательных информационных кампаний, самым благоприятным образом оказывается на формировании общества, неравнодушного к экологическим проблемам и последствиям изменения климата. «БИОМ» вносит посильную лепту в дело дости-

жения целей Устойчивого Развития (принятых государствами – членами ООН в 2015 г.).

Полагаем, что экологические организации Киргизстана и связанные с ними структуры будут наращивать сотрудничество и продолжать совершенствовать экологическую политику государства.

Kudayarov K.A.

**Environmental policy in Kyrgyzstan
(on the example of the BIOM movement)**

Kanybek A. Kudayarov,

PhD (History), Research Associate,
Department Asia and Africa,
INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

Abstract. In recent years, issues related to climate change and its consequences have become more relevant not only within countries and regions, but also on a global scale. The environmental agenda has become one of the main topics discussed by many world leaders and various international organizations. Understanding the inevitability of an environmental catastrophe and unwillingness to aggravate its consequences has led to the formation of powerful institutions engaged in the analysis of existing environmental problems and the search for solutions. This trend has not bypassed the state Central Asia, representing the geographical area most susceptible to negative climatic changes. Environmental organizations and movements existing in the region, which are pioneers in the consideration of environmental issues, actively cooperate within the framework of various expert platforms. A big role in highlighting the problem are playing the informational and educational components used by NGOs, promoting the ideas of caring for nature and ecology through educational organizations. In this regard, it is appropriate to analyze the activities of one of the most successful environmental movements – BIOM, operating in Kyrgyzstan.

Keywords: ecological organization; BIOME; publication; monograph; manual.

Ниязи А.Ш.*

**ВОРУХ – ТЕРРИТОРИЯ ТАДЖИКСКО-
КИРГИЗСКОГО РАЗДОРА.
К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ
РАЗМЕЖЕВАНИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА.
(Часть 1)**

DOI: 10.31249/timm/2022.04.05

Аннотация. Таджикский анклав Ворух на территории Киргизии – взрывоопасная точка напряженности, разрядить которую оказывается очень непросто. Многие участки таджикско-киргизской границы вблизи Воруха остаются неделимитированными. Здесь постоянно происходят межнациональные конфликты. В ходе переговоров о проведении четких линий границ оппонирующие стороны обращаются к разного рода выгодным именно для их позиций документам. Таджикские эксперты предпочитают опираться на документальные источники начального периода национально-территориального размежевания в советской Средней Азии, их киргизские коллеги – на послевоенные документы, подтверждающие отделение Воруха от основной части Таджикистана. В то же время в СМИ двух республик наблюдается идеологизированная радикализация взглядов на статус Воруха. Одни утверждают, что он всегда был и остается анклавом. Другие – что анклавом он изначально не был и им не является, поскольку земли, соединявшие его с «материнской территорией», были незаконно аннексированы. В статье на основе анализа современных экспертных оценок и документов 20-х годов XX в. по проведению границ между Кара-Киргизской автономной областью РСФСР (позже Киргизской АССР) и Узбекской ССР, а позже Таджикской ССР, делается вывод, что Ворух в это время анклавом не являлся.

Ключевые слова: межнациональные конфликты; Средняя Азия; Ферганская долина; анклав Ворух; Киргизия; Таджикистан; национально-территориальное размежевание.

На таджикско-киргизской границе в районе села Ворух и на близлежащих территориях периодически вспыхивают конфликты между местным таджикским и киргизским населением. В послед-

* Ниязи А.Ш., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт восстоковедения РАН, e-mail: aziz.niyazi@mail.ru

© Ниязи А.Ш., 2022

ние годы стычки граждан обычно сопровождаются боестолкновениями между военнослужащими двух стран. Враждующие стороны сообщают об убитых и раненых, разрушенных домах и хозяйственных объектах, обвиняют друг друга в провокациях. Затем, как правило, начальство разных рангов и ведомств Киргизии и Таджикистана объявляет о принятии очередных мер по урегулированию конфликта, а силовики и граждане привычно готовятся к новому витку противостояния.

Ворух – крупное таджикское село и одноименная территория, расположенные в пределах Киргизской Республики. Этот джамоат (сельская община), относящийся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана, со всех сторон окружен административными территориями Киргизии. По отношению к Таджикистану Ворух в настоящее время считается его эксклавом, по отношению к Киргизии – анклавом¹. До сих пор взаимные притязания двух республик на земли Воруха и прилегающие к ним территории остаются камнем преткновения в снятии нешуточной напряженности в приграничье². Со временем ворухская проблема

¹ Эксклав – несуворенный регион, отделенный от основной («материнской») территории страны и окруженный одним или несколькими государствами. Одна и та же территория является эксклавом для той страны, которой она принадлежит, и анклавом для того государства, которому она не принадлежит, но окружена его территорией. В научных работах об анклаве говорят, когда речь идет об окружающем государстве, а если речь заходит о «материнском» государстве, ту же территорию называют эксклавом. В публицистике и обиходе обычно используется термин «анклав».

² Более 90% населения Воруха – таджики. По оценке руководства джамоата, на конец 2017 г., в нем проживало примерно 33 тыс. человек, имелось 2700 индивидуальных дехканских хозяйств. В среднем каждое хозяйство занимало примерно 37 соток земли. Следовательно, все крестьянские наделы ворухцев занимают чуть меньше 100 тыс. кв. км. В основном это предгорные поля, сады, сенокосы и пастбища. (См.: Анклав Ворух: территория благородных учителей, помолвленных девушек и советских мотоциклов. 01.12.2017. ИА Ферганы. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/20171201/anklav-voruh-territoriya-blagorodnih-uchitelei-pomolvlennih-devushek-i-sovetskih-mototsiklov> (дата обращения: 11.05. 2022).

Общедоступные данные Интернета о всей площади этого таджикского эксклава в Киргизии приводятся разные – примерно от 95 до 130 кв. км. При этом ссылки на источники отсутствуют. Разумеется, в условиях неопределенности границ вычислить возможно лишь приблизительные его размеры. Но если учесть, что ворухцы используют максимум пригодных для хозяйственных нужд участков местных равнин и предгорий (в первую очередь для земледелия и животноводства), то с прилегающими скалами и каменистыми горами вся территория анклава

серьезно обострилась под воздействием демографического фактора, растущей нехватки не только земельных, но и водных ресурсов. Борьба за локальное жизненное пространство совпала с общими постсоветскими социальными бедствиями и ростом национализма в республиках Центральной Азии. К тому же повышение уровня напряженности в таджикско-киргизском приграничье происходит параллельно с увеличением разрушительных природно-климатических воздействий на окружающую среду и местные сообщества. Взрывчатый материал в этом регионе постепенно накапливается по всем вышеперечисленным дестабилизирующим факторам, и не только по ним. За последние 3–4 года заметно возросла милитаризация территории соприкосновения двух государств. На них стягиваются военные подразделения, укомплектованные армейской техникой, с двух сторон создаются укрепления эшелонированной обороны.

* * *

Первоочередной и наиболее выполнимой задачей по снижению напряженности становится четкая делимитация и демаркация киргизско-таджикской границы в зонах национально-территориальных споров. Пока по всей границе двух государств окончательно определено приблизительно 600 из более чем 900 километров¹. Десятки спорных участков, большинство из которых находятся в зоне Исфара-Баткен,

вполне возможно превышает 100 кв. км. Открытые официальные данные о его общей площади отсутствуют. Автору удалось найти лишь одно упоминание в официальном таджикском документе о том, что в Таджикистане «все земли, находящиеся в пределах административных границ по состоянию на 1 января 2017 г., составляют общую площадь 14 137 685 га. Всего в стране используются земли общей площадью 14 232 394 га, в том числе земли, находящиеся за пределами административной территории 95 869 га, из них 89 218 га в Киргизской Республике». (*Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2019 г. Статистический сборник*. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. С. 12). Другой эксклав Таджикистана в Киргизии – Западная Калача (киргиз. Кайрагач) представляет малонаселенную местность размером около 1 кв. км.

¹ 16 апреля 2022 г. президент Киргизии Садыр Жапаров сообщил, что из 972 км общей границы с Таджикистаном согласованы 664 км. (МИД Таджикистана назвал действия киргизской стороны на границе провокацией. ИА INTERFAX, 04.06.22. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/844726> (дата обращения: 12.06.2022)).

остаются неделимитированными¹. Стороны не могут договориться об их принадлежности, поскольку опираются на разные документы и исторические события советской эпохи, используют различные правила и опыт международного права по определению границ. Размежевание осложняется частой чересполосицей киргизских и таджикских поселений и хозяйственных участков. Иногда они располагаются в шахматном порядке. Границы нередко проходят прямо по улицам селений или по несколько раз пересекают одну и ту же дорогу.

Проблема усугубляется тем, что время от времени в СМИ Таджикистана появляются материалы с утверждениями, что Ворух не является ни эксклавом, ни анклавом, а представляет неотъемлемую часть Республики Таджикистан, незаконно отрезанную от «материнской территории». Бишкек стоит на своем – Ворух был и остается таджикским анклавом на территории Киргизской Республики². При этом оппоненты апеллируют к весомым фактам, серьезным аргументам и контрапартиям. Это неудивительно, поскольку история образования Воруха в виде анклава настолько запутана, что за каждой спорящей стороной, появляется своя правда, стоит только ей опереться на удобные лишь для нее одной факты.

Во время переговоров об урегулировании ворухской проблемы киргизские эксперты обычно предлагают исходить из ситуации второй половины 50-х годов и последующих периодов. Тогда передвижение локальных границ в ходе экономических преобразований привело к тому, что Ворух приобрел качества

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/kyrgyzstan-tajikistan-novosti-granica/>; Встреча глав МИД Таджикистана и Киргизии: что обсудили министры. 14.05.22. <https://tj.sputniknews.ru/20220514/mid-tajikistan-kyrgyzstan-granitsa-1048443704.html> (дата обращения: 14.06.2022).

² См.: Евгений Родионов. Является ли Ворух анклавом, или киргизский экспансиянизм через призму международного права. ИА-Авеста. 17.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://avesta.tj/2014/02/17/yavlyayetsya-li-voruh-anklavom-ili-kirgizskij-ekspansionizm-cherez-prizmu-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 14.06.2022); Хамрохон Зарифи: «Земля Воруха – территория Таджикистана навсегда». 31.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20210331/hamrohon-zarifi-zemlya-voruh-a-territoriya-tadzhikistana-navsegda> (дата обращения: 10.04.2022); Орунбай Ахмедов. Анклав Ворух на киргизской территории – Мнения АКИpress. 06.04.2021 [Электронный ресурс] URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:20933(дата обращения: 14.06.2022); Жазгуль Масалиева. Сох, Ворух... Как они выглядят на картах Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. 23.11.2021. [Электронный ресурс] URL: https://24.kg/obschestvo/214502_soh_voruh_kak_oni_vyigliyadyat_nakartah_kyrgyzstana_tadjikistana_iuzbekistana/ (дата обращения: 01.05.2022).

классического анклава. Появились документы, фиксирующие более четкое, чем прежде, описание местных границ. Таджикская сторона, как правило, настаивает на рассмотрении документов 1924–1929 гг. В то время принимались действительно базовые решения по формированию среднеазиатских республик, на основании которых до настоящего времени сохраняются их основные очертания.

* * *

Сведений о формировании границ на заре Советской власти в районе Воруха достаточно. Следует признать, что наиболее весомые из них свидетельствуют о том, что первоначально Ворух не был анклавом. Об этом говорят многие документы и карты 20–30-х годов минувшего столетия.

В ходе среднеазиатского национально-территориального деления 1924 г., территория Воруха была включена в Исфаринскую волость Канибадамского района Ферганской области Узбекской ССР¹. Часть этой волости, заканчивающаяся землями Воруха, тонким «языком» – клином врезалась в соседний Баткенский район Кара-Киргизской автономной области, находившейся в составе Российской Федерации². Ворух соединялся с основной частью Узбекистана полоской земли, пролегавшей по небольшим таджикским кишлакам и сельским дорогам вдоль русла реки Исфары. Это вклинивание (Ворух и узкий коридор, соединявший его с «боль-

¹ С 31.01.1927 по 10.05.1929 г. – Исфаринский район Ходжентского округа Узбекской ССР; с 10.05.1929 по сентябрь 1929 г. – Исфаринский район Таджикской АССР; с сентября 1929 по 16.10.1929 г. – Исфаринский район Ходжентского округа Таджикской АССР; 29.08.1930 – 16.03.1938 г. – Исфаринский район Таджикской ССР; 16.03.1938 – 27.10.1939 г. – Исфаринский район Ленинабадского округа Таджикской ССР.

² Начало стратегическому национально-территориальному делению советской Средней Азии было положено постановлением II сессии ЦИК СССР от 27 октября 1924 г. На базе Хорезмской и Бухарской советских республик, а также Туркестанской АССР были образованы Узбекская ССР и Туркменская ССР. Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР, Кара-Киргизская автономная область – в состав РСФСР. (См.: Постановление ЦИК СССР от 27 октября 1924 г. «О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики». [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2222.htm (дата обращения: 01.06.2022)).

шой землей») тянулось примерно 40–45 км в длину (с севера на юг) и достигало 1–3 км в ширину.

Вскоре после первоначального определения границ, проведенного в октябре 1924 г., руководство Кара-Киргизской автономной области обратилось к центральному советскому правительству с просьбой расширить ее территорию за счет Сохской и Исфаринской административных единиц Узбекской ССР, которые врезались вглубь ее территории. Однако, основываясь на результатах оценок совместных межреспубликанских комиссий, это обращение было отклонено. Исфара и Сох (населенные преимущественно таджиками) остались в юрисдикции Узбекской ССР. Видимо не последнюю роль в этом решении сыграл тот факт, что в них проживало преимущественно таджикское население. Таджики в основном занимались земледелием и были тесно связаны с оседлым узбекским населением. Территориальный приоритет в то время отдавался оседлым землепользователям, специализирующимся на орошаемом земледелии, и границы не должны были нарушать сложившиеся водохозяйственные системы. К тому же при проведении административных делений советская власть придерживалась простого и ясного принципа фактического пользования местностью на момент размежевания. Принадлежность территории обычно определялась по признаку преобладания на ней численности той или иной этнической группы.

* * *

Казалось бы, вопрос о национально-территориальном размежевании в районах Воруха и Соха можно было считать решенным. Но местное этнокультурное и хозяйственное устройство во многом не вписывалось в проектируемые революционерами схемы. К тому же на местах национальные интересы начинали нередко преобладать над здравым смыслом и вступать в противоречие с элементарными правилами административно-хозяйственного деления. В Москве же зачастую не понимали происходивших в Средней Азии общественных процессов. Направляемые из центра члены комиссий плохо разбирались в географии районов, национальной принадлежности их жителей и хозяйственных взаимосвязей между ними. В результате при формировании новых среднеазиатских государственных образований возникла настоящая чехарда с передачей отдельных территорий от одной республики к другой. Этот процесс естественно затронул и Ворух с примыкающими к нему районами,

отличавшимися пестрой этнотERRиториальной и культурной мозаикой.

Несмотря на заявление центрального правительства в конце 1924 г. об «окончательном урегулировании» национально-территориального разграничения в Ферганской долине, взаимные претензии на спорные территории сохранялись. Наиболее часто они предъявлялись на плодородные земли, расположенных вдоль рек Исфара и Сох. Тогда при Среднеазиатском ликвидационном комитете была образована Комиссия по уточнению границ новых государственных образований, по итогам работы которой 17 марта 1925 г. были установлены обновленные пограничные линии между государственными образованиями Средней Азии. Президиум ВЦИК своим постановлением от 4 мая 1925 г. их утвердил¹. Исфаринская и Сохская волости сохранялись за Узбекской ССР. Кроме того, постановлением Пленума Средазликидкома, состоявшегося 17 марта 1925 г., от Кара-Киргизской АССР в пользу Таджикской автономии (в составе Узбекской ССР) должно было отойти около 34 тыс. га спорных земель. Их передача предлагалась с целью сохранения прямого коридора, связывавшего Ворух непосредственно с Исфаринской волостью Узбекистана (позднее – Исфаринским районом Таджикистана). Отмечалось, что эти участки земли на ходжентско-лейлекском направлении до 1924 г. использовались жителями Воруха².

На вновь обозначенные границы опять поступило более 50 претензий со стороны всех новых среднеазиатских государственных образований. Согласно обновленному разграничению, в Ферганской долине на границе Киргизии образовались более двадцати вклиниваний и включений протяженностью в десятки километров³. Недовольство киргизской стороны заключалось в том, что при определении границ по национальному признаку игнорировалась специфика образа жизни кочевых народов, которые, состав-

¹ Протокол № 7 заседания пленума Средне-Азиатского ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. ЦГАО СССР, ф. 1235, оп. 120, д.32, л. 8–9. (Цит. по: Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. Т. 1. № 5 (2018). С. 454.).

² Дубовицкий В.В. История таджикского народа. В 6 т. Душанбе, 2011. Т. 6. С. 638–639.

³ См.: Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Киргизии. Бишкек, 2005. С.90; Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. Т. 1. № 5 (2018). С. 456.

ляя большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлого населения – в другое. Не учитывалось и то, что некоторые орошаемые земли, на которых трудилось оседлое население, с давних времен (скорее всего вследствие завоеваний) принадлежали кочевникам, которые отдавали их земледельцам в аренду. Также обращалось внимание на чрезмерную извилистость, чересплосицу и вкрапления в чужие территории при установлении границ в Ферганской долине.

Киргизская сторона вновь выдвинула вопрос о принадлежности Исфаринской волости, занимавшей значительную часть вклинившейся в её пределы территории. Упоминалось, что в ее границах оставались некоторые поселения и пастбища кочевников. Также под сомнение ставилось решение о принадлежности Соха, позже превратившегося в узбекский эксклав. Претензии Киргизской автономной области¹ изучила Паритетная комиссия во главе с Д.И. Петровским. 30 августа 1926 г. на основании критики работы этой комиссии со стороны Облисполкома Киргизской АО и жалоб его председателя И. Тойчинова в ЦИК СССР и во ВЦИК РСФСР², Президиум ВЦИК постановил: «Присоединить к Киргизской Автономной Области из Узбекской ССР волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах»³. Однако уже 10 сентября того же года Президиум ЦИК СССР вынес противоположное решение – «Не включать в границы РСФСР, оставив в Уз. ССР: ...волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах...»⁴. Споры не утихали, и с целью урегулирования взаимных претензий вновь создается Паритетная комиссия под руководством Бяшима Кульбешрова. В очередной раз изучив пограничные проблемы, 27 января

¹ 25 мая 1925 г. Кара-Киргизская автономная область (ККАО РСФСР) была переименована в Киргизскую автономную область (КАО РСФСР), 1 февраля 1926 г. преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. 5 декабря 1936 г. стала полноценным субъектом Советского Союза – Киргизской ССР.

² Аламанов С.К. Формирование государственной границы Киргизской Республики: история, современные проблемы, пути решения. 22.10.2014. Электронный ресурс [URL: <http://www.topnews.kg/blog/view/3186> (дата обращения: 07.06.2022)].

³ Протокол № 69 заседания Президиума ВЦИК Советов РКиК депутатов от 30 августа 1926 г. ЦГА КР, ф.21, оп.3, д.156, л.11. (Цит. по: Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. Т. 1. № 5 (2018). С. 454, 456).

⁴ Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. Т. 1. № 5 (2018). С. 454.

1927 г. комиссия вынесла решение: «Исфаринскую волость оставить на территории Узбекистана». В то же время Сохскую волость и ряд примыкающих к ней поселений и земель предлагалось присоединить к Киргизской АССР¹. 3 мая 1927 г. Президиум ВЦИК под председательством М. Калинина это решение комиссии Б. Кульбешерова одобрил и постановил выделить Сох из УзССР и присоединить к РСФСР, но уже на следующий день – 4 мая 1927 г. Президиум ЦИК СССР под председательством того же М. Калинина, решил сохский вопрос в пользу Узбекской ССР². Так что Сох и Ворух, с преобладающим таджикским населением, остались в составе Узбекистана. К Киргизии отошла лишь небольшая часть примыкавших к ним поселений и земель.

На этом территориальные споры предлагалось прекратить. Тем не менее руководство Киргизской АССР вновь осталось недовлетворенным и «не откладывая в долгий ящик» уже 7 мая в письме И.В. Сталину Председатель Совнаркома Киргизской АССР Ж. Абрахманов изложил многочисленные причины несогласия с решением Президиума ЦИК Советского Союза³. Но Москва, по всей видимости, к тому времени изрядно устала от рассмотрения нескончаемых жалоб, претензий и предложений среднеазиатских товариществ. Возможно раздражение Кремля вызывало собственное непонимание причин постоянно возникавших сложностей при формировании национальной государственности республик Средней Азии. Так или иначе, взаимные претензии рекомендовалось забыть до лучших времен. Наступала пора эпохальных экономических свершений.

¹ Протокол № 4 заседания Паритетной комиссии ЦИК СССР по уточнению границ между УЗ.ССР и КАО от 27 января 1927 г. ЦГА КР, ф. 21, оп. 1, д. 5, лл. 178–178б.

² В Постановлении заседания Президиума ЦИК СССР от 4 мая 1927 года было определено, что Ворух не является анклавом и полноценно входит в состав Исфаринского района Узбекской ССР. Это решение было принято к сведению Постановлением Президиума ЦИК Узбекской ССР от 23 мая 1927 г. № 15/4 и Постановлением Президиума ЦИК Киргизской АССР от 7 июня 1927 года № 27. (См.: *Бахманёр Найдиров. Как Ворух стал «анклавом». История таджикско-киргизского конфликта.* ИА Asia-Plus, 05.04.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210405/kak-voruh-stal-anklavom-istoriya-tadzhiksko-kirgizskogo-konflikta> (дата обращения: 23.06.2022).

³ *Орунбай Ахмедов. Анклав Ворух на киргизской территории – Мнения АКИpress.* 06.04.2021 [Электронный ресурс] URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:20933(дата обращения: 14.06.2022).

В мае 1927 г. Президиум ВЦИК принял решение в течение трех лет не принимать к рассмотрению какие-либо ходатайства, связанные с перераспределением границ¹. В том же году с целью подтверждения того, что национально-территориальное деление между Узбекской ССР и РСФСР завершено, была издана карта об установлении границ между обеими республиками. На ней Ворух напрямую соединялся с Исфаринским районом Ходжентского округа Узбекской ССР².

При образовании Таджикской ССР в конце 1929 г. в ее состав был передан Ходжентский округ Узбекистана (современный Северный Таджикистан). Ворух, входивший в него, стал частью новой самостоятельной республики. Как и прежде он соединялся с «материнской» территорией небольшим коридором, проходившим вдоль реки Исфары. Это отображено на карте «Образование Таджикской АССР (1924), Образование Таджикской ССР (1929 г.)», изданной Главным управлением геодезии и картографии СССР в 1934 г.³

Таким образом, имеются весомые основания для признания того, что в важнейший период формирования государственных границ советских республик Средней Азии с 1924 по 1927 г., Ворух не являлся эксклавом Узбекской ССР на территории Киргизской АССР. Он напрямую был соединен с остальной частью Узбекистана. В последующем, при определении границ Таджикской

¹ Абашин С. Национальное размежевание в Ферганской долине: как все начиналось // Ислам в странах Содружества Независимых Государств: международная политика и сфера безопасности. № 2 (7), 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?4695> (дата обращения: 12.07.2022).

² Сведения об этой карте, находящейся в Центральном государственном архиве РФ, приводятся независимым экспертом Евгением Родионовым. Он, в частности, отмечает, что карта скреплена печатью ЦИК СССР и подписана секретарем ЦИК А.С. Енукидзе. Ее текстовое описание подписано И.П. Магидовичем, известным географом, возглавлявшим Комиссию по уточнению границ новых государственных образований при Средазликовидкому. Оба этих документа утверждены Постановление ЦИК СССР 17 марта 1927 г.

См.: Родионов Е. Является ли Ворух анклавом, или киргизский экспансонизм через призму международного права. ИА-Авеста. 17.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://avesta.tj/2014/02/17/yavlyaetsya-li-voruh-anklavom-ili-kirgizskij-ekspansionizm-cherez-prizmu-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Карта «Образование Таджикской АССР (1924 г.), Образование Таджикской ССР (1929 г.)». Составлено и оформлено фабрикой № 4 ГУГК СССР в 1934 г. [Электронный ресурс] URL: https://fedoroff.net/load/maps/karta/karta_tadzhikistana_1924_1929_goda/90-1-0-1347 (дата обращения: 11.07.2022).

ССР в 1929 г., Ворух, так же как и прежде, соединялся с основной территорией республики непрерывным коридором и, соответственно, не являлся таджикским анклавом на территории Киргизии.

В дальнейшем в ходе коллективизации, индустриализации промышленности и сельского хозяйства экономическая целесообразность развития единого государства естественным образом во-зобладала над национальными интересами. При планировании и освоении больших и малых территориально-производственных комплексов в Средней Азии всевозможные границы нередко сдвигались по решению центральных, республиканских и даже местных властей. Иногда это происходило с целью снижения напряженности, возникавшей при использовании водно-земельных ресурсов. Перемещение линий границ, из-за спешки и их условности, не всегда подтверждалось документами. Бывало, что решения центральных органов не закреплялись законодательными актами граничащих друг с другом республик, так же как и двусторонними соглашениями между ними. Со временем, в ходе различных переустройств, Ворух оказался отсеченным от основной территории Таджикистана, но это уже другая история.

(Продолжение следует).

Niyazi A.S.

Vorukh – the territory of the tajik-kyrgyz discord.

On the issue of the initial demarcation

of the soviet period.

(Part 1)

Niyazi Aziz,

PhD(History), Senior Research Associate,

Centre for the Study of Central Asia,

Caucasus and the Urals-Volga region,

IOS, RAS

Abstract. The Tajik enclave of Vorukh on the territory of Kyrgyzstan is an explosion-dangerous point of tension, which is very difficult to defuse. Many sections of the Tajik-Kyrgyz border near Vorukh remain non-delimited. Interethnic conflicts are constantly taking place there. In the course of the negotiations on the drawing of clear lines of borders, the opposing parties turn to various kinds of documents that are beneficial for their positions. Tajik experts prefer to rely on documentary sources of the initial period of national-

territorial demarcation in Soviet Central Asia, their Kyrgyz colleagues – on post-war documents confirming the separation of Vorukh from the main part of Tajikistan. At the same time, there exists an ideologized radicalization of views on the status of Vorukh in the media of the two republics. Some argue that it has always been and remains an enclave. Others say that it was not originally an enclave and is not at present, since the lands connecting it with the “mother territory” were illegally annexed. In the article based on the analysis of modern expert assessments and documents of the 20s of the twentieth century on the drawing of borders between the Kara-Kyrgyz Autonomous Region of the RSFSR (later the Kyrgyz ASSR) and the Uzbek SSR, and later In the Tajik SSR, it is concluded that Vorukh was not an enclave at that time.

Keywords: *interethnic conflicts; Central Asia; Ferghana Valley; Vorukh enclave; Kyrgyzstan; Tajikistan; national-territorial division.*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Бибикова О.П.*

ЛИВАН: ПРОБЛЕМЫ БЫВШЕЙ «БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ»

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.06

Аннотация. Некогда цветущая страна переживает тяжелейший экономический и финансовый кризис, который является результатом преступной деятельности олигархической элиты, представляющей несколько коррумпированных кланов, возглавляющих конфессиональные сообщества страны.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис; безработица; инфляция; беженцы; коррупция правящей элиты.

С конца 1970-х годов Ливан переживает затяжной кризис, который представляет собой серьезную угрозу стабильности государства. А ведь это одна из самых образованных стран Ближнего Востока, обладающая выгодным географическим и стратегическим положением, изумительной природой, плодородными землями. Однако время, когда Ливан называли «Ближневосточной Швейцарией», прошло. Раньше страна была основным финансовым центром Ближнего Востока, теперь она стала местом, где столкнулись интересы разных народов и государств. Впрочем, виновниками нынешнего бедственного положения экономики страны ливанцы называют свою элиту.

Страна расположена в умеренном климате (330 солнечных дней!), обладает достаточными водными ресурсами. Тем не менее,

* Бибикова О.П., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: olbibikova@mail.ru

по данным Всемирного банка за 2020 г., сельскохозяйственный сектор недостаточно развит, на его долю приходится всего 3% ВВП, а в нем занято 11% рабочей силы. Основные сельскохозяйственные продукты включают: фрукты (яблоки, апельсины, бананы и виноград) и оливки, на которые приходится около 30% общего сельскохозяйственного производства; и овощи (картофель, помидоры и кукуруза), на которые приходится 60% от общего объема сельскохозяйственного производства¹.

На долю промышленности приходилось 12,8% ВВП в 2019 г., но уже в 2020 г. доля упала до 6,9% ВВП. В этом секторе занято 23,6% рабочей силы. В нем преобладает производство сельскохозяйственной продукции, металлов, минералов, мебели и других промышленных товаров. До кризиса в Ливане насчитывалось более 4700 промышленных предприятий, в основном производивших пищевые продукты, за которыми следовали строительные материалы и химикаты².

Доминирующим сектором экономики Ливана являются услуги. На их долю приходится 87,2% ВВП страны, в них занято 65% трудоспособного населения. Туризм составляет почти 20% ВВП, и в нем занято около 18% населения. Сектор сильно пострадал в период пандемии COVID-19. По данным Всемирной туристской организации ООН (United Nations World Tourism Organization), число прибывающих туристов на Ближнем Востоке сократилось примерно на 57%³.

Доля торговли в ВВП также резко снизилась и, по данным Всемирного банка (2020), составляет почти 46%. Ливан в основном экспортирует руду (золото), алмазы, ювелирные изделия, транспортные средства, отходы черной металлургии, металлом, а также электрическое и электронное оборудование. Страна в ос-

¹ Contexte politico-économique // <https://international.groupecreditagricole.com/fr/accompagnement-a-l-international/liban/contexte-economique> (дата обращения: 23.08.2022).

² Contexte politico-économique // <https://international.groupecreditagricole.com/fr/accompagnement-a-l-international/liban/contexte-economique> (дата обращения: 23.08.2022).

³ Contexte politico-économique // <https://international.groupecreditagricole.com/fr/accompagnement-a-l-international/liban/contexte-economique> (дата обращения: 23.08.2022).

новном импортирует минеральное топливо, лекарства и фармацевтические препараты¹.

Некоторое улучшение экономической ситуации наблюдалось в 1990-е годы. В 1992 г. премьер-министром страны был назначен Рафик Харири, гражданин Саудовской Аравии, ливанец по происхождению. В свое время он, сблизившись с королевской семьей, сколотил состояние на масштабном строительстве в королевстве. Для Ливана он разработал масштабную программу «Горизонт-2000», согласно которой страна должна была вновь стать процветающим государством. Харири сосредоточил свои усилия на реконструкции Бейрута. Ради реализации своих планов он предполагал организовать приватизацию государственных активов в энергетике, транспорте и телекоммуникациях. Ему удалось привлечь иностранные инвестиции. Уже скоро появились признаки выздоровления экономики.

Однако непомерные для страны средства тратились на реконструкцию Бейрута после гражданской войны (1975–1990). Деньги шли на реализацию грандиозных строительных проектов. Такие отрасли, как транспорт и энергетика, средств на модернизацию не получили, и сегодня они находятся в упадке. Тем не менее до начала войны в соседней Сирии ВВП Ливана рос на уровне 8–9% в год. Но по мере уменьшения притока капиталов из-за рубежа, в том числе и от диаспоры, экономическая ситуация ухудшалась. Естественно, что в условиях нестабильности внешние инвесторы не рискуют брать на себя риски.

Методы, которые Р. Харири использовал для привлечения капиталов, в конце концов привели к тому, что государственный долг Ливана достиг 18 млрд долл. Его личное состояние также выросло. К тому же премьер раздал бизнес-проекты своим родственникам и представителям правящей элиты Ливана.

На посту премьер-министра Рафик Харири побывал дважды. Опасаясь утраты своего влияния в стране, Сирия на очередных президентских выборах в 1998 г. поддержала кандидатуру Эмиля Лахуда, который обвинил Харири в неудачной экономической политике. Однако уже через два года возглавляемый Харири политический блок выиграл парламентские выборы и он вернул себе пост премьера. В 2004 г. кабинет Харири ушел в отставку. Он со-

¹ Contexte politico-économique // <https://international.groupecreditagricole.com/fr/accompagnement-a-l-international/liban/contexte-economique> (дата обращения: 23.08.2022).

бирался продолжить свою деятельность в Ливане, но в феврале 2005 г. стал жертвой террористического акта¹.

В последние годы во главе ливанского правительства сменилось несколько премьеров, среди которых был Саад Харири, второй сын Р. Харири. На этом посту он побывал дважды: с 9 ноября 2009 г. по 13 июня 2011 г. и вторично с 18 декабря 2016 г. по 4 ноября 2017 г. Его отставка была неожиданной: он был отзван в Эр-Рияд, откуда он, стоя перед камерой, заявил о своей отставке². Характерно, что в своем заявлении Харири обвинил Иран во вмешательстве в арабские дела. Подоплека случившегося связана с тем, что незадолго до этого Харири встречался с бывшим министром иностранных дел Ирана Али Акбаром Велаяти. Очевидно, что именно это обстоятельство вызвало недовольство Саудовской Аравии, которая пытается снизить влияние Ирана в арабских странах, особенно в тех, где проживает шиитское население.

Причины ухудшения экономической ситуации

Возвращаясь к причинам ухудшения экономического положения «Ближневосточной Швейцарии», следует напомнить об общей нестабильной ситуации в регионе. Но в последние годы сами ливанцы указывают на внутренние причины. Так, Сахар аль-Аттар, редактор ливанского экономического ежемесячника «Commerce Du Levant», отмечает, что ситуация в Ливане ухудшалась в несколько этапов. «С середины 1990-х годов в Ливане была принята модель, которая заключалась в том, чтобы брать долги через банки по всей стране и привлекать иностранный капитал и диаспору для финансирования этого долга»³, – объясняет она. Деньги шли не на развитие страны, а на «финансирование клиентелистических се-

¹ Предпосылки организации теракта до сих пор не ясны. Очевидно, что была политическая подоплека, среди версий – недовольство расширением саудовского присутствия в стране со стороны Сирии и Ирана.

² На самом деле биологическим отцом С. Харири был король Фахд ибн Абдул Азиз (1921–2005).

³ l'article à lire pour comprendre la crise économique et humanitaire, un an après l'explosion au port de Beyrouth // https://www.francetvinfo.fr/monde/proche-orient/liban/explosions-a-beyrouth/liban-l-article-a-lire-pour-comprendre-la-crise-economique-et-humanitaire-un-an-apres-l-explosion-au-port-de-beyrouth_4725953.html (дата обращения: 13.09.2022).

тей» правящих политиков¹, под которыми подразумеваются конфессиональные общины, которые поддерживают того или иного депутата, то есть те, кому депутат обязан своим избранием в парламент.

В 2011 г. страну наводнили беженцы из Сирии, и к 2016 г. Ливан оказался в глубоком кризисе. По данным Организации Объединенных Наций, сирийские беженцы составляют более 800 000 человек (1,5 млн, по данным правительства Ливана). Это делает Ливан государством, в котором проживает наибольшее количество иммигрантов на душу населения².

В октябре 2019 г. вспыхнули массовые протесты из-за повышения налогов, в том числе на газ и табак, а также из-за введения налога за пользование Whats App – 6 долл. в месяц³. Одновременно были сокращены пенсии и зарплаты госслужащих.

Кроме того, пандемия коронавируса усилила экономическую нестабильность страны. С момента начала эпидемии в Ливане было зарегистрировано более 560 000 случаев заболевания COVID-19 среди населения и умерло 7917 человек. Весной 2020 г., благодаря быстрому закрытию границ, эпидемия пошла на убыль⁴.

Общественное недовольство в стране подогревалось резким ростом инфляции, уровнем безработицы, острой нехваткой продовольствия, а также бездействием правящего класса, который на протяжении десятилетий мирился с коррупцией, в результате чего в 2020 г. правительство было вынуждено объявить дефолт по своему долгу по еврооблигациям в размере 1,2 млрд долл. По оценкам Всемирного банка, в период с 2018 по 2020 г. ВВП страны на душу

¹ l'article à lire pour comprendre la crise économique et humanitaire, un an après l'explosion au port de Beyrouth // https://www.francetvinfo.fr/monde/proche-orient/liban/explosions-a-beyrouth/liban-l-article-a-lire-pour-comprendre-la-crise-economique-et-humanitaire-un-an-apres-l-explosion-au-port-de-beyrouth_4725953.html (дата обращения: 13.09.2022).

² Au Liban, un discours politique anti-réfugiés syriens. 10.09.2022 // https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/10/au-liban-un-discours-politique-anti-refugies-syriens_6141050_3210.html (дата обращения: 28.08.2022).

³ Впоследствии в результате масштабных протестов налог был снят.

⁴ l'article à lire pour comprendre la crise économique et humanitaire, un an après l'explosion au port de Beyrouth // https://www.francetvinfo.fr/monde/proche-orient/liban/explosions-a-beyrouth/liban-l-article-a-lire-pour-comprendre-la-crise-economique-et-humanitaire-un-an-apres-l-explosion-au-port-de-beyrouth_4725953.html (дата обращения: 15.09.2022).

населения упал на 40%¹. Всемирный банк назвал ливанский кризис одним из крупнейших в мире с 1850 г.

В сентябре 2021 г. был опубликован доклад Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии (United Nations Economic Commission for Western Asia), в котором отмечается, что если до октября 2019 г. за чертой бедности жили 30% населения Ливана, то в августе 2020 г. этот показатель составил 50%, а в сентябре – 74%. При этом половина населения Ливана не имеет доступа к лекарствам, а треть семей лишена доступа к медицинским услугам².

С 2019 г. национальная валюта потеряла более 90% своей стоимости, вкладчики сталкиваются с жесткими банковскими ограничениями. Некоторые банки прекратили свою деятельность, другие заморозили валютные счета и ограничивают выдачу средств их владельцам. Ливанцы, пользующиеся банковскими услугами, практически подвергаются жестким ограничениям на снятие средств со своего счета. Летом 2022 г. случился курьезный случай, когда в одном из бейрутских отделений Federal bank вооруженный мужчина задержал заложников, требуя, чтобы банк выдал деньги с принадлежащего ему счета, необходимые для лечения его отца³. Примеру этого человека последовали его соотечественники (в том числе женщины). Только за три дня сентября 2022 г. было зафиксировано пять подобных случаев. Ассоциация банков Ливана была вынуждена объявить о закрытии всех банковских отделений на три дня для принятия решения по мерам безопасности.

В некоторых бейрутских супермаркетах весной 2022 г. ввели правило ограничить оплату карточками: покупатель может половину стоимости товара оплатить картой, а другая часть должна быть оплачена наличными⁴.

¹ Экономика Ливана – Википедия// https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0529f0ac-62fc06a9-6da20551-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Income_inequality_in_Lebanon (дата обращения: 28.08.2022).

² Facon Cl. Le role des ONG dans la societe libanaise risque de saper. 12.11.2021 г.// <https://www.lesclesdumoyenorient.com/Clothilde-Facon-Le-role-des-ONG-dans-la-societe-libanaise-risque-de-saper-1.html> (дата обращения: 28.08.2022).

³ СМИ: вооруженный мужчина выпустил заложников из банка в центре Бейрута – РИА Новости, 12.08.2022// <https://ria.ru/20220811/beirut-1809006562.html> (дата обращения: 27.08.2022).

⁴ Liban, la culture du cash s'impose dans plusieurs secteurs// https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/06/24/au-liban-la-culture-du-cash-s-impose-dans-plusieurs-secteurs_6131848_3234.html (дата обращения: 25.08.2022).

В стране процветает «черный рынок», благодаря которому менять доллары в уличном обменнике гораздо выгоднее, чем в банке. Казанский востоковед Азат Ахунов отмечал, что «менять доллары по официальному курсу – значит разориться... Если в банке за 1\$ можно получить 1,5 тыс. ливанских лир (LL), то в обменниках за доллар дают уже почти 35 тыс. LL. К примеру, килограмм персиков стоит почти 22 тыс. LL. По официальному курсу это 870 руб. за кило, по неофициальному и реальному – около 40 руб. за килограмм»¹.

Объясняя сложившуюся ситуацию, Хасан Диаб, бывший премьер-министр Ливанской Республики, обвинил своих предшественников: «Вместо реформирования экономики накапливались долги, что породило масштабную коррупцию. Существующая банковская система позволяла получать прибыль незначительному меньшинству, в то время как 40% граждан оказались за чертой бедности»².

Взрыв в порту Бейрута

4 августа 2020 г. в порту Бейрута вследствие грубого нарушения техники безопасности и правил хранения взрывоопасных веществ произошел взрыв, в результате которого было разрушено главное зернохранилище страны. Причиной взрыва была детонация петард, хранившихся в соседнем ангаре. Детонация инициировала взрыв 2750 т аммиачной селитры, находившейся там с конца 2013 г. В момент взрыва в зернохранилище находилось свыше 15 тыс. т пшеницы. Это небольшой объем, ибо ежемесячно ливанцы потребляют примерно 40 тыс. т. Однако утрата хранилища вызвала необходимость строительства нового элеватора и поиск новых источников пополнения запасов зерна. Одной из первых на беду ливанцев откликнулась Россия. По указанию президента России В.В. Путина в Ливан было отправлено пять транспортных самолетов с зерном³.

¹ Ахунов А. «Очень много газа!»: что отравляет жизнь Ливана – «восточной Швейцарии». 04.09.2022 // <https://www.business-gazeta.ru/article/562377> (дата обращения: 28.08.2022).

² Нет денег платить за ошибки. Что означает отказ Ливана закрывать свои долги? – ТАСС. 11.03.2020 // https://tass.ru/ekonomika/7947805?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 28.08.2022).

³ В 2018 г. Россия поставила в Ливан 768 тыс. т зерна. В 2019–2020 гг. объем поставляемого зерна составил 176 тыс. т зерна. Причиной сокращения поставок зерна была конкуренция со странами ЕС и Украиной. Однако в 2021 г. товаро-

Как известно, именно хлеб является основной пищей бедного населения. Возникшая нехватка хлеба в стране отразилась на отношении ливанцев к сирийским беженцам. В некоторых районах пекарни даже организовали отдельные очереди в зависимости от национальности, отдавая предпочтение ливанцам¹.

Во время взрыва в порту погибло 214 человек (среди погибших – лидер партии «Катаиб» Назар Наджарьян и жена посла Королевства Нидерланды), более 6500 человек получили ранения. Взрывная волна разорила несколько больниц², задела 10 посольств и консульств (в том числе Российской Федерации). Серьезные повреждения получили близлежащие музеи, в том числе знаменитый Музей современного искусства Сурсок. Кроме того, пострадали исторические кварталы Джаммайзе, Мар-Микаэль Карантина, где до сих пор ведутся работы по восстановлению. 300 тыс. ливанцев лишились крова. Первоначально общий ущерб оценивался от 3 до 5 млрд долл., позднее эта сумма возросла до 15 млрд долл.³

По инициативе Франции была организована конференция, целью которой было оказание помощи Ливану. Международное сообщество пообещало предоставить Ливану дополнительную помощь в размере 370 млн долл. США, в том числе 100 млн долл. США обещали предоставить Франции.

Пламенная речь президента Франции Э. Макрона, прилетевшего в Бейрут через день после взрыва, долгое время подогревала надежду на то, что Европа поможет их стране выйти из кризиса. В июле 2022 г. на страницах французской «Монд» было опубликовано обращение «Семи ливанских ассоциаций» к Э. Макрону с просьбой «ввести санкции против ливанских политических

оборот России с Ливаном составил 542 714 872 долл. США, увеличившись на 65,50% (214 784 296 долл. США) по сравнению с 2020 г. При этом стоимость экспорта злаков выросла на 3 910 735 долл. США // Россия поможет восполнить Ливану потери зерна. 05.08.2020 // <https://rossaprimavera.ru/news/21871c06> (дата обращения: 28.08.2022); // Торговля между Россией и Ливаном в 2021 г. <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-livanom-v-2021-g/> (дата обращения: 28.08.2022).

¹ Au Liban, un discours politique anti-réfugiés syriens. 10.09.2022 // https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/10/au-liban-un-discours-politique-anti-refugies-syriens_6141050_3210.html (дата обращения: 10.09.2022).

² Разрушение больниц в районе порта имело своим последствием рост эмиграции врачей.

³ Ущерб от взрыва в Бейруте может вырасти в примерно в пять раз. Эхо Москвы. (дата обращения: 07.08.2020).

и финансовых мафиози, чтобы вытащить страну из ада, в который она погружена»¹. Напомним, что за год до этого произошел скандал на французской таможне с Риадом Саламе, управляющим Центрального банка Ливана, который был задержан в аэропорту Ле Бурже с 90 000 евро наличными, в то время как финансовая прокуратура Ливана предъявила ему обвинение в «отмывании денег» и «участии в преступном сообществе». Дело кончилось тем, что таможня Франции ограничилась штрафом в 2700 евро².

Естественно, что в условиях катастрофического падения уровня жизни в стране выросла преступность. Воскресным утром, 7 августа 2022 г., более 30 заключенных сбежали через окно тюрьмы в районе Адли в самом Бейруте. Очевидно, что побег состоялся при посредничестве сотрудников тюрьмы. Это неудивительно, так как более 80% ливанцев оказались за чертой бедности³.

Попрошайничество, кражи (вплоть до металлических канализационных люков с улиц города), проституция (особенно среди иммигрантов), самоубийства стали повседневным явлением ливанских городов.

Диаспора как источник финансовых инвестиций

Ливанская экономика в значительной степени зависит от перечисления средств гражданами, работающими за рубежом, прежде всего, в странах Аравийского полуострова. Объем переводов высокообразованных ливанцев из-за рубежа достигает до четверти ВВП, значительно превышая объем всех прямых иностранных инвестиций. Таким образом, Ливан, в отличие от большинства стран, экспортит не товары и услуги, а специалистов. Действительно, Ливан поставляет на рынок труда многих стран квалифицирован-

¹ Monsieur le president de la republique nous demandons l'application des sanctions a l'encontre des dirigeants libanais corrompus // https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/07/12/monsieur-le-president-de-la-republique-nous-demandons-l-application-des-sanctions-a-l-encontre-des-dirigeants-libanais-corrompus_6134511_3232.html (дата обращения: 02.09.2022).

² Au Liban, le peché d'orgueil d'Emmanuel Macron. 03.08.2022 // https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/08/03/au-liban-le-peche-d-orgueil-d-emmanuel-macron_6137037_3232.html (дата обращения: 02.09.2022).

³ Liban: une trentaine de detenus s'évadent d'une prison a Beyrouth // <https://www.ouest-france.fr/monde/liban-liban-une-trentaine-de-detenus-s-evadent-d-une-prison-a-beyrouth-26c3495c-15bc-11ed-b3ab-203ffee0a517> (дата обращения: 08.09.2022).

ных специалистов. При этом надо отметить патриотизм ливанских эмигрантов, которые не порывают со своей родиной.

По словам бывшего премьер-министра Ливанской Республики Хасана Диаба¹, «Ливан – это государство-рантье, слишком зависящее от финансов и притока средств от разросшейся diáspore»².

Надо отметить, что ливанская diáspore³, согласно некоторым данным, по численности превосходит население Ливана более чем в два раза. По последним подсчетам, ливанская diáspore насчитывает около 16 млн человек, тогда как все население страны не превышает 6 млн человек⁴.

Большинство семей (в основном из высшего и среднего классов) имеют родственников проживающих за рубежом. Естественно, что ухудшение экономической ситуации вызвало рост эмиграции ливанцев. Часть населения, у которой были финансовые ресурсы, сделала выбор в пользу отъезда из страны, например, в страны Персидского залива, Канаду, США, Германию, Францию или страны Латинской Америки (где почти 3% населения имеют сирийско-ливанские корни). В XXI в. новым направлением стали Австралия и некоторые страны Африки. Только за первые четыре месяца 2021 г. легально эмигрировали 230 000 ливанских граждан. Среди них были примерно 40% ливанских врачей и 30% медсестер⁵. Социологи отмечают, что таким образом был ослаблен средний класс страны, традиционно политически активный, что привело к снижению общественно-политического импульса. По мнению самих ливанцев, взрыв в бейрутском порту, признанный одной из крупнейших техногенных катастроф в истории человечества, оказал очень сильное психологическое воздействие на ливанцев. Именно тогда многие ливанцы увидели в эмиграции свое будущее.

¹ Хасан Диаб – премьер-министр Ливана с 21.01.2020 по 10.09.2021 г.

² For the first time Lebanon defaults on its debts. The Economist // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c4ed7d98-62fd4235-2ffaf02c-74722d776562/https/www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/03/12/for-the-first-time-lebanon-defaults-on-itsdebts (дата обращения: 27.08.2022).

³ Население Ливана (оценочно) составляет от 5 до 8 млн человек. Численность ливанской diáspore по разным источникам составляет до 15 млн человек.

⁴ Беленькая М. Ливан ждет зажигательная кампания – Мир – Коммерсантъ//<https://www.kommersant.ru/doc/5040293> (дата обращения: 17.09.2022).

⁵ Facon Cl. Le rôle des ONG dans la société libanaise risque de saper. 12.11.2021 г. //<https://www.lesclesdumoyenorient.com/Clothilde-Facon-Le-role-des-ONG-dans-la-societe-libanaise-risque-de-saper-1.html> (дата обращения: 8.09.2022).

Проблемы с энергетикой

Сегодня основной заботой ливанцев стал вопрос выживания, удовлетворения основных потребностей. После того как в начале октября 2021 г. закрылись две крупнейшие электростанции Ливана, пришлось ввести жесткое нормирование электроэнергии. На самом деле система электроснабжения уже давно нуждалась в реконструкции, так как сеть не модернизировалась в течение многих лет. Было очевидно, что для удовлетворения растущих потребностей населения необходимы новые электростанции.

Дефицит энергии парализовал жизнь ливанского населения и работу многих ключевых секторов экономики. В этой ситуации Ливан был вынужден пренебречь международными санкциями и обратиться к Ирану за покупкой нефти. Танкеры привезли нефть в сирийский порт Баниас, откуда ее перевезли в Ливан. Характерно, что перевозкой нефти занимается «Хизбулла», которая с самого начала взяла этот вопрос под свой контроль. Таким образом, Хизбулла в очередной раз продемонстрировала свою лояльность государству¹.

Кроме того, правительство смогло договориться с Ираком о покупке топлива. Учитывая тяжелое финансовое положение Ливана, Багдад даже согласился на частичную оплату товарами и услугами.

Летом 2022 г. между Египтом, Ливаном и Сирией было подписано соглашение, согласно которому Египет, Ливан и Сирия договорились об экспорте 650 млн куб.м природного газа по Арабскому газопроводу через Сирию. Однако, по условиям Всемирного банка, для осуществления этой сделки требуется согласие США на экспорт египетского газа в Ливан, в связи с тем, что США наложили санкции на Сирию. По условиям соглашения Египет берет на себя прокачку газа по трубопроводу для снабжения ливанской электростанции Дейр-Аммар, что позволит увеличить энергоснабжение населенных пунктов на Севере Ливана на четыре часа в сутки².

¹ Вакилян М. Ливан: война за развалившийся энергетический рынок. 1.XI. 2021. ИРТТЭК // https://oilcapital.ru/article/general/01-11-2021/livan-voyna-za-razvalivshisyay-energeticheskiy-rynek?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 10.09.2022).

² Египет ждет разрешения США на экспорт газа в Ливан. 01.07.2022 // vestikavkaza.ru/material/394196 (дата обращения: 10.09.2022).

Продовольственная безопасность

По мере ухудшения экономической ситуации усугубилась проблема продовольственной безопасности. Сотрудники гуманитарной миссии ООН констатировали, что 77% семей испытывают нехватку продуктов питания. В магазинах не хватает некоторых продуктов, а стоимость тех, которые еще есть, выросла в 3-4 раза. Сотрудники миссии «Врачи без границ» отмечали, что более 80 лекарств от рака невозможно купить в Бейруте, да и парацетамол «не так просто найти»¹.

В 2020 г. командующий ливанской армией обратил внимание правительства страны на бедственное положение армии, в которой зарплата военнослужащих не превышает 80 долл. США, главный спонсор армии Ливана, ранее обещали увеличить финансирование армии страны с 105 до 120 млн долл. в год. Однако из-за огромной инфляции и неблагоприятного обменного курса ценность этих денег стремительно падает. Президент страны М. Аун был вынужден призвать международное сообщество к тому, чтобы обеспечить военных именно предметами гуманитарной помощи. В списке, обнародованном командующим, были весьма конкретные вещи: на первом месте – молоко, мука, медикаменты, и только потом президент запросил топливо и запчасти для военной техники общей стоимостью в несколько десятков тысяч евро².

Беженцы – тяжелое бремя

Большой проблемой Ливана остается вопрос о пребывании в стране беженцев из Сирии. Их в Ливане почти 1,5 млн, что составляет четверть населения от всего Ливана. Сирийцы находятся здесь с 2011 г. После их прибытия была организована широкомасштабная гуманитарная помощь, в оказании которой приняли участие ливанское государство, учреждения ООН и иностранные доноры. С 2011 г. 70% международного финансирования проходит через

¹ l'article à lire pour comprendre la crise économique et humanitaire, un an après l'explosion au port de Beyrouth // https://www.francetvinfo.fr/monde/proche-orient/liban/explosions-a-beyrouth/liban-l-article-a-lire-pour-comprendre-la-crise-economique-et-humanitaire-un-an-apres-l-explosion-au-port-de-beyrouth_4725953.html
(дата обращения: 13.09.2022).

² Среди стран, оказавших продовольственную помощь ливанской армии, была Российская Федерация.

УВКБ ООН, ЮНИСЕФ и Мировую продовольственную программу. При этом от 80 до 90% средств выделялось на помощь беженцам, а оставшиеся – на поддержку наиболее уязвимого ливанского населения. В конце 2019 г. гуманитарные организации, базирующиеся в Бейруте, обратились к спонсорам с просьбой увеличить сумму помощи и повысить долю неимущих ливанцев. Однако предоставляемая сумма осталась той же, но сократилась помощь, оказываемая сирийским беженцам. Кроме того, в стране существует недовольство сирийскими беженцами, которые получают продовольственную помощь от НПО и финансовую помощь от УВКБ ООН, в то время как многие нуждающиеся ливанцы не имеют к ней доступа¹.

Напомню также, что в Ливане начиная с 1948 г. проживало и проживает несколько поколений палестинских беженцев. Для помощи беженцам и организации работ (БАПОР – англ. UNRWA), зарегистрировано более 470 тыс. беженцев². В июне 2022 г. Бешара Бутрос ар-Рай, патриарх маронитов Антиохии и всего Леванта, призвал депортировать палестинцев из Ливана. Он считает, что пребывание палестинцев в Ливане входит в противоречие с интересами государства. «Да, мы с вами, дорогие братья, но мы просим международное сообщество помочь Ливану, исчерпавшему свои экономические ресурсы, и найти окончательное решение, как для палестинских беженцев, так и для сирийских перемещенных лиц»³. Он также назвал «неприемлемыми» попытки заставить Ливан интегрировать палестинцев, предоставив им гражданские права. Таким образом, патриарх намекал на предложенный в 2019 г. Дж. Кушнером, зятем Трампа, план решения палестинской проблемы через интеграцию палестинцев в ливанское общество. Аналогичное обращение направил премьер-министр Ливана Н. Микати Генеральному секретарю ООН А. Гуттеришу, в котором напомнил, что «Ливан принимает самый высокий процент бежен-

¹ Liban la colere contre les refugies syriens grandit.// <https://www.arte.tv/fr/videos/101574-000-A/liban-la-colere-contre-les-refugies-syriens-grandit/> (дата обращения: 06.09.2022).

² Палестинские беженцы в Ливане: есть ли надежда? 06.12.2019 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7283161> (дата обращения: 06.09.2022).

³ Патриарх Ливана призвал к «окончательному решению» проблемы палестинских беженцев. 21.06.2022 г. // https://www.newsru.co.il/mideast/21jun2022/linban_202.html (дата обращения: 06.09.2022).

цев на душу населения в мире и страдает от одного из самых серьезных экономических кризисов с 1850 г.»¹.

Соседство Ливана с Израилем держит страну в постоянном напряжении. Израильские ВВС нарушают воздушное пространство Ливана, осуществляя разведывательные полеты практически над всеми районами страны. Подсчитано, что израильская военная авиация в период между 2007 и серединой 2022 г. нарушила воздушное пространство Ливана 22 111 раз². Израиль охотится за объектами шиитской организации «Хизбулла», которую Тель-Авив рассматривает в качестве агента Ирана. Как мы уже отмечали, влияние Ирана в Ливане беспокоит Саудовскую Аравию.

Авторитет «Хизбуллы» резко вырос в 2006 г., когда ливанская армия бездействовала, в то время как «Хизбулла» обрушила на Израиль ракетный дождь, а боевики «Хизбуллы» успешно атаковали израильские танки³. Позднее в августе 2014 г. «Хизбулла» в сотрудничестве с ливанской армией не допустили проникновения джихадистов из группировки «Джабхат ан-Нусра» на территорию Ливана через городок Арсал на севере Ливана, куда джихадисты заблаговременно перебросили свои семьи⁴.

Усиление шиитской общины в стране беспокоит Саудовскую Аравию, которая рассматривает «Хизбуллу» в качестве агента Ирана в Ливане. Характерно, что в отношении Ирана интересы Саудовской Аравии совпадают с интересами Израиля.

Нефтегазовые месторождения на шельфе

Надежду на выход из сложившейся ситуации дают найденные на средиземноморском шельфе Ливана нефтегазовые месторождения.

¹ Mikati appelle l'ONU à une «nouvelle approche» pour le retour des réfugiés syriens // <https://www.lorientlejour.com/article/1310955/mikati-appelle-lonu-a-une-nouvelle-approche-pour-le-retour-des-refugies-syriens.html> (дата обращения: 06.09.2022).

² Израиль нарушил воздушное пространство Ливана 22 тысячи раз с 2007 г. – РИА Новости, 13.06.2022 // <https://ria.ru/20220613/izrail-1794974450.html> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Проиранская «Хизбулла» в Ливане: сила и слабость | ANF на русском | ANF Russia | Дзен // https://zen.yandex.ru/media/anfnews_ru/proiranskaia-hezbollah-v-livane-sila-i-slabost-6135f4bd50a620436f2bf943 (дата обращения: 16.08.2022).

⁴ «Хизбулла» атакует последние оплоты террористов в районе Эрсал на границе с Сирией. 26.07.2018 // <https://topwar.ru/121367-hezbollah-atakuet-poslednie-oploty-terroristov-v-rayone-ersal-na-granice-s-siriey.html> (дата обращения: 16.08.2022).

рождения. Однако ситуацию осложняет отсутствие четко зафиксированной морской границы между Ливаном и Израилем. И хотя уже подписано соглашение о геологоразведке при участии французской Total и итальянской Eni, эксперты предупреждают, что обнаруженные запасы природного газа могут привести к обострению ситуации в Восточном Средиземноморье, ибо здесь сталкиваются интересы Турции, Греции, Кипра, Израиля, Ливана и Египта¹. Согласно выводам английской компании Spectrum, занимавшейся разведкой в этом районе, в ливанской экономической зоне залегает 710 млрд куб. м газа².

* * *

Анализируя причины нынешнего кризиса сами ливанцы в качестве первопричины называют игнорирование правительством страны нужд народа. Это очевидно даже иностранным наблюдателям. Так, корреспондент французского издания «Le Monde» в Бейруте Б. Барт озаглавил свою статью предельно конкретно: «Катастрофа в Ливане стала результатом десятилетий бесхозяйственности, коррупции во главе с олигархической элитой»³. Большинство ливанцев, переживших гражданскую войну, считают, что нынешняя ситуация в стране более безнадежна, чем она была в середине 1980-х годов.

31 октября заканчивается срок пребывания на посту президента Ливанской Республики М. Ауна. Он был избран на этот пост с 46-й попытки после начала выборов. Выборы постоянно переносились из-за отсутствия кворума. Практически 2,5 года страна жила без президента. И сегодня недостатка кандидатов на самый высокий пост в стране нет, однако есть ли среди них тот, кто сможет победить коррупцию и вывести страну из состояния кризиса?

¹ «Открытие невероятных богатств»: как месторождения газа в Средиземноморье вызывают конфликты на Ближнем Востоке – <https://russian.rt.com/world/article/493913-gas-sredizemnomorye-konflikt> (дата обращения: 27.08.2022).²

² Найдено крупное месторождение газа в Ливане. Очень // <https://neftegaz.ru/news/gas/261857-naydeno-krupnoe-mestorozhdenie-gaza-v-livane-ochen/> (дата обращения: 16.09.2022).

³ Le Monde 16.07.2020.

Bibikova O.P.
Lebanon: problems
of the former "Middle East Switzerland"

Olga P. Bibikova,

PhD (History),

Senior Research Associate, Asia and Africa Department,

INION RAN,

e-mail: olbibikova@mail.ru

Abstract. The once flourishing country is experiencing a severe economic and financial crisis, which is the result of the criminal activities of the oligarchic elite, representing several corrupt clans that head the country's confessional communities.

Since the late 1970s, Lebanon has been experiencing a protracted crisis, which poses a serious threat to the stability of the State. But this is one of the most educated countries in the Middle East, with an advantageous geographical and strategic position, amazing nature, fertile lands. However, the time when Lebanon was called "Middle Eastern Switzerland" has passed. The country used to be the main financial center of the Middle East, now it has become a place where the interests of different peoples and states collided. However, the Lebanese consider their elite the culprits of the current plight of the country's economy.

Keywords: financial and economic crisis; unemployment; inflation; refugees; corruption of the ruling elite.

Кудаяров К.А.*

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.07

Аннотация. На сегодняшний день аналитические центры Королевства Саудовская Аравия (КСА), продолжая свое поступательное развитие, формируют практически половину от общего количества региональных «фабрик мысли». При этом количественные показатели КСА вполне

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

коррелируются с качественными показателями, выраженными в степени вовлечения университетских академических кругов и количестве научных трудов экспертного сообщества. Несмотря на отличия в публикационной активности и других показателях, все же, в целом, положение аналитической индустрии в Саудовской Аравии имеет довольно положительную динамику развития.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия; *think tank*; фабрика мысли; мозговой центр; аналитический центр; публикация; журнал; статья.

Государства Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ) переживают бурный экономический рост, позволяющий развивать различные сферы деятельности, в числе которых инновационные проекты и современные технологии занимают первостепенное положение. Однако и развитие аналитической индустрии также очень важно для полноценного развития их научной и интеллектуальной базы. На сегодняшний день в Саудовской Аравии насчитывается 16 «*think tanks*», что сопоставимо с общим числом аналитических центров (АЦ) во всем регионе ССАГПЗ – 22 (без учета Омана). (ОАЭ располагает 11 «мозговыми центрами», Кувейт – 4, Катар – 5, Бахрейн – всего 2).

Поэтому можно утверждать, что одной из особенностей аналитических центров Королевства Саудовская Аравия (КСА), в отличие от других государств Аравийского полуострова, является сравнительно более многочисленный состав экспертных групп. Другой отличительной чертой саудовских «*think tanks*» является их более высокая эффективность (выражающаяся в виде предоставления высококачественных исследований и аналитики), что делает саудовские «мозговые центры» наиболее сильными в рамках стран ССАГПЗ. В них сосредоточены не только одни из «лучших умов» Аравийского полуострова, но и видные эксперты из стран Запада и Юго-Восточной Азии, добившихся колossalных успехов в создании и продвижении высокотехнологичных производств и имеющих сверхразвитую научную и академическую инфраструктуру. Многие «фабрики мысли» КСА представлены государственными организациями с мощным государственным финансированием, что в значительной степени определяет количество штатных и внештатных экспертов и научных разработок исследовательских центров Королевства. КСА как крупнейшее государство Аравийского полуострова и ССАГПЗ и одна из богатейших стран арабского мира распола-

гает большим количеством АЦ регионального и международного масштаба. Эта особенность «мозговых центров» Королевства позволяет обеспечить большую степень открытости для внешнего мира и, соответственно, привлекать большее количество иностранных экспертов, как в плане проведения исследований, так и для осуществления управленческих функций, в том числе и в рамках советов директоров организаций. Данное обстоятельство, как полагают эксперты, хорошо отражается на выстраивании стратегии управления учреждения и ее эффективности.

Стремительное развитие передовых технологий в различных секторах экономики, в сфере обеспечения кибербезопасности, экологической и продовольственной безопасности и иных направлениях – позволяет Саудовской Аравии сделать большой рывок в своем развитии. Несмотря на ряд замечаний, сделанных некоторыми экспертами относительно малого влияния АЦ на государственную политику в КСА, все же их роль в развитии научных разработок и повышении эффективности в определенных секторах жизнедеятельности государства существенна. Об этом говорят, в частности, такие параметры, как публикационная активность аналитических центров и их научный потенциал.

Тем не менее, не вдаваясь в подробности развития «think tanks», уместно перечислить «фабрики мысли», работающие в Королевстве Саудовская Аравия, и обозначить уровень их научной активности.

В данном обзоре представлено 16 аналитических центров КСА, охватывающих все приоритетные для государства направления.

1. Центр сельского хозяйства пустынных территорий (Center for Desert Agriculture (CDA), Desert Agriculture Initiative) – является одним из сильнейших мозговых центров страны и специализируется на изучении, тестировании и внедрении устойчивых систем растениеводства. В штат организации входят эксперты из различных стран (США, ЕС, КНР) – всего более 50 человек, работающих под руководством экс-директора Институтов геномики Аризоны и Университета Клемсона (США) – Р.А. Винга. Исследования Центра связаны с изучением наземных экосистем для содействия сохранению биоразнообразия и борьбы с опустыниванием и изменением климата; исследованием возможностей использования дикорастущих и малоиспользуемых растений для развития устойчивого земледелия; изучением генома, физиологии и развития финиковой пальмы. CDA стремится найти разумные и эффективные решения для производства высококачественных культур и основ-

ных продуктов питания, чтобы уменьшить зависимость от воды, удобрений и пестицидов. Список научных трудов в основном представлен в виде небольшого перечня статей. Возможно, большая часть разработок в сфере растениеводства недоступна для ознакомления в связи с секретностью данных исследований.

2. Исследовательский информационный центр «Асбар» (Asbar Center for Studies, Research and Information (Asbar)) – это аналитический центр, основанный в 1994 г. в КСА, занимающийся социально-экономическими и стратегическими исследованиями, а также проведением социологических опросов. «Asbar» издает ежемесячник «Asbar Council: Monthly Report» (на арабском языке) [3], а также ряд ежегодных публикаций – Report Saudi Water And Food Security: Issues And Strategies (Отчет о водной и продовольственной безопасности Саудовской Аравии: проблемы и стратегии); Asbar Council – King Salman Humanitarian Aid And Relief Centre (Совет Асбара – Центр гуманитарной помощи и помощи королю Салману), посвященный вопросам оказания гуманитарной помощи нуждающимся странам и регионам и другие труды (на английском языке) [1]. Штат организации состоит из более чем 100 местных экспертов. Центр публикует ежемесячный отчет по наиболее важным политическим, социальным и интеллектуальным вопросам.

3. Центр исламских исследований им. короля Фейсала (King Faisal Center for Research and Islamic Studies, KFCRIS) был основан в 1983 г. KFCRIS играет роль научно-образовательной платформы для проведения местных, региональных и глобальных исследований в области социальных и гуманитарных наук. Для этой цели на регулярной основе приглашаются передовые ученые из различных стран. Центр выпускает большой объем периодической литературы, книг и аналитических записок: The Journal of Linguistic Studies (посвященный исследованиям арабского языка); журнал Аль-Файсал (на арабском языке); International Journal of Humanitarian Studies и др. Штат сотрудников насчитывает около 40 человек, преимущественно граждан КСА, получивших образование в США.

4. Центр нефтяных исследований им. короля Абдаллы (King Abdullah Petroleum Studies and Research Centre, (KAPSARC)) – научно-исследовательский центр нефти им. короля Абдуллаха, являющийся консультативным аналитическим центром в области глобальной энергетической экономики и устойчивого развития, предоставляющим услуги организациям и органам

власти в энергетическом секторе Саудовской Аравии. В штате трудятся около 70 экспертов, как местных, так и иностранных специалистов. Большая часть местных экспертов получили образование в университетах США и Европы. Организация отличается очень высокой публикационной активностью. На базе АЦ выходят периодические издания: KAPSARC Journal Article, Instant Insight, KAPSARC Oil Market Outlook; монографии, исследовательские и аналитические обзоры и многое другое [11]. АЦ работает по таким направлениям, как: оценка государственных инвестиционных проектов; перспективы развития транспорта и спроса на топливо; региональные энергетические рынки; политика в области изменения климата; перспективы развития глобальных нефтяных рынков и рынков природного газа; продуктивность и экономическая диверсификация; экономическая уязвимость энергетического сектора. KAPSARC возглавляется министром энергетики КСА, но несмотря на это организация не считает себя аффилированной с правительством. Бюджет Центра основан на пожертвованиях, что делает его не подверженным политическому вмешательству со стороны государства. Программа исследований аналитического центра также определяется руководством KAPSARC и не зависит от правительства [Governance..., р. 23].

5. Город науки и техники им. короля Абдулазиза (King Abdulaziz City for Science and Technology, (KACST)) занимается разработкой программ по поддержке национальной системы исследований и инноваций, включая организацию обучения и финансирование исследований в различных областях науки. Деятельность аналитического центра отражена в ежегодных отчетах [14] и в новостном разделе на сайте организации. В самом «think tank» трудятся 129 экспертов.

6. Управление межсетевого взаимодействия Совета сотрудничества стран Персидского залива (Gulf Cooperation Council Interconnection Authority) является АЦ в форме акционерного общества, созданного в 2001 г. арабскими монархиями Персидского залива. Сфера деятельности организации затрагивает такие аспекты, как энергетическая безопасность и экономическое развитие. Деятельность организации отражена в ежегодных отчетах, а также в периодическом издании «GCC Grid» [12].

7. Исследовательский центр Персидского залива (Gulf Research Center, GRC), основанный в 2000 г. саудовским бизнесменом А. Сагером в г. Дубай, позже был зарегистрирован в Женеве, чтобы регулироваться согласно швейцарским законам об НПО,

требующим определенных параметров управления. Руководство GRC считает, что это придает деятельности аналитического центра дополнительный авторитет и прозрачность по отношению к его донорам. Международная команда GRC, состоящая из 34 экспертов, проводит исследования в таких направлениях, как международные отношения, экономическое развитие, вопросы обороны и безопасности, экологическая проблематика. Регион исследований включает страны ССАГПЗ, а также Иран, Ирак и Йемен. Публикации Центра отражены в многочисленных трудах, представленных в ежегодном издании «The Gulf Yearbook», а также монографиях и статьях Центра [13]. Организация сотрудничает с ведущими исследовательскими центрами Европы и Азии, проводит мероприятия международного формата (конференции, круглые столы).

8. Международный институт иранских исследований (Rasanah: International Institute for Iranian Studies) занимается анализом внутренней и внешней политики Ирана. Штат, представленный саудовскими экспертами, состоит из 41 человека. Публикации «Rasanah» представлены ежемесячными изданиями «Rasanah Issues Iran Case File» [8], ежегодными изданиями «Annual Strategic Reports», книгами, к числу которых относятся «Iran's Software Piracy and Digital Militias: Its Threats and Unannounced War Against the Kingdom of Saudi Arabia» («Программное пиратство Ирана и цифровое ополчение: его угрозы и необъявленная война против Королевства Саудовская Аравия», 2019), «Military Institution in Iran Between Revolution and Statehood» («Военный институт в Иране между революцией и государственностью», 2017) и многочисленные статьи [2].

9. Университет науки и технологий им. короля Абдаллы (King Abdullah University of Science and Technology, (KAUST)) – это исследовательский научно-технический университет мирового уровня. Университет возглавляется Т. Ченом (экс-ректором Гонконгского университета науки и технологий, КНР). Спектр деятельности KAUST охватывает такие направления, как изучение усовершенствованных мембранных и пористых материалов; проведение нефтяных инженерных исследований; исследование земледелия в условиях пустынь; исследование аспектов кибербезопасности и т.д. Труды ученых университета индексируются в таких базах данных научной литературы, как Elsevier Scopus Database, ISI Web of Knowledge. Деятельность университета регулярно освещается на страницах журналов KAUST Insight [5], KAUST Discovery [6] и других изданий.

10. Институт исследований и консалтинга им. короля Абдаллы при Университете им. короля Сауда (King Abdullah Institute for Research and Consulting Studies, KAI) является одной из «фабрик мысли» КСА. KAI был создан в 1996 г. как консалтинговый и исследовательский центр в области финансов и экономики, в вопросах бизнес-аналитики, правовых взаимоотношений в сфере бизнеса и т.д. Руководство KAI представлено резидентами КСА. О количестве экспертов, работающих в Институте и публикуемой аналитической продукции информации нет.

11. Центр устойчивых энергетических технологий (Sustainable Energy Technologies Center, SET) является АЦ, занимающимся разработкой технологий в области устойчивой энергетики, охватывающих практически все виды ВИЭ. Штат преимущественно представлен местными экспертами и состоит из 27 человек. Публикации SET отражены в рамках работы над такими проектами, как инновационный точечный коллектор Френеля с полярной системой слежения за солнцем для солнечной полигенерации (электричества и воды); Разработка новых систем солнечного нагрева воды; Улучшение производительности солнечных фотогенераторов. Основными темами исследований Центра являются: электроматериалы; системы синтетической энергии; солнечная фотогальваника; технологии водородной энергетики; наноматериалы; преобразование энергии и хранение.

12. Город атомной и возобновляемой энергии им. короля Абдаллы (King Abdullah City for Atomic and Renewable Energy, KACARE) – один из «мозговых центров» Королевства, реализующий национальную политику в области развития ядерной энергетики и ВИЭ. KACARE занимается также поддержкой совместных исследовательских проектов между КСА и международными научными учреждениями, чтобы быть в курсе передовых научных разработок в области технологий ядерной энергетики и возобновляемых источников энергии. В 2017 г. KACARE запустил Национальный проект по атомной энергии, состоящий из четырех компонентов: Лидерство: крупные атомные электростанции (АЭС); Лидерство: реакторы малых модулей; Лидерство: ядерный топливный цикл; Комиссия по ядерному и радиологическому регулированию.

13. Центр местного самоуправления им. короля Салмана (King Salman Center for Local Governance, (KSCLG)) – аналитический центр КСА, специализирующийся на функционировании местного самоуправления. Центр занимается изучением деятель-

ности мухафаз (областей), районных, муниципальных и местных советов. Исследовательская команда организации состоит из девя-ти человек, большая часть из которых не являются гражданами КСА. KSCLG на регулярной основе выпускает «Справочник для муниципальных советников КСА» (Handbook for Municipal Coun-cilors in Saudi Arabia), различные рабочие документы, аналитиче-ские обзоры и многое другое [7].

14. Институт исследований окружающей среды, воды и пустынь им. принца Султана при Университете им. короля Сауда (Prince Sultan Institute for Environmental, Water and Desert Research of King Saud University) был основан в 1986 г. с целью разработки и проведения научных исследований, связанных с освоением пустынь и борьбой с опустыниванием на Аравийском полуострове. Институт издает журнал «International Journal Of Wa-ter Resources And Arid Environments» (Международный журнал водных ресурсов и засушливых территорий), выходящий дважды в год. Помимо этого, организация публикует коллективные моно-графии по исследуемой тематике (на арабском языке).

15. Институт нанотехнологий им. короля Абдуллаха (King Abdullah Institute for Nanotechnology, KAIN) является од-ной из передовых «фабрик мысли» КСА, занимающихся исследо-ваниями в области нанонауки и технологий (с 2007 г.). При инсти-туте имеется 27 исследователей, часть из которых составляют приглашенные эксперты из различных стран. Публикационная ак-тивность KAIN является довольно высокой, судя по количеству опубликованных статей, превысивших девяносто единиц в 2019 году [9]. Общее количество зарегистрированных патентов в сфере нанотехнологий достигает 39 единиц.

16. Арабский университет наук безопасности им. принца Наифа (полное имя – Наиф ибн Абдулазиз) (Naif Arab Univer-sity for Security Sciences, NAUSS) был основан в 1985 г. в г. Эр-Рияд Советом министров внутренних дел арабских госу-дарств. Данное учреждение является ведущим центром арабского мира в области изучения различных аспектов безопасности. В кон-тексте исследований безопасности NAUSS выделяет четыре при-оритетных направления: кибербезопасность, экологическая безо-пасность, террористические угрозы и борьба с незаконным наркооборотом. На базе NAUSS выпускается целый ряд периодиче-ских изданий – Journal of Information Security and Cybercrimes Research, Arab Journal for Security Studies, Arab Journal of Forensic Sci-

ences and Forensic Medicine [10]. Все журналы издаются с периодичностью один раз в полгода.

Заключение

Аналитические центры Королевства Саудовская Аравия формируют наиболее многочисленный и важный в качественном отношении слой «think tanks», которые на сегодняшний день представляют из себя разнотипные организации, с разной структурой и формой управления, с различным численным, национальным и страновым составом экспертов, финансирование и функционирование которых осуществляется как через государственную поддержку, так и путем спонсирования со стороны частных физических и юридических лиц. Несмотря на бытующее среди экспертов мнение о том, что описываемые структуры не влияют на государственную политику, мы с уверенностью можем сказать, что они являются важной частью развития научного и аналитического потенциала государства, поскольку в них созданы широкие экспертные группы, представляющие университетские академические круги, а также различные сообщества экспертов местного, регионального и международного уровня.

Литература

1. Annual reports [Годовые отчеты] / Сайт Совета «Асбар» [Электронный ресурс]. – URL: <https://multaqaasbar.com/en/annual-reports/> (дата обращения: 22.02.2022).
2. Articles [Статьи] / Сайт Международного центра иранских исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://rasanah-iiis.org/english/category/monitoring-and-translation/articles/> (дата обращения: 12.07.2022).
3. Asbar Council / Сайт Совета «Асбар» [Электронный ресурс]. – URL: <https://multaqaasbar.com/en/monthly-reports/> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Governance of Arab Think Tanks for Stakeholder Impact and Sustainability. Analysis and recommendations [Управление арабскими аналитическими центрами для воздействия на заинтересованные стороны и обеспечения устойчивости. Анализ и рекомендации] / Govern Center. October 2020. P. 23.
5. KAUST Insight / Сайт Университета науки и технологий им. короля Абдаллы [Электронный ресурс]. – URL: <https://insight.kaust.edu.sa> (дата обращения: 05.07.2022).
6. KAUST Discovery / Сайт Университета науки и технологий им. короля Абдаллы [Электронный ресурс]. – URL: <https://discovery.kaust.edu.sa/en> (дата обращения: 18.06.2022).
7. Latest publications and projects [Последние публикации и проекты] / Сайт Центра местного самоуправления им. короля Салмана [Электронный ресурс]. –

- URL: <http://www.ksclg.org/en/publications-projects/?filter=2&author=> (дата обращения: 01.06.2022).
- 8. Monthly reports [Ежемесячные доклады] / Сайт Международного центра иранских исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://rasanah-iis.org/english/category/publications/monthly-reports/> (дата обращения: 10.08.2022).
 - 9. Published Papers [Опубликованные статьи] / Сайт Института нанотехнологий им. короля Абдуллаха [Электронный ресурс]. – URL: <https://nano.ksu.edu.sa/en/published-papers> (дата обращения: 12.08.2022).
 - 10. Publications [Публикации] / Сайт Арабского университета наук безопасности им. принца Наифа [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.nauss.edu.sa/index.php/AJFSFM/issue/view/93> (дата обращения: 08.08.2022).
 - 11. Publications [Публикации] / Сайт Центра нефтяных исследований им. короля Абдаллы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kapsarc.org/research/publications/> (дата обращения: 15.07.2022).
 - 12. Publications [Публикации] / Сайт Управления межсетевого взаимодействия Совета сотрудничества стран Персидского залива [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gccia.com.sa/Media/Publications> (дата обращения: 20.08.2022).
 - 13. Publications [Публикации] / Сайт Исследовательского центра Персидского залива [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grc.net/grc-front-assets/upload/GRC-English-Publications.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).
 - 14. Reports [Отчеты] / Сайт «Город науки и техники им. короля Абдулазиза» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kacst.gov.sa/internal/4954> (дата обращения: 10.09.2022).

Kudayarov K.A.

Analytical centers of the Kingdom of Saudi Arabia

Kanybek A. Kudayarov,

PhD (History), Research Associate,

Department of Asia and Africa,

INION RAN,

e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** To date, analytical centers of the Kingdom of Saudi Arabia (KSA), continuing its progressive development, form almost half of the total number of regional "thought factories". At the same time, quantitative indicators of the KSA are quite correlated with qualitative indicators expressed in the degree of involvement of university academic circles and the number of scientific papers of the expert community. Despite the differences in the publication activity and other indicators, however, in general, the position of the analytical industry in Saudi Arabia has a fairly positive development dynamics.*

Keywords: Kingdom of Saudi Arabia; think tank; thought factory; think tank; brain center, analytical center; publication; journal; article.

Симония А.А.*

К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ

МАССОВОГО ИСХОДА РОХИНДЖЕЙ ИЗ МЬЯНМЫ

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.08

Аннотация. В статье дается ретроспективный анализ возникновения кризиса рохинджа в Мьянме. В исторической части излагается история появления этого народа на территории колониальной Бирмы и дальнейшая их судьба в молодом независимом государстве, где юридически они были лишены права на гражданство. Особое внимание автор уделяет радикализации определенной части этого народа, что привело к массовому исходу рохинджей из Мьянмы в августе 2017 г., и возбуждению против Мьянмы дела о геноциде в Международном суде ООН. Автор делает вывод, что и спустя пять лет кризис рохинджа – это проблема, которую никто не может решить. Ситуация осложняется и в связи с политическим кризисом в самой Мьянме вследствие военного переворота в феврале 2021 г., поэтому репатриация беженцев откладывается на неопределенное время.

Ключевые слова: Бирма / Мьянма; Бангладеш; беженцы-рохинджа; штат Ракхайн (Аракан); Армия спасения рохинджей Аракана; Армия Аракана; Международный суд ООН.

Это не та годовщина, которую стоит отмечать, тем более что упоминание о бедственном положении беженцев-рохинджа на территории Бангладеш отсутствует в заголовках мировых газет. Очевидно, что проблема рохинджей, и сегодня остающаяся одним из крупнейших гуманитарных кризисов, стала меньше интересовать мировое сообщество и критиков правительства Мьянмы, а судьба беженцев теперь будет зависеть от действий специализированных организаций ООН, международных организаций «Врачи без границ» и «Красный Крест» и, в какой-то мере, от соседних государств – Индии и Китая. Однако к 25 августа – дате, которую теперь отме-

* Симония А.А., кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, e-mail: aida.simonia@gmail.com

чают как знаковую в трагедии этого народа, были сделаны заявления некоторых политиков Запада и появилось несколько статей в прессе. Но в этих заявлениях и публикациях нет ничего нового, а главное – не видно перспектив для разрешения кризиса рохинджа.

Напомним, кто такие рохинджа. В штате Ракхайн (Аракан), расположеннном на юго-западе Мьянмы и граничащем с Бангладеш, до недавнего времени существовали два основных этнических сообщества – буддисты ракхайн, или араканцы (бирманский субэтнос), и мусульмане рохинджа (бенгальский субэтнос), которые составляли 28,5% населения этого штата. Рохинджа – это этнические бенгальцы из округа Читтагонг, мусульмане-сунниты по вероисповеданию, говорящие на читтагонгском диалекте языкаベンガリ.

Официальная точка зрения правительства Мьянмы сводится к тому, что мусульмане рохинджа – это выходцы из Бенгалии, массово проникшие на территорию буддистской Бирмы во времена британского владычества и получившие экономическую поддержку колонизаторов-англичан, правивших в Аракане с 1825 по 1948 г. Массовая миграция бенгальцев в Бирму в течение более 100 лет – это результат колониальной политики, в том числе и ввоза дешевой рабочей силы. После распада колониальной системы на стыке двух государств – Бирмы и Восточного Пакистана (будущей Бангладеш), которые входили ранее в состав Британской Индии, образовался народ, который относит себя к особой национальности *рохинджа*. Согласно публикациям бирманских исследователей, до обретения страной независимости слова «рохинджа» в лексиконе жителей Аракана не было. О нем не упоминают ни британские чиновники, проводившие на этой территории перепись населения и скрупулезно перечислившие все малые национальные группы, ни ученые-исследователи того времени, ни другие письменные источники. Считается, что самоназвание рохинджа возникло в 1951 г. специально для бенгальских переселенцев².

Власти Бирмы всегда считали этот народ представителями бенгальцев, проживающими на территории их страны. Во время всеобщей переписи населения, проведенной в 1941 г. после выхода

¹ Одна из первых публикаций о проблеме рохинджа см.: Симония А.А. Кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня, 2009. № 11. С. 27–31.

² Подробно см.: Симония А.А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе. *Религия и общество на Востоке*. Вып. II (2018). М., ИВ РАН, 2018. С. 136–167.

Бирмы из состава Британской Индии, будущие рохинджа и их потомки были внесены в списки как «бенгальцы».

Первые 15 лет независимости Бирмы при правительстве У Ну, когда в стране возникла сложнейшая политическая обстановка – сепаратистское повстанческое движение этнических меньшинств, входящих в состав Бирманского Союза, вооруженное сопротивление подпольной компартии Бирмы и гоминьдановская агрессия, ситуация в Аракане была относительно спокойной. В обстановке всеобщего хаоса, царившего в стране, бенгальцы Аракана получили статус меньшинства и даже представительство в бирманском парламенте. Вместе с тем в этот же период на территорию Аракана продолжалась миграция мусульман из Восточного Пакистана, по мнению бирманских националистов, миграция массовая и нелегальная. Это спровоцировало в регионе тяжелое социально-экономическое положение и явный демографический перекос. Тогда же среди некоторых рохиндже возникли сепаратистские настроения: выдвигались идеи присоединения этого региона к Пакистану, либо создания независимого от Бирмы мусульманского государства – Аракандеш. В начале 1950-х годов бенгальцы Аракана предприняли попытку вооруженного восстания, требуя создания автономного образования внутри Бирмы, в ответ начались массовые репрессии. Такие настроения среди радикальных рохиндже популярны и сейчас – и в этом кроется главная проблема. Понимают это только люди, хорошо знающие страну и ее историю. «Требование рохиндже признания своей этнической идентичности и продолжающиеся вооруженные выступления Армии спасения рохиндже Аракана (ACPA) надо рассматривать как проблему сепаратизма, чего никак не могут понять на Западе», – заявил в интервью газете «Атлантик» бывший посол США в Мьянме (2012–2016) Дерек Митчелл¹.

Причина длительной напряженности между двумя народностями, по мнению араканцев (ракхайн), кроется и в том, что «рохинджа постоянно расширяют места своего обитания и постепенно вытесняют араканцев с их исконных земель»². Араканцы также считают, что им грозит исламизация из-за невероятно большого

¹ Krishnadev Calamur. The Misunderstood Roots of Burma's Rohingya Crisis. The Atlantic, 25.09.2017. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/rohingyas-burma/540513/> (дата обращения: 27.09.2017).

² Mizzima News (Delhi), 11.09.2012.

прироста населения рохинджа, вследствие высокого уровня рождаемости.

Статус рохинджа в Бирме / Мьянме. Гонения на рохинджей на государственном уровне начались в 1962 г., после военного переворота, совершенного в Бирме генералом Не Вином. С приходом к власти Революционного совета рохинджа утратили свой политический и конституционный статус. Оказавшись во главе государства, Не Вин стал проводить политику бирманизации страны и экономики, вынудив в 1963–1966 гг. покинуть страну оставшихся индийцев (около 160 тыс.), а также китайцев и других иностранцев.

Отказ бенгальцам в гражданстве затем был подкреплен законодательно. Согласно Чрезвычайному иммиграционному акту от 1974 г., направленному на сокращение иммиграции из Индии, Китая и Бангладеш, представителям рохинджа в получении паспортов или сертификатов национальной регистрации было отказано, в лучшем случае они могли получить иммиграционную карту иностранца. Закон о гражданстве Социалистической Республики Бирманский Союз 1982 г. фактически лишил рохинджей статуса коренной этнической группы. Во время всеобщей переписи населения, завершенной в 1983 г., народность рохинджа уже не была включена в списки этнических меньшинств и таким образом методом исключения из списка 135 этносов, проживающих на территории страны, была объявлена народом без гражданства.

Надо отметить, что помимо рохинджа на территории Мьянмы проживают так называемые «бирманские мусульмане». Эта конфессиональная группа в Бирме образовалась во время колониального периода, когда Бирма была частью Индии, от браков индийцев-мусульман с бирманскими женщинами. Хотя индийцы-мусульмане, взявшие в жены бирманок, практически слились с бирманским населением, они привнесли свою религию – их семьи стали исповедовать ислам. Во время переписи 1941 г. они впервые в истории страны были внесены в списки как «бирманские мусульмане»¹ в отличие от рохинджей, которые были записаны как «бенгальцы», т.е. некоренное население Бирмы. Несмотря на периодические конфликты между буддистами и «бирманскими мусульманами», последние являются полноправными гражданами страны. Бирманские мусульмане проживают в разных уголках страны. В штате Ракхайн (Аракан) тоже есть «свои мусульмане».

¹ Thompson V., Adloff R. Minority problems in Southeast Asia. Stanford, California, 1955. C. 70.

«Своих» мусульман араканцы (ракхайн) называют согласно этнической принадлежности – каманы и мыйэйду.

Радикализация рохинджей и обострение кризиса. Так называемая проблема рохинджа обострилась в июне 2012 г. – вскоре после передачи власти военной администрации в Мьянме квазигражданскому правительству президента Тейн Сейна. Как это часто случается в мировой истории, любой конфликт: на бытовой почве, или чисто уголовный, между представителями разных конфессий тут же принимает религиозную окраску. Мировая печать стала писать о межрелигиозном конфликте в Мьянме (*sectarian strife*) и «буддийском шовинизме, геноциде и фаизме», о том, что буддийское большинство преследует и уничтожает мусульманское меньшинство. Бирманская сторона – и правительство, и оппозиция – предпочитала термин «межобщинный конфликт» (*communal violence*).

Катастрофическая ситуация с беженцами на территории Бангладеш сложилась в результате военной провокации в штате Ракхайн в Мьянме. Вооруженное нападение боевиков со стороны границы с Бангладеш на полицейские блокпости 9 октября 2016 г. стало началом серии вооруженных столкновений на севере штата, которые продолжались в течение года. Боевики из Армии спасения рохинджей Аракана (ACPA)¹, состоящей из представителей этой народности, 25 августа 2017 г. совершили очередное вооруженное нападение на опорные пункты мьянманской полиции и блокпости в приграничной зоне. Их целью был захват населенного пункта Маундо. В ответ силы безопасности Мьянмы развернули кампанию массовых «зачисток» от боевиков восточной части штата Ракхайн. Спасаясь от военных, более 700 тыс. рохинджей, проживающих в этой местности, бежали в Бангладеш².

¹ «Армия спасения рохинджей Аракана» (ACPA), которая первоначально называлась «Харака аль-Якин» («Движение веры»), была сформирована в начале 2000-х годов для «борьбы за освобождение преследуемого» мусульманского меньшинства. Группировка получила известность после того, как в период с октября 2016 по август 2017 г. периодически совершала нападения на полицейских и военных в штате Ракхайн, что спровоцировало жесткий ответ мьянманских силовиков и волну беженцев-рохинджа прежде всего в Бангладеш. Эти события также стимулировали резкое увеличение притока молодых мусульман-рохинджа в ряды ACPA. С момента первого нападения ACPA укрепляла свои позиции в северной части Ракхайна, получая поддержку (по свидетельству Международной кризисной группы – International Crisis Group) из Афганистана и Пакистана.

² Подробно см.: Симония А.А. Мьянма: истоки кризиса в штате Ракхайн и радикализация проблемы с рохинджа // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1.

Исход из Мьянмы бенгальцев, называющих себя рохинджа, осенью 2017 г. признан самым масштабным переселением народов в Юго-Восточной Азии после кризиса в Индокитае 1970-х годов. Рохинджа ищут убежище в Бангладеш на протяжении последних пяти десятилетий, в результате чего образовалось крупнейшее в мире поселение беженцев Кутупалонг около города Кокс-Базар. В настоящее время около 1 млн рохинджей находятся в лагерях в Бангладеш, в то время как еще 600 тыс. остаются на территории штата Ракхайн в Мьянме¹.

В основной своей массе рохинджа – мирный народ, желающий спокойной жизни. Но большинство из них неграмотны – не умеют читать и писать, поэтому ими так легко манипулировать. Те, кто сегодня говорит от их имени, – это или эмигранты, имеющие свои счеты с бирманскими властями, или бенгальцы, бежавшие на территорию штата Ракхайн во время многочисленных кровавых событий в самой Бангладеш. Они более образованные, чем рохинджа, живущие в штате Ракхайн, среди них есть бывшие политические активисты и религиозные деятели, но они, согласно закону, не могут получить гражданство Мьянмы. Поэтому они так нетерпимы к тем рохинджа, которые готовы сотрудничать с властями Мьянмы, называясь «бенгальцами» и получить гражданство. Основная масса рохинджа для радикалов – всего лишь способ шантажировать бирманские власти для достижения своих собственных целей. Наиболее экстремистская их часть создала Армию спасения рохинджей Аракана.

Проблема депатриации. В ноябре 2017 г., т.е. через три месяца после начала исхода бенгальского населения из Мьянмы, было принято решение о возвращении беженцев. Обе стороны – Бангладеш и Мьянма достигли соглашения по плану депатриации с привлечением сотрудников ООН. Согласно принятому документу, в Мьянму могут вернуться только те беженцы, которые покинули страну после вооруженных столкновений в штате Ракхайн в октябре 2016 г. и в августе 2017 г. Беженцы должны возвращаться в Мьянму по собственному желанию, должны быть резидентами Мьянмы, а также оба родителя родившегося на территории Бангладеш ребенка должны быть жителями Мьянмы. Начало процесса возвращения

С. 26–33; Симония А.А. Массовый исход бенгальцев-рохинджа из Мьянмы: кто виноват и что делать? // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2017. Вып. 36. С. 124–139.

¹ Эти цифры приблизительные.

беженцев было запланировано на декабрь 2017 г. Но процесс возвращения людей тогда так и не начался. Достигнутое соглашение обострило вопрос: допустима ли массовая депатриация беженцев, если не решена главная проблема – возможность социальной и политической интеграции репатриантов в мьянманское общество?

Скопление на территории Бангладеш более 1 млн беженцев из Мьянмы стало огромной нагрузкой на беднейшую перенаселенную страну, на ее экологическую безопасность. Правительство Бангладеш стремится решить проблему беженцев разными способами: попыткой депатриации, благоустройством лагерей и обеспечением там приемлемых условий для проживания многодетных семей и даже обустройством для жизни людей необитаемого «плавучего» острова в Бенгальском заливе¹. Для всех этих операций правительство Бангладеш привлекает международные организации и экономическую помощь отдельных стран.

После государственного переворота в Мьянме в феврале 2021 г. ситуация в стране резко ухудшилась. Военные не в состоянии контролировать страну, особенно штат Ракхайн, которым в настоящее время фактически управляет буддистская Армия Аракана (не путать с *Армией спасения рохинджей Аракана!*), уже давно борющаяся за автономию этого региона. Поэтому депатриация рохинджей зависит от доброй воли Армии Аракана в той же степени, что и от военной хунты. Рохинджа призывают международное сообщество помочь им вернуться в Мьянму и получить права гражданства. Отмечая Всемирный день беженцев 20 июня 2022 г., они провели мирную акцию протеста под девизом «Возвращайся домой».

Возбуждение дела о геноциде в Международном суде ООН. С подачи бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хуссейна, который в сентябре 2017 г. назвал события в Ракхайне «классическим примером этнической чистки», Мьянму стали обвинять в совершении геноцида мусульманского населения. В конце 2019 г. африканское государство Гамбия с населением 2,1 млн человек подало в Международный суд ООН в Гааге иск против Мьянмы, обвиняя эту страну в геноциде рохинджей. В декабре 2019 г. начались слушания по делу о геноциде, свою страну в Международном суде лично представляла государ-

¹ См.: Симония А.А. Бангладеш пытается решить проблему беженцев-рохинджа переселением на остров // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2019, № 2 (43), 132–141. URL: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=13870>

ственным советником и министром иностранных дел Мьянмы г-жа Аун Сан Су Чжи.

Дело о геноциде рохинджей в Международном суде в Гааге осложнилось военным переворотом в Мьянме, совершенным 1 февраля 2021 г., в результате которого были свергнуты Аун Сан Су Чжи и ее гражданское правительство, что вызвало массовые протесты и кровавые военные репрессии. Лауреат Нобелевской премии мира, которая подвергалась критике со стороны правозащитных организаций за свое участие в Гаагском процессе, где она защищала свою страну, сейчас находится под арестом и над ней вершится судилище хунты, совершившей военный переворот.

Правящая ныне военная администрация Мьянмы попыталась добиться отмены обвинений, но на очередном заседании Международного суда в феврале 2022 г. Гамбия настаивала на законности своих обвинений, переданных в высший суд ООН, о геноциде военных Мьянмы мусульман-рохинджа¹. Международный суд ООН в Гааге постановил 22 июля 2022 г., что историческое дело, обвиняющее управляемую военными Мьянму в геноциде рохинджа, может быть продолжено. Международный суд отклонил все возражения Мьянмы по делу, поданному Гамбией в 2019 г.

Это решение открывает путь для полномасштабных слушаний в суде по обвинениям в репрессиях против рохинджей в Мьянме в 2017 г. Председатель Международного суда ООН Джоан Донохью заявила: трибунал «считает, что он обладает юрисдикцией... для рассмотрения заявления, поданного республикой Гамбия, и указанное заявление является приемлемым». Все аргументы Мьянмы были отвергнуты, однако для полномасштабных слушаний и вынесения окончательного решения по делу могут потребоваться годы².

Проблема, которую никто не может решить. В августе 2022 г. Мьянму впервые за восемь месяцев после вступления в должность смогла посетить специальный посланник Генерального секретаря ООН Ноэлин Хейзер; помимо основных вопросов, свя-

¹ Подробно о Гаагском процессе см.: Симония А.А. Гаагский процесс: Аун Сан Су Чжи отрицает геноцид в Мьянме // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития, 2020, № 1 (46), с. 115–126. URL: <https://sea.ivran.ru/articles?artid=16003> (дата обращения: 30.08.2022).

² По данным AFP, 22 июля 2022 года. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/myanmars-rohingya-genocide-case-can-proceed-top-un-court-rules.html> (дата обращения: 29.08.2022).

занных с политическим кризисом в Мьянме, она затронула и проблему беженцев. Она заявила, что Мьянма несет ответственность за создание благоприятных условий для добровольного, безопасного, достойного и надежного возвращения беженцев, а также за то, чтобы права и благополучие рохинджей стали неотъемлемой частью будущей мирной и процветающей Мьянмы¹. Ранее, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Н. Хейзер, отметив, что многоаспектные кризисы в Мьянме «значительно углубились и расширились», уделила особое внимание проблеме беженцев в Бангладеш, обозначив ужасающие опасные условия существования в лагерях, особенно для женщин и детей. Специальный посланник ООН заявила, что она поддерживает рекомендации Консультативной комиссии штата Ракхайн, целью которой является улучшение условий в штате Ракхайн, относительно изменений как на «вертикальном» уровне – с участием фактических властей, сторонников демократии и сепаратистского этнического ополчения, известного как Армия Аракана, так и на «горизонтальном», таких как низовые инициативы, способствующие инклузивности, мирному сосуществованию и равенству для всех. В конечном счете, по ее словам, решение этих фундаментальных проблем является «обязанностью Мьянмы»².

Спустя неделю Н. Хейзер посетила лагеря беженцев-рохинджа в Кокс-Базаре. Она ознакомилась с текущей деятельностью УВКБ ООН, выслушала жалобы и мнения женщин-рохинджа, представителей молодежи и религиозных деятелей. Г-жа Хейзер также встретилась с высокопоставленными должностными лицами правительства, занимающимися вопросами управления беженцами, включая комиссара по делам беженцам и их депатриации Шаха Резвана Хайата. Визит проходил в преддверии пятой годовщины исхода рохинджей из Мьянмы³.

¹ Note to Correspondents: Statement by the Secretary-General's Special Envoy on Myanmar, Noeleen Heyzer. Nay Pyi Taw 17 August 2022. United Nations. General Secretary. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2022-08-17/note-correspondents-statement-the-secretary-general%E2%80%99s-special-envoy-myanmar-noeleen-heyzer> (дата обращения: 29.08.2022).

² Myanmar's multidimensional crises have 'deepened and expanded dramatically'. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/06/1120292> (дата обращения: 29.08.2022).

³ UN special envoy on Myanmar visits Cox's Bazar Rohingya camps. Dhaka Tribune. 23.08.2022. URL: <https://www.dhakatribune.com/nation/2022/08/23/un>

Завершая свои полномочия в качестве Верховного комиссара ООН по правам человека, Мишель Бачелет посетила Бангладеш с четырехдневным визитом. Ее поездка по приглашению правительства Бангладеш была тоже приурочена к печальной годовщине. После посещения лагерей беженцев в Кокс-Базаре верховный комиссар заявила, что даже спустя пять лет еще предстоит много работы, чтобы создать подходящие условия для депатриации беженцев. Она также выразила обеспокоенность по поводу усиления риторики против рохинджей в Бангладеш, стереотипизации и превращения этого народа в «козла отпущения» как источника преступности. Она попросила власти Бангладеш привлечь членов общины рохинджа к социальной и экономической занятости, чтобы отвлечь их от преступной деятельности¹.

Simonia A.A.

**The fifth anniversary of the mass exodus
of the Rohingya from Myanmar**

Aida A. Simonia,

PhD (Economics), Leading Research Associate,
the Center of Southeast Asia,
Australia and Oceania,
IOS, RAS,
e-mail: aida.simonia@gmail.com

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the emergence of the Rohingya crisis in Myanmar. The historical part describes the history of the appearance of this people on the territory of colonial Burma and their further fate in a young independent state, where they were legally deprived of the right to citizenship. The author pays special attention to radicalization of a certain part of this people, which led to the mass exodus of the Rohingya from Myanmar in August 2017, and the initiation of a genocide case against Myanmar in the UN International Court of Justice. The author concludes that even five years later, the Rohingya crisis is a problem that no one can solve. The situation is also complicated due to the political crisis in Myanmar itself due to

special-envoy-for-myanmar-visits-rohingya-camps-in-coxs-bazar (дата обращения: 29.08.2022).

¹ Rohingya repatriation. Tribune Report. August 17, 2022. URL: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2022/08/17/rohingyas-must-return-to-myanmar-pm-hasina-tells-un-rights-chief> (дата обращения: 30.08.2022).

the military coup in February 2021, so the repatriation of refugees is postponed for an indefinite future.

Keywords: Burma / Myanmar; Bangladesh; Rohingya refugees; state Rakhine (Arakan); Arakan Rohingya Salvation Army; Arakan Army; the International Court of Justice of the United Nations.

Погорельская С.В.*

ТУРЕЦКАЯ ОБЩИНА В ФРГ: ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.09

Аннотация. Турецкая община в ФРГ хорошо структурирована, имеет свои организации и союзы, поддерживает контакты с Турцией, представлена в германских политических партиях. С гражданской точки зрения турки интегрированы в немецкое общество неизмеримо лучше, чем выходцы из других мусульманских стран. Однако полная интеграция турецкого населения в немецкое общество зависит от меры интеграции исповедуемого им ислама. А его интеграция затруднена в силу того, что оба основных религиозных союза турецкой общины неразрывно связаны с Турцией. Возможно ли решение проблемы? В статье, после краткого обзора гражданской ситуации турецкой общины, предполагается исследовать, в какой мере ее деятельность сегодня определяется религиозным фактором, какое влияние он оказывает на ее положение в немецком обществе и насколько ей, во взаимодействии с институтами государства, удается решить практические вопросы жизни турецких мусульман в Германии.

Ключевые слова: внутренняя политика ФРГ; турецкая община; турецкие сунниты; DITIB; ислам в ЕС.

Турецкая община Германии – интересное и, пожалуй, с социальной точки зрения, редкое явление. Большие, активные и хорошо структурированные этнические общины в современных западных государствах – не редкость, но предпосылкой их возникновения является либо исторически сложившийся статус государства как принимающей страны, либо же наличие колоний в прошлом. Германия никогда не была принимающей страной и не хотела ею быть. На-

* Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158*)

против, этой перспективой пугали немцев в 90-е годы в связи с дискуссиями о необходимости срочно менять иммиграционное законодательство. Колоний на момент краха системы колониализма у нее не было. Между тем ее исламская община – одна из самых мощных в Европе, а тон в ней, в силу своего количества и хорошей организованности, задают союзы турецких суннитов.

С турецкой общиной в Германии связано много проблем, поскольку она сама неоднородна и, наряду с массой законопослушного населения, включает опасные элементы для внутренней безопасности. Кроме того, немецкие власти все меньше готовы терпеть ее разнообразную связь с Турцией, особенно после прихода к власти Эрдогана, неоднократно подчеркивавшего, что он считает живущих в Германии турок своего рода посредниками между двумя государствами.

В предлагаемой небольшой статье, после краткого обзора гражданской ситуации турецкой общины, предполагается исследовать один, но зато очень немаловажный аспект – в какой мере ее деятельность сегодня определяется религиозным фактором и какое влияние он оказывает на ее положение в немецком обществе.

* * *

Возникновением турецкой общины Германия обязана несовершенству своего иммиграционного законодательства, а тем, что из этой общины в итоге получилось, – неповоротливости внутренней политики и недооценке роли ислама, который долгое время считался чем-то вроде безобидной культурной особенности мигрантов. Глядя с современных позиций, можно было бы упрекнуть западногерманских политиков в недостатке стратегического мышления – однако в эпоху холодной войны весь мировой политический процесс, а тем более жизнь такого «фронтового» государства, как Западная Германия, шли в тени конфронтации блоков. Стратегическое мышление концентрировалось на вопросах ядерного противостояния, а не на исламской тематике, которая, в контексте жизни западных обществ, стала по-настоящему актуальна даже не в 90-е, а лишь после 11.9.2001. Сначала на культуру трудовых мигрантов внимания просто не обращали, потом на нее не обращали внимания в рамках идеологии внутриполитического «мультикультурализма». Вряд ли кто-то предполагал, что из ограниченных контингентов неквалифицированных турецких рабочих, работавших на временных договорах в тяжелой, прежде всего в сталели-

тейной промышленности и исповедовавших свою религию в «дворовых мечетях», на картонках от упаковочных ящиков вместо модельных ковриков, со временем вырастет новое, структурированное в деятельность общину этническое меньшинство ФРГ с культурно-религиозной претензией высокого уровня – например, на строительство мечетей, минареты которых были бы выше шпилей близлежащих христианских церквей. Западная Германия официально не принимала иммигрантов на постоянное жительство, если они не имели немецкой крови. Гастарбайтеры должны были покидать ее по истечении сроков своих контрактов. Рабочие из бедных южноевропейских стран – Португалии, Греции, Италии и Югославии – в основном так и поступали, осечка получилась с турками. Турецких контрактников немцам рекомендовали принять США в рамках стратегии тех лет, привязать Турцию к Западу. Интеграция малограмотных выходцев из сельской Анатолии в немецкое общество не требовалась – их селили в общежития у промышленных предприятий. Однако по мере воссоединения с семьями гастарбайтеры переезжали из общежитий в старые рабочие кварталы, создавая инфраструктуру под «своего» потребителя. Так формировались турецкие районы Франкфурта, Кёльна, Берлина, других промышленных центров. Прожив в стране определенный срок с рабочей визой, рабочие, по закону, могли получить вид на жительство. В 1973 г. (на этот момент в Германии проживало 910 500 турок) массовый ввоз рабочей силы из стран, не являвшихся членами ЕС, был запрещен. Запрет не сработал, так как по «Регулятору исключений к запрету» въезд и последующее воссоединение с семьями продолжались. Число членов семей быстро превысило число самих гастарбайтеров. К 1983 г. гастарбайтеры составляли только четверть от всей турецкой общины – 53% турецкого населения составляли въехавшие в порядке воссоединения семей, а 17% – родившаяся в Германии молодежь. В 1983 г. возглавивший консервативно-либеральную коалицию Гельмут Коль впервые на высоком уровне озвучил проблему. Был принят «Закон о поддержке возвращающихся» – гастарбайтерам, решившим вернуться в Турцию, выплачивалось 10 000 марок за взрослого и 1500 марок за ребенка – по тем временам немалые суммы. Однако закон не сработал. Возвращенцы (всего около 250 000 человек) прижились в Турции не смогли, многие из них вскоре вернулись в Германию.

С течением времени социальный состав турецкой общины существенно изменился. Во времена «гастарбайтеров» она была относительно гомогенна в имущественном плане. Во втором поко-

лении процессы имущественного расслоения и продолжающееся создание инфраструктуры «под себя» привели к возникновению собственного «среднего сословия» – врачей, учителей, адвокатов. Возникли профессиональные союзы. Третье поколение пошло в немецкую политику, граждане с турецкими корнями есть практически во всех значимых партиях, больше всего их на земельном уровне, однако есть турецкие депутаты бундестага, а Гем Оздемир одно время был лидером партии «Зеленые». Число депутатов последовательно растет. В 2009 г. в бундестаге было пять депутатов турецкого происхождения. На последних выборах в бундестаг в 2021 г. их стало уже 18, из них больше всего из СДПГ и «Зеленых». В значимых для Турции вопросах, впрочем, турецкое политическое лобби вынуждено разрываться между Турцией и Германией.

Интересно, что четвертое поколение конца 90-х – начала нулевых годов вновь обернулось к Турции и к исламу. Сначала причиной этому был тот факт, что процесс интеграции турок в немецкое общество шел рука об руку с процессом их дезинтеграции из того же самого общества. Это было обусловлено статусом «гастарбайтеров», от которых даже в 80-х годах, спустя более 20 лет после их приезда, все еще ожидалось, что они уедут, прихватив с собой родившихся в Германии детей и внуков. Три поколения выросли в неясной с административной и в сложной с психологической точки зрения ситуации, живя между странами. После модернизации иммиграционного законодательства ФРГ в начале нулевых годов ситуация стабилизировалась, но осознание своей особости в сравнении с немцами основательно укрепилось у молодежи. С усилившим же и политизацией ислама после окончания эпохи конфронтации блоков и одновременно с ростом амбиций Турции как региональной силы, появилась возможность не просто новой самоидентификации, но и надежды преобразовать страну, в которой они родились и выросли – Германию. Интересно, что к концу нулевых годов, по данным опросов, почти 40% молодых турок, живших в Германии и обладавших немецким гражданством, считали своим руководителем Эрдогана, а не Ангела Меркель.

Процессы структурирования гражданских институтов общины оформились в 90-е годы. В 1995 г. в Гамбурге была создана головная организация – «Турецкая община Германии», объявившая себя представительницей всех турок, живущих в Германии, независимо от их гражданства; в настоящее время она включает в себя 260 организаций и союзов. «Турецкая община Германии»

имеет политические цели, касающиеся вопросов, наущно важных для турецких сограждан в их повседневной жизни в Германии.

Однако значительная часть этих вопросов так или иначе была связана с вопросами практического вероисповедания. Это были в первую очередь вопросы преподавания ислама в школах. Можно также вспомнить инициативы и даже судебные процессы Союза турецких родителей, требовавшего освобождать турецких девочек от плавания в рамках уроков физкультуры и не привлекать их к экскурсиям с ночевками. К этой же теме относились процессы, в которых турецкие женщины, работающие в государственных структурах (например, в школах), отстаивали свое право носить хиджаб.

Можно сказать, что несмотря на лаицитскую и либеральную (в вопросах ислама) интеллектуальную и политическую про слойку толща общин осталась консервативной и традиционалистской. Поэтому ее религиозные организации определяют ее жизнь иной раз намного сильнее, чем немецкая политика. Причем ислам турецкой общине, в массе своей тяготеющей к стабильности и упрочению своей жизни в Германии, намного интенсивнее, нежели арабский ислам, тяготеет к взаимодействию с государством в решении важных для себя вопросов.

Союз исламских культурных центров (VIKZ), старейший турецко-исламский культурный союз, основанный в 1973 г., в те годы, когда в ФРГ ислам турецких гастарбайтеров развивался под эгидой культурной принадлежности, содержит около 300 мечетей и школ Корана, был одним из четырех со-основателей Координационного совета мусульман Германии, созданного в 2007 г. как рабочая платформа для сотрудничества с Исламской конференцией ФРГ.

Союз турецко-исламских культурных объединений (ATIB) – головная организация турецких культурных организаций, объединившихся в Кёльне в 1987 г.

Оба крупнейших турецких исламских союза Германии – DITIB и Милли Гёрюш – продолжение турецких религиозных структур.

Турецко-исламский союз по делам религии (DITIB), основанный в 1984 г. в Кёльне, состоящий в подчинении у официальных турецких структур (ведомства по делам религии, *Diyanet İşleri Başkanlığı*), самая мощная на сегодняшний день организация турецких суннитов, один из четырех сооснователей Координационного совета мусульман. В его организациях состоят или ему симпатизируют солидные, социально хорошо интегрированные и

заинтересованные в стабильности и хороших отношениях между Турцией и Германией жители, крепкое среднее сословие турецкой общины. Имамы в мечети этого союза присылались из Турции сроком на 5 лет и работали в контакте с консульствами, основным языком являлся турецкий. Этот союз на сегодняшний день объединяет подавляющую часть турецкого населения (а по собственным данным вообще 70% всех живущих в Германии мусульман), его функционеры сотрудничают как с турецкими, так и с германскими властями. К моменту основания он содержал 135 мечетей, сейчас 960 (из 2600 всех мечетей Германии).

Основанное в 1976 г. в Кёльне и официально зарегистрированное в 1995 г. Исламское сообщество Милли Гёрюш (*Millî Görüs*, IGMG), «Национальный взгляд», корни свои также имело в Турции, поддерживая исламиста Некхметтина Эрбакана. Оно поддерживало связь с радикальными исламистскими организациями Турции, противостоявшими лаиштской политике. В 80-е движение пополнялось в основном исламистскими оппозиционерами турецкой власти, получавшими в те времена в Западной Германии статус «политических беженцев» (как ущемленные в «свободе убеждений»). Обладая разветвленной по всей Европе структурой, в Германии оно относилось к одной из крупнейших организаций после DITIB. По собственным данным, оно объединяло по всему миру более 500 общин (общины группируются вокруг мечетей), из них 304 общины – в Германии. В ФРГ оно было популярно прежде всего у населения индустриальных метрополий. В 1984 г. в Кёльне от него откололось радикальное крыло – Союз исламских объединений и общин (ICCB, запрещена в декабре 2001 г.), группировавшееся вокруг Гемалеттина Каплана (известного как «кёльнский халиф») и позже возглавленное его сыном Метином. Оба жили в Германии со статусом «политических беженцев».

После 11.9.2001 Милли Гёрюш стал объектом пристального внимания немецких спецслужб, поскольку инициаторы теракта, жившие в Германии как студенты, были членами общины вокруг одной из принадлежавших Милли Гёрюш мечетей. А в 2009 г. им заинтересовалась и прокуратура – возникли подозрения, что на средства этой организации поддерживались террористические объединения на Ближнем Востоке. Поэтому в 2010 г. Исламская конференция ФРГ, несмотря на протесты других участников, отстранила союз от сотрудничества.

В религиозном плане турецкая община Германии даже в наше время по-прежнему намного консервативнее, нежели население

Турции в целом. Причина – социальное происхождение суннитских «гастррабайтеров», вышедших из малоразвитых сельских областей Анатолии. Пользуясь локами германского законодательства, турки ФРГ имели больше шансов отстаивать свои религиозные права, чем если бы они проживали в самой Турции.

В переговорном и нацеленном на интеграцию ислама процессе, который инициировало немецкое правительство, создав Исламскую конференцию Германии, основными его партнерами стали именно турецкие религиозные союзы, как представители большей части мусульманского населения Германии.

Подготовка имамов для немецких мечетей исламских союзов остается центральным вопросом сотрудничества. Германия, в интересах своей внутренней безопасности, хотела бы полностью отказаться от «импорта» имамов, готовя их в немецких учебных заведениях. Как правило, имамы прибывают в немецкие мечети лишь на ограниченный срок. Так, имамы мечетей DITIB присылаются турецким Ведомством по делам религий в Германию в ротационном порядке и оплачиваются из Турции. Точно так же в интересах государства было и преподавание ислама мусульманским школьникам в немецких школах в рамках предмета «религия», а не в «школах Корана» при мечетях.

В 2019 г. государство начало подготовку имамов в Германии, открыв Исламский колледж при Университете Оsnабрюка. Предмет «исламоведение» стал предлагаться на теологических факультетах в немецких университетах еще с 2010 г. Поскольку, впрочем, решения Исламской конференции носят рекомендательный характер, оба турецких союза – DITIB и Милли Гёрюш, в нем не участвуют, предлагая собственные проекты, в том числе и касающиеся преподавания ислама в рамках школьного предмета «религия».

Так, согласно проекту DITIB с 2020 г. турецкие выпускники немецких школ, желающие получить специальность «имам» отправляются в Турцию, где получают религиозное образование. Затем они возвращаются в Германию, где в университетах проходят обучение по предмету «исламоведение» – после чего они приобретают право преподавания в школах. До этого DITIB, не дожидаясь единого решения Исламской конференции, на уровне своих земельных союзов заключал с правительствами федеральных земель договоры о преподавании ислама в рамках предмета «религия».

Немецкое государство (проект осуществляется на уровне федеральных земель) требует при этом обеспечения достаточной

независимости от Турции. Именно в связи с этим оно пыталось на административных путях воспрепятствовать реализации проекта в школах земли Гессен, впрочем, безуспешно. Где-то сотрудничество перешагивает «красные линии» ислама – так, земля Нижняя Саксония требовала, чтобы в преподавании ислама соблюдались общие правила школьного предмета «религия», предписывающего «тематизацию многообразия сексуальных идентичностей и отказ от их дискриминации», что исламским союзом было истолковано как вмешательство в теологические постулаты.

Конфликты между немецкими земельными властями и исламскими союзами по ходу практического взаимодействия в этом насущном вопросе – столкновение двух парадигм: власть хотела бы иметь в Германии «немецкий ислам», ориентированный на теологические вопросы, свободный от этнических корней, однако мусульманская диаспора Германии не только теологически разнообразна, но и мультиэтнична. Исламские союзы имеют свои границы, перешагивать которые они не могут, если хотят сохранить себя. Рассуждается, оптимальным партнером для властей в плане политкорректности были бы объединения «прогрессивного ислама», однако он не представляет диаспору. Немецкие либеральные критики с возмущением указывают, что земельные власти (например, в земле Северный Рейн-Вестфалия) ведут переговоры с двумя крупными турецкими союзами, DITIB и «Исламское религиозное сообщество Северного Рейна-Вестфалии» (за которым скрывается исламистский Милли Гёрюш), в то время как Либерально-исламский союз даже не был приглашен к разработке программ. Однако начни его представители преподавать в школах свой вариант ислама, мусульманские родители вновь будут отправлять своих детей в «школы Корана» при мечетях, к имамам, назначенным из-за рубежа.

Если власть хочет интегрировать мусульман, она вынуждена учиться работать с тем, что есть – и в данном случае большие и влиятельные союзы турецких суннитов, такие как DITIB, в свою очередь заинтересованные в сотрудничестве с немецкими властями, являются партнерами, которых невозможно игнорировать.

* * *

Причины сложной интеграции турецкой общины заключены прежде всего в ее постоянной пополнемости извне. Она не ограничилась гастарбайтерами и их родившимся и выросшим в Германии потомством, но росла за счет воссоединения семей; женить и выда-

вать замуж детей предпочитали за членов своих кланов из тех же сельских областей Анатолии, откуда приехали в Германию гастарбайтеры. Кроме того, община пополнялась и политическими беженцами, также воссоединявшимися с семьями. В итоге, в то время как верхняя интеллектуальная и социально успешная прослойка давала Германии юристов, врачей, ученых, журналистов, учителей, политиков и даже писателей, в толще своей диаспора оставалась такой же консервативной и традиционной, как и десятилетия назад.

В таких условиях связь с Турцией, с «корнями», была неизбежна – экономическая, политическая, личная. Ныне эта связь успешно используется Эрдоганом. Огромную роль при этом играет исламский фактор. Именно в силу традиционности общины, в которой по-прежнему доминируют выходцы из консервативных областей Турции и их потомство, он является неотъемлемым фактором идентичности.

Немецкие власти, отнюдь не принижая ислам как мировую религию, слишком долго пренебрегали своим, внутригерманским исламом, поскольку его носители (турки, арабы, курды и многие другие, исповедующие различные направления ислама) формально находились в стране с временным статусом пребывания. Слишком поздно приступив к исправлению ошибок и начав интегрировать «свой» ислам, но не отдавая себе отчет в специфике этой религии, власть вновь начала делать ошибки, требуя от внутреннего ислама такой же четкой внутриполитической организации, как от христиан или иудеев. Неудивительно, что успехов ей пока что удалось достичь лишь с маленьким ахмадийским джамаатом.

Мощные союзы турецких суннитов, прежде всего DITIB, имея за спиной Турцию (члена НАТО, вырастающего в региональную силу) и доминирующую часть диаспоры, могут позволить себе более независимую позицию в переговорах с властями, нежели мелкие исламские организации. Переговоры DITIB с властями о практических аспектах жизни мусульман в Германии (особенно об обучении имамов и о преподавании ислама в школах) иной раз кажутся переговорами Турции с Германией об удобствах вероисповедания турецкого населения, несмотря на то что DITIB в этих переговорах всеми силами подчеркивает свою независимость.

Однако допустив у себя создание мощной диаспоры из Турции, с которой, в рамках западных блоков и союзов, в стратегических интересах необходимы хорошие отношения, немецкая власть вынуждена считаться с особенностями турецких суннитов – если, разумеется, она не хочет вновь их потерять внутри своей собст-

венной страны, отвернувшись от их веры или попытавшись переделать ее в удобный для себя вариант.

Литература

1. ATIB e.V – Mode of access: <https://www.atib.org/?lang=de>
2. DITIB Türkisch-Islamische Union der Anstalt für Religion e.V. – Mode of access: <https://www.ditib.de/>
3. Ditib-Moschee in Köln – Ort zum Beten, Ort der Macht | – Deutschlandfunk, 29.09.2019. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/ditib-moschee-in-koeln-ort-zum-beten-ort-der-macht-100.html>
4. Heine H. Türkische Rechtsextreme in Deutschland: Linke hoffen nach Bundestagswahl auf Verbot der Grauen Wölfe – Mode of access: <https://www.tagesspiegel.de/politik/linke-hoffen-nach-bundestagswahl-auf-verbot-der-grauen-wolfe-5121529.html>
5. Hefty G. Deutsche // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Fr.a.M. 2008. – 13 März. – S. 3.
6. Hollenbach M. Nicht mit und nicht ohne Ditib. – Deutschlandfunk 26.02.2019 – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/religionsunterricht-nicht-mit-und-nicht-ohne-ditib-100.html>
7. Fünf türkeistämmige Abgeordnete in den Bundestag gewählt. DIDF – Föderation demokratischer Arbeitervereine, 1. Oktober 2009. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20140410202137/http://www.didf.de/?p=1254>
8. Islamische Gemeinschaft Millî Görüş (IGMG), Selbstdarstellung – Mode of access: <https://www.igmg.org/selbstdarstellung/2/>
9. Islamischer Religionsunterricht geht im neuen Schuljahr mit DITIB weiter – <https://www.islamiq.de/2022/06/29/islamischer-religionsunterricht-geht-im-neuen-schuljahr-mit-ditib-weiter/>
10. Liebertrau N. Hass und Hetze gegen Moschee in Moabit wegen Regenbogenfahne. – <https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/hass-und-hetze-gegen-moschee-in-moabit-wegen-regenbogenfahne-li.244734>
11. Luft S. Einmal Türke, immer Türke? // Politische Studien. – München, 2008. – Mai-Juni. – S. 64–74
12. Muslime in Deutschland – Die Hinterhofmoschee ist besser als ihr Ruf | – Deutschlandfunk, 03.12.2016. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/muslime-in-deutschland-die-hinterhofmoschee-ist-besser-als-100.html>
13. Scheffer P. Die Eingewanderten Toleranz in einer grenzenlosen Welt – München, Carl Hanser Verlag, 2008. – 536 S.
14. Schmalle K. Alle reden über DITIB, aber was ist mit Millî Görüş? – Mode of access: <https://hpz.de/artikel/alle-reden-ueber-ditib-milli-goerues-19419>
15. Türkischstämmige Abgeordnete im Bundestag – Bilder & Fotos – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/wahl/bundestagswahl/gallery120462622/Tuerkischstaemmiige-Abgeordnete-im-Bundestag.html>
16. Tuerkische Elternfoederatoin in Deutschland – – <https://tuerkische-elternfoederatoin.de/>

17. Türkische Gemeinde Deutschland. Mitglieder. – Mode of access:
<https://www.tgd.de/mitglieder/>
18. VIKZ – Verband der Islamischen Kulturzentren e. V. – Mode of access:
<https://www.vikz.de/de/ueber-uns.html>

Pogorelskaya S.V.

The Turkish community in Germany: the Islamic factor

Swetlana V. Pogorelskaja,

PhD (Political Science),

PhD of the University of Bonn,

Senior Research Associate,

INION RAN,

e-mail: pogorelskaja@yahoo.de

(ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)

Abstract. The Turkish community in Germany is well structured, has its own organizations and unions, maintains contacts with Turkey, and is represented in German political parties. From a civilian point of view, Turks are immeasurably integrated into German society better than people from other Moslem countries. However, the full integration of the Turkish population into German society depends on the degree of integration of Islam professed by them. And its integration is obstructed by the fact that both major religious unions are inextricably linked with Turkey. Is it possible to solve the problem? In the article, after a brief overview of the civil situation of the Turkish community, it is supposed to investigate to what extent its activities today are determined by the religious factor, what influence it has on its position in German society and to what extent, in cooperation with the institutions of the state, it manages to solve practical issues of the life of Turkish Moslems in Germany.

Keywords: internal politics of Germany; Turkish community; Turkish Sunnis; DITIB; Islam in the EU.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Кириченко В.П.*

СИНТЕЗ ШИИЗМА И СОЦИАЛИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРАНА ДО И ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1979 г.

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.10

Аннотация. В конце 1970-х годов недовольство правлением последнего шаха Ирана Резы-шаха Пехлеви (1941–1979) привело к распространению в иранском обществе оппозиционных идей. Особой популярностью пользовались работы социолога Али Шариати (1933–1977). Его идеи представляли собой своеобразный синтез шиитского ислама и социалистических принципов. Аятолла Талегани (1911–1979) тоже терпимо относился к левым политическим силам и высказывался за общественную собственность на землю. Однако после исламской революции (1979) идеи Шариати и Талегани так и не были воплощены в жизнь. А сторонники синтеза ислама и социализма после свержения шаха начали борьбу с новыми исламскими властями.

Ключевые слова: Иран; исламская революция; ислам; социализм; Шариати; Талегани; Форкан; ОМИН.

Правление последнего шаха Ирана Резы-шаха Пехлеви (1941–1979) ознаменовалось рядом социальных и экономических реформ. Преобразования были направлены на скорейшее развитие сельского хозяйства и промышленности. Согласно земельной реформе 1962 г. правительство выкупило у помещиков 1600 деревень (19,5% сельскохозяйственных земель Ирана) и передало их в

* Кириченко В.П., младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: black-whit@yandex.ru

© Кириченко В.П., 2022

управление крестьянским семьям. Помещикам запрещалось владеть более чем одной деревней. Кроме того, было построено множество новых предприятий, и занятость в промышленности резко возросла¹.

В период правления шаха Иран стал одним из союзников США на Ближнем Востоке наряду с Саудовской Аравией. Вашингтон предоставлял Ирану военную и экономическую помощь². Тем не менее правление Мохаммеда Резы-шаха было отмечено внутренними волнениями. В 1951 г. премьер-министром стал Мохаммед Мосаддык (1882–1967)³, который поставил своей целью национализировать нефтяную промышленность. Политика Мосаддыка получила поддержку иранцев и парламента страны, поскольку премьер-министр стремился восстановить суверенитет Ирана. Мосаддыку удалось взять под контроль почти все сферы государственной власти, включая военную.

Находясь у власти, он ввел в стране военное положение, запретил забастовки государственных служащих, приостановил выборы в Сенат и Меджлис и ограничил свободу печати. Он использовал прибыли от нефтяной промышленности для улучшения внутреннего экономического положения и пытался положить конец иностранному вмешательству в дела Ирана.

В 1953 г. Мохаммед Реза-шах под давлением правительства Мосаддыка был вынужден покинуть Иран⁴. Однако проводимая Мосаддыком политика национализации нефтяной промышленности противоречила интересам Великобритании и США. В связи с этим американскими спецслужбами был организован военный переворот, и в 1953 г. Мосаддык был свергнут, а Реза-шах Пехлеви вернулся в страну.

¹ Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – P. 351.

² Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – P. 217.

³ Мохаммед Мосаддык (1882–1967) – демократически избранный премьер-министр Ирана с 1951 по 1953 г., пытавшийся проводить прогрессивные реформы, включая национализацию нефтегазового сектора, за что был свергнут в результате переворота, организованного спецслужбами США и Великобритании (операция «Аякс») // Wikipedia. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мосаддык,_Мохаммед (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – P. 217.

Правление Мохаммеда Резы-шаха нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, благодаря экономическим реформам, проведенным шахом, Иран стал мощной индустриальной державой. С другой – политика вестернизации, проводимая шахом, не нашла отклика у большинства населения Ирана. К концу 1970-х годов экономика стагнировала, а инфляция привела к снижению уровня жизни. Британский исследователь Д. Хиро так характеризует экономические условия в Иране перед исламской революцией: «...в середине 1970-х годов исход из деревни усилился. Это, в частности, было связано с попыткой государства сдерживать инфляцию за счет установления контроля над ценами на сельскохозяйственную продукцию. Население крупных центров (свыше 100 тыс. человек) составило почти 30% всего населения Ирана. При этом условия жизни в городе повсеместно ухудшались: везде существовала нехватка жилья, электроэнергии, воды. За пять предшествовавших революции лет квартплата выросла на 300% и составляла около половины дохода большинства городских семей»¹.

Все это привело к тому, что многие иранцы были недовольны режимом. Шах подвергался критике из-за коррупции и некомпетентности государственных чиновников. К тому же шахский режим использовал САВАК, тайную полицию, обученную американцами, для преследования противников его правительства², что также не добавляло популярности лидеру Ирана.

* * *

Недовольство шахским режимом привело к распространению в иранском обществе оппозиционных идей. Среди них были и идеологии, сочетающие в себе традиционные исламские ценности и социалистические принципы. Такого рода синтез лежал в основе идей иранского социолога Али Шариати, работы которого пользовались особой популярностью в последние десятилетия шахского режима (в особенности в студенческой среде).

¹ Hiro D. Iran under the ayatollahs. – L., Melbourne and Henley: Routledge a. Kegan Paul, 1985. P. 63. Цит. по: Шувалова Н.Б. Исламская революция в Иране: предпосылки, особенности, перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2001. – № 3. – С. 113.

² Iranian Revolution: Causes, Events, And Effects // WorldAtlas. <https://www.worldatlas.com/articles/the-iranian-islamic-revolution-1978-1979.html> (дата обращения: 20.08.2022).

Али Шариати¹ родился в 1933 г. в деревне недалеко от Мешхеда. Его отец, Мохаммад Таки Шариати, был либерально настроенным священнослужителем, который управлял собственным лекционным залом и обучал детей исламу в местной средней школе. Будучи школьником, Али Шариати посещал дискуссионные группы, организованные его отцом, а в конце 1940-х годов отец и сын присоединились к небольшой группе под названием «Движение богочитающих социалистов». Эта группа не ставила перед собой политических целей, ее деятельность носила религиозно-философский характер. Вместе с тем члены этого объединения интеллектуалов впервые в Иране попытались найти в социализме общие с шиизмом идеи.

В 1958 г. Шариати поступил в Мешхедский университет, чтобы получить степень магистра иностранных языков со специализацией на арабском и французском языках. Получив степень магистра в 1960 г., он отправился в университет Сорбонны для получения ученой степени в области социологии и исламской истории. В Париже в разгар алжирской и кубинской революций он погрузился в радикальную политическую философию, а также в революционные студенческие организации. Он присоединился к Иранской студенческой конфедерации и Движению за свободу Ирана², которые были сформированы в 1961–1962 гг. последователями Мосаддыка³. Именно в период пребывания во Франции Шариати начал формулировать свои политические и философские идеи.

Шариати видел в исламе динамичную силу, которая способна вдохновить на восстание против шаха⁴. Али Шариати писал: «Подобно революционной партии, шиизм имел хорошо продуман-

¹ Али Шариати (1933–1977) – иранский левый социолог и революционер, один из наиболее известных и влиятельных социологов религии. Известен как один из самых оригинальных и талантливых иранских мыслителей XX века и как один из идеологов Исламской революции // Wikipedia https://ru.wikipedia.org/wiki/Шариати,_Али (дата обращения: 22.08.2022).

² Движение за свободу Ирана – иранская демократическая политическая партия, основанная в 1961 г. Это старейшая партия, действующая в Иране // Wikipedia. https://en.wikipedia.org/wiki/Nehzat_Azadi (дата обращения: 20.08.2022).

³ Abrahamian E. Ali Shariati: Ideologue of the Iranian Revolution // Middle East Research and Information Project. – <https://merip.org/1982/01/ali-shariati-ideologue-of-the-iranian-revolution/> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – P. 303.

ную, насыщенную информацией, глубоко укоренившуюся и четко разработанную идеологию, ясно очерченные и определенные лозунги, а также дисциплинированную и вышколенную организацию. Он вел непривилегированные и угнетенные массы в их стремлении к свободе и исканиях справедливости¹. При этом несмотря на то что Шариати активно использовал марксистскую терминологию для описания политической ситуации в Иране, он выступал с критикой марксизма. Шариати не удовлетворял тот факт, что марксизм не признает роли личности в истории и сводит жизнь человека лишь к производственной деятельности². Атеизм также был не-приемлем для Шариати.

Российский исследователь А. Кузнецов так характеризует отношение Шариати к западным идеям: «Шариати стремился объединить исламское мышление с достижениями западной мысли, утверждая, что нет необходимости следовать за каким-то отдельным западным мыслителем, в то время как всё лучшее, чего добилась прогрессивная мысль на Западе, уже было воплощено в одном человеке – Имаме Али. В концепции Шариати классовая борьба является воплощением исторического противостояния “монотеистического ислама” и “политеистического ислама”. К первой категории он относил путь Имама Али (Ислам-э Алави), ко второй категории – группы лицемеров, борющихся под лозунгами ислама за свои корыстные интересы»³. Идеалом для Шариати было монотеистическое бесклассовое общество⁴.

Али Шариати умер в 1977 г., официальной причиной смерти стал сердечный приступ, однако существует версия о причастности к гибели ученого иранских спецслужб⁵. После смены в Иране

¹ Шариати А. «Красный шиизм: религия мученичества. Черный шиизм: религия оплакивания» (Перевод с англ. Ежовой А.) // Джемаль Г. Исламская интеллектуальная инициатива в ХХ веке. М. 2005. – С. 261–262.

² Михель Д.В. «Красный шиизм» Али Шариати : философия и исламская революция в Иране // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2021. – № 3. – С. 57.

³ Кузнецов А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте geopolитики региона Ближнего Востока (1979–2016). М., 2021. – С. 25.

⁴ Matin K. Decoding political Islam: Uneven and Combined Development and Ali Shariati's Political Thought//International Relations and Non-Western Thought. Palgrave, 2012. – Р. 116.

⁵ Исламская революция в Иране. «Красный сектор» // Военное обозрение. – 2015 // topwar.ru/72007-islamskaya-revoljuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html (дата обращения: 20.08.2022).

политического режима в 1979 г. идеи А. Шариати не были восприняты новыми властями. Возможно, одной из причин такого отношения к наследию Шариати было критическое отношение ученика к шиитскому духовенству.

Ученый обвинил улемов в том, что они стали неотъемлемой частью правящего класса, «институционализировали» революционный шиизм и тем самым предали его первоначальные цели. По мнению Шариати, духовенство относилось к священным текстам как к окаменевшим схоластическим пергаментам, а не как к источнику вдохновения для революционного мировоззрения. Шариати часто подчеркивал, что возвращение к истинному исламу будет происходить не под руководством духовенства, а под предводительством прогрессивной интеллигенции¹.

К тому же нередко Шариати подвергался критике со стороны духовенства за некоторые суждения, касающиеся богословских вопросов. Примером может служить идея Шариати о единстве Бога и человека, по-видимому, заимствованная из суфизма².

* * *

Одним из наиболее популярных религиозных деятелей периода исламской революции был аятолла Махмуд Талегани³, который весьма терпимо относился к социалистическим идеям.

Аятолла Махмуд Талегани родился в 1911 г., он стал одним из самых влиятельных духовных лиц, стоявших у истоков Исламской революции 1979 г. Талегани изучал религию в Куме, где он был сокурсником аятоллы Рухоллы Хомейни⁴. Позже он стал учи-

¹ Abrahamian E. Ali Shariati: Ideologue of the Iranian Revolution // Middle East Research and Information Project. <https://merip.org/1982/01/ali-shariati-ideologue-of-the-iranian-revolution/> (дата обращения: 20.08.2022).

² Ali Şehriyatî // ALI SHARIATI: ISLAMIC FUNDAMENTALIST, MARXIST IDEOLOGIST AND SUFI MYSTIC. – https://aliseriati.com/kitaplar.php?Makale_id=25&Kat_id=16 (дата обращения: 20.08.2022).

³ Сейед Махмуд Элайи Талегани (1911–1979) – аятолла, видный иранский теолог, общественный и религиозный деятель, соратник Хомейни по Исламской революции // Wikipedia. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Талегани,_Махмуд (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Сейид Рухолла Мостафави Мусави Хомейни (1902–1989) – иранский религиозный, духовный, государственный и политический деятель, великий аятолла, лидер исламской революции 1979 г. в Иране. Высший руководитель Ирана с 1979 по 1989 г. // Wikipedia. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомейни,_Рухолла (дата обращения: 20.08.2022).

телем в Тегеране. В 1938 г., во времена правления шаха Мохаммеда Резы (1919–1980), аятолла Талегани был приговорен к годичному тюремному заключению за критику методов правления шаха Резы Пехлеви¹.

После отречения Реза-шаха от престола в 1941 г. Талегани создал Исламское общество, которое начиналось как собрание с целью толкования Корана, но затем расширилось и стало включать в себя дискуссии религиозного модернизма. Именно благодаря Исламскому обществу началось тесное сотрудничество Махмуда Талегани и давнего оппонента шахского режима Мехди Базаргана (1907–1995)²,

Вместе они основали демократическую партию «Движение за свободу Ирана». Талегани также был связан с «Национальным движением сопротивления» (НДС), которое было организовано в 1961 г. Его основали различные сторонники Мосаддыка, чтобы продолжить политику премьер-министра после его свержения в 1953 г.³ Талегани еще с 1960-х годов наладил связи с иранскими коммунистами и исламскими левыми⁴.

Впоследствии терпимое отношение Талегани и его семьи к левым политическим взглядам стало одной из причин конфликта с Хомейни. Конфликт обострился после того, как были арестованы двое сыновей Талегани, являвшиеся членами различных леворадикальных организаций.

После ареста сыновей аятолла Талегани выступил с критикой действий исламской милиции и революционных комитетов,

¹ Исламская революция в Иране. «Красный сектор» // Военное обозрение. – 2015. <https://topwar.ru/72007-islamskaya-revoljuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html> (дата обращения: 20.08.2022).

² Мехди Базарган (1907–1995) – иранский государственный и политический деятель, первый премьер-министр Исламской Республики Иран. Возглавив временное революционное правительство в 1979 г., проработал на этом посту всего девять месяцев, подав в отставку в знак протеста против захвата посольства США и неспособности его правительства предотвратить это, а также из-за несогласия с политикой насилия, проводимой аятоллой Хомейни и его сторонниками // Wikipedia. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Базарган,_Мехди (дата обращения: 20.08.2022).

³ Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – P. 325.

⁴ Талегани, Сейед Махмуд // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. – <https://iran1979.ru/taleghani-seyed-mahmud/> (дата обращения: 20.08.2022).

действовавших от имени Хомейни. Аятолла предупредил, что нация может «снова попасть в руки диктатуры и деспотизма»¹.

Один из его пяти сыновей, Сайед-Моджтаба, был членом Народных моджахедов, исламской социалистической партизанской группировки «Сазман Пейкар»². Другой сын являлся членом марксистской организации «Федаин-э-Хальк»³.

Российский исследователь Г.П. Авдеев полагает, что через родственников Талегани палестинцы попытались сообщить руководству ИРИ данные о связях с американцами некоторых исламских деятелей, занимавших высокие посты⁴.

Арест сыновей аятоллы Талегани вызвал масштабные акции протеста, в результате чего их выпустили на свободу⁵. Аятолла не стал обострять конфликт с иранским руководством и после встречи с Хомейни заявил: «Руководство аятоллы Хомейни признано не только мной, но и миром. Он источник веры, искренности, решимости и честности. Я всегда одобрял его борьбу, его слова и его проекты»⁶.

Талегани выступал сторонником особого пути развития, основанного на принципах «истинного ислама». По мнению аятоллы, такая чистая форма исламской религии существовала лишь

¹ Ayatollah Taleghani Backs Away From a Showdown With Khomeini // The New York Times, 20.04.1979. – <https://www.nytimes.com/1979/04/20/archives/ayatollah-taleghani-backs-away-from-a-showdown-with-khomeini-eyes.html> (дата обращения: 20.08.2022).

² Пейкар (перс. Боръба), акроним от «Организация борьбы за свободу рабочего класса» – иранская леворадикальная партизанская организация, иногда упоминаемая как марксистские или народные моджахеды. Откололась в 1975 г. от Организации моджахедов иранского народа и заняла более радикальную позицию относительно ислама. К середине 1980-х прекратила свое существование как самостоятельная политическая сила // Wikipedia. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пейкар> (дата обращения: 20.08.2022).

³ An Ayatollah Who Must Be Reckoned With // The New York Times, 19.04.1979. <https://www.nytimes.com/1979/04/19/archives/an-ayatollah-who-must-be-reckoned-with-mahmoud-taleghani-man-in-the.html> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Авдеев Г.П. Жизнь и деятельность аятоллы Махмуда Талегани (1911–1979 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988. С. 14.

⁵ An Ayatollah Who Must Be Reckoned With // The New York Times, 19.04.1979. <https://www.nytimes.com/1979/04/19/archives/an-ayatollah-who-must-be-reckoned-with-mahmoud-taleghani-man-in-the.html> (дата обращения: 20.08.2022).

⁶ An Ayatollah Who Must Be Reckoned With // The New York Times, 19.04.1979. <https://www.nytimes.com/1979/04/19/archives/an-ayatollah-who-must-be-reckoned-with-mahmoud-taleghani-man-in-the.html> (дата обращения: 20.08.2022).

непродолжительное время при Пророке Мохаммеде и имаме Али¹. Исходя из идеи о том, что, согласно исламу, земля принадлежит Богу, Талегани утверждал, что земля и ее недра не могут находиться в частном владении, а личное пользование не должно идти наперекор коллективным интересам общества².

В его учении можно найти принятие некоторых социалистических постулатов. Так, Талегани предлагал создать в Иране советы, в которых граждане отстаивали бы свои интересы. Первичным звеном был сельский совет, а конечным – Высший совет. Таким образом, система охватывала бы все уровни власти³. Инициатива Талегани не противоречила исламским принципам, и первоначально аятолла Хомейни поддержал создание советов, однако вследствии инициатива Талегани была отвергнута. Идеи Талегани о государственном устройстве, основанные на нормах ислама, по сути совпадали с левыми, социалистическими принципами, однако не были реализованы.

* * *

Синтез исламских и социалистических идей нередко становился основой идеологии иранских террористических группировок. Одной из них стала «Организация моджахедов иранского народа» (ОМИН). Она была основана в 1960-х годах группой иранских левых, людей с высшим образованием, противостоявших прозападному правлению шаха Мохаммеда Резы Пехлеви. Создателями этой группировки были Мохаммад Ханифнеджад и Саид Мухсени Алиасгар Бадизадеган. Идеология организации представляла из себя вариант радикального политического ислама и перекликалась с идеями Али Шариати. При этом у членов группы было марксистское понимание политики и истории⁴.

¹ Авдеев Г.П. Жизнь и деятельность аятоллы Махмуда Талегани (1911–1979). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988. – С. 12.

² Авдеев Г.П. Некоторые концептуальные взгляды аятоллы Талегани на сущность исламской власти // Иран: Ислам и власть. М., 2001. – С. 43.

³ Авдеев Г.П. Некоторые концептуальные взгляды аятоллы Талегани на сущность исламской власти // Иран: Ислам и власть. М., 2001. – С. 48.

⁴ Организация моджахедов иранского народа // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/organizaciya-modzhaxedov-iranskogo-naroda/> (дата обращения: 20.08.2022).

По данным Госдепартамента США, на протяжении десятилетия ОМИН организовывала террористические атаки против государства, в результате которых погибло несколько американцев, работавших в Иране, в том числе офицеры и гражданские специалисты¹. В 1975 г. часть членов ОМИН покинула группировку, встав на марксистские позиции и образовав «Организацию борьбы за свободу рабочего класса» (Пейкар).

ОМИН практически перестала существовать. Ее воссоздал исламский активист Масуд Раджави, который вступил в ОМИН еще в студенческие годы. В 1971 г. он был арестован шахскими спецслужбами и приговорен к смертной казни за террористическую деятельность. Впоследствии, из-за международного вмешательства, смертный приговор заменили пожизненным заключением. Раджави освободился из тюрьмы во время событий Исламской революции 1979 г. После освобождения он взял на себя руководство деятельностью ОМИН².

Хотя группировка приняла участие в Исламской революции 1979 г., идеология ОМИН, представляющая собой смесь марксизма и исламизма, противоречила взглядам новых исламских властей³. В 1981 г. организация взорвала штаб-квартиру Исламской Республиканской партии. В результате погибли 73 иранских чиновника, в том числе один из лидеров исламской революции аятолла Мохаммед Бехешти⁴. Членами организации были убиты президент Ирана Мохаммад Али Раджай и премьер-министр Мухаммад Джавад Бахонар⁵. После запрещения деятельности ОМИН в Иране штаб-квартиру организации перенесли во Францию (1982), а затем в Ирак (1986)⁶.

¹ Mujahedin-e Khalq Organization (MEK or MKO) // GlobalSecurity.org. – <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/meck.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

² Раджави, Масуд //Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра <https://iran1979.ru/radzhavi-masud/>(дата обращения: 20.08.2022).

³ Mujahedin-e Khalq Organization (MEK or MKO) // GlobalSecurity.org. – <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/meck.htm> (дата обращения: 20.08.2022)

⁴ Martyr Beheshti Museum in Tehran // IQNA. <https://iqna.ir/en/news/3475080/martyr-beheshti-museum-in-tehran> (дата обращения: 20.08.2022).

⁵ Anderson S., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. Third Edition. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, 2009. – P. 451.

⁶ Иранские моджахеды исключены из списка террористических организаций // РИА Новости. – 29.09.2012. <https://ria.ru/20120929/761715500.html/> (дата обращения: 20.08.2022).

ОМИН встала на сторону Ирака в ирано-иракской войне 1980–1988 гг. В 1986 г. президент Ирака Саддам Хусейн создал для членов организации военный лагерь Ашраф, расположившийся к северу от Багдада. Подразделения ОМИН вели боевые действия против иранской армии.

Также вооруженные формирования ОМИН предположительно принимали участие в подавлении восстаний шиитов и курдов в Ираке в 1991–1992 гг.¹ В апреле 1992 г. члены ОМИН совершили нападения на 10 иранских посольств, включая иранскую миссию при ООН в Нью-Йорке. Эти акции сопровождались захватом заложников, а также поджогами зданий и автомобилей. Несколько иранских послов получили ранения². Масуд Раджави исчез в Ираке в 2003 г. во время вторжения в страну США. Его местонахождение неизвестно. После этого ОМИН возглавила его супруга Марьям³.

В настоящее время значительное число членов этой организации эмигрировали и проживают в Европе и США. Примечательно, что в 2012 г. США исключили организацию из списка террористических. По словам пресс-службы Госдепартамента США, причиной послужили отказ от насилия, отсутствие новых терактов и содействие со стороны группировки мирному закрытию лагеря Ашраф в Ираке⁴.

Еще одной террористической организацией, в идеологии которой сочетались шиизм и социализм, была группировка «Форган». Своим названием она обязана Суре Корана «Аль-Фуркан» («Различие [между истиной и ложью]»). Организация была основана в 1976 г. бывшим студентом Акбаром Гударзи, уроженцем провинции Лурестан⁵. Гударзи полагал, что шиизм подразумевает полное равенство людей, при этом отрицательно относился к ду-

¹ Mujahedin-e Khalq Organization (MEK or MKO) // GlobalSecurity.org. <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/meck.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

² Организация моджахедов иранского народа // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/organizaciya-modzhaxedov-iranskogo-naroda/> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Anderson S., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. Third Edition. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, 2009. – P. 454.

⁴ Иранские моджахеды исключены из списка террористических организаций // РИА Новости. – 29.09.2012. <https://ria.ru/20120929/761715500.html/> (дата обращения: 20.08.2022).

⁵ «Форган» // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/forgan/> (дата обращения: 20.08.2022).

ховенству и крупным торговцам. Он также негативно относился к либерализму и марксизму¹.

«Форган» начала свои террористические акты в 1979 г. Одной из первых жертв группировки стал начальник штаба армии Ирана, назначенный после исламской революции, генерал Мухаммад Гарани. Он был убит 23 апреля 1979 г. в своем доме². Так же организация взяла на себя ответственность за убийства ведущего мыслителя исламского движения и главы Совета Исламской революции Мортазы Мотаххари, телеведущего Саида Бехбехани, начальника тюрьмы «Каср» Мехди Араги, представителя Хомейни в Тебризе Али Кази Табатабаи. Все эти убийства были совершены в 1979 г. В общей сложности около 20 террористических акций этой группировки достигли цели³.

27 июня 1981 г. произошло покушение на аятоллу Сейеда Али Хаменеи. В то время аятолла Хаменеи был представителем имама Хомейни в Высшем совете обороны. Во время выступления Хаменеи на юге Тегерана прогремел взрыв, однако аятолла остался жив⁴. Покушение на Хаменеи стало последней террористической акцией, осуществленной от имени «Форган». Примечательно, что еще до теракта, 18 января 1980 г., Гударзи и его сторонники были арестованы. А 3 июня 1980 г. лидер «Форган» и его соратники были расстреляны по обвинению в терроризме. Несколько десятков человек получили длительные сроки заключения. Следствие пришло к выводу, что исполнителем покушения на аятоллу Хаменеи был Джавад Гадири, член ОМИН⁵. Существует версия, что между двумя террористическими организациями существовала

¹ «Форган» // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/forgan/> (дата обращения: 20.08.2022).

² Гарани, Мохаммад-Вали // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/garani-mohammad-vali/> (дата обращения: 20.08.2022)

³ «Форган» // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. – <https://iran1979.ru/forgan/> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ What was the 'terrorists gift' to the Islamic Republic? // Press-TV. – 28.06.2021. <https://www.presstv.ir/Detail/2021/06/28/661043/Islamic-Republic-Terrorist-Gift-Forqan-> (дата обращения: 20.08.2022).

⁵ Was Forqan Group a Military Branch of the MKO//Habilian. – 12.05.2020. <https://www.habilian.ir/en/202005123988/articles/was-forqan-group-a-military-branch-of-the-mko.html> (дата обращения: 20.08.2022).

связь, а «Форган» являлась боевым крылом «Организации моджахедов иранского народа»¹.

* * *

Подводя итог, стоит отметить, что синтез ислама и социализма Али Шариати или, в сущности, левые идеи по устройству политической жизни Ирана, которые высказывал аятолла Махмуд Талегани, оказались невостребованными со стороны руководства Ирана после исламской революции. Отрицательное отношение властей к левым идеологиям усиливалось еще и из-за того, что исламские группировки, имевшие левые взгляды, после свержения шаха начали борьбу против исламской Республики.

Список источников и литературы

1. Авдеев Г.П. Некоторые концептуальные взгляды аятоллы Талегани на сущность исламской власти // Иран: Ислам и власть. М., 2001. – 280 с.
2. Авдеев Г.П. Жизнь и деятельность аятоллы Махмуда Талегани (1911–1979 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1988. – 19 с.
3. Гарани, Мохаммад-Вали // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/garani-mohammad-vali/> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Иранские моджахеды исключены из списка террористических организаций // РИА Новости. – 29.09.2012. <https://ria.ru/20120929/761715500.html/> (дата обращения: 20.08.2022).
5. Исламская революция в Иране. «Красный сектор» // Военное обозрение. – 2015. <https://topwar.ru/72007-islamskaya-revoljuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html> (дата обращения: 20.08.2022).
6. Кузнецов А.А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте geopolитики региона Ближнего Востока (1979–2016). М., 2021. – 352 с.
7. Михель Д.В. «Красный шиизм» Али Шариати: философия и исламская революция в Иране // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканстика. – 2021. – № 3. – С. 48–66.
8. Организация моджахедов иранского народа // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/organizaciya-modzhaxedov-iranskogo-naroda/> (дата обращения: 20.08.2022).
9. Раджави, Масуд // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/radzhavi-masud/> (дата обращения: 20.08.2022).

¹ Was Forqan Group a Military Branch of the MKO? // Habilian. – 12.05.2020. <https://www.habilian.ir/en/202005123988/articles/was-forqan-group-a-military-branch-of-the-mko.html> (дата обращения: 20.08.2022).

10. Талегани, Сейед Махмуд // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/taleghani-seyed-mahmud/> (дата обращения: 20.08.2022).
11. «Форган» // Исламская революция 1979. Вчера. Сегодня. Завтра. <https://iran1979.ru/forgan/> (дата обращения: 20.08.2022).
12. Шариати А. «Красный шиизм: религия мученичества. Черный шиизм: религия оплакивания» (Перевод с англ. Ежовой А.) // Джемаль Г. Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке. М. 2005. – С. 259–266.
13. Abrahamian E. Ali Shariati: Ideologue of the Iranian Revolution // Middle East Research and Information Project. <https://merip.org/1982/01/ali-shariati-ideologue-of-the-iranian-revolution/> (дата обращения: 20.08.2022).
14. Ali Shariati // ALI SHARIATI: ISLAMIC FUNDAMENTALIST, MARXIST IDEOLOGIST AND SUFI MYSTIC. https://aliseriati.com/kitaplar.php?Makale_id=25&Kat_id=16
15. An Ayatollah Who Must Be Reckoned With // The New York Times, 19.04.1979. <https://www.nytimes.com/1979/04/19/archives/an-ayatollah-who-must-be-reckoned-with-mahmoud-taleghani-man-in-the.html> (дата обращения: 20.08.2022).
16. Anderson S., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. Third Edition. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, 2009. – P. 800.
17. Ayatollah Taleghani Backs Away From a Showdown With Khomeini//The New York Times, 20.04.1979. <https://www.nytimes.com/1979/04/20/archives/ayatollah-taleghani-backs-away-from-a-showdown-with-khomeini-eyes.html> (дата обращения: 20.08.2022).
18. Hiro D. Iran under the ayatollahs. – L., Melbourne and Henley: Routledge a. Kegan Paul, 1985. Р. – 63. Цит. по: Шувалова Н.Б. Исламская революция в Иране: предпосылки, особенности, перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2001. – № 3. – С. 109–129.
19. Iranian Revolution: Causes, Events, And Effects // WorldAtlas. – Режим доступа: <https://www.worldatlas.com/articles/the-iranian-islamic-revolution-1978-1979.html> (дата обращения: 20.08.2022).
20. Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran. Second Edition. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, 2007. – 479 pp.
21. Martyr Beheshti Museum in Tehran // IQNA. <https://iqna.ir/en/news/3475080/martyr-beheshti-museum-in-tehran> (дата обращения: 20.08.2022).
22. Matin K. Decoding political Islam: Uneven and Combined Development and Ali Shariati's Political Thought // International Relations and Non-Western Thought. Palgrave, 2012. – P. 108–124.
23. Mujahedin-e Khalq Organization (MEK or MKO) // GlobalSecurity.org <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/meke.htm> (дата обращения: 20.08.2022).
24. Was Forqan Group a Military Branch of the MKO? // Habilian. – 12.05.2020. <https://www.habilian.ir/en/202005123988/articles/was-forqan-group-a-military-branch-of-the-mko.html> (дата обращения: 20.08.2022).
25. What was the 'terrorists gift' to the Islamic Republic? // Press-TV. – 28.06.2021. <https://www.presstv.ir/Detail/2021/06/28/661043/Islamic-Republic-Terrorist-Gift-Forqan-> (дата обращения: 20.08.2022).

Kirichenko V.P.
Synthesis of shiism and socialism
in the political life of Iran before
and after the 1979 Islamic revolution

Vladimir P. Kirichenko,
Junior Research Associate,
IOS, RAS,
e-mail: black-whit@yandex.ru

Abstract. In the late 1970s, dissatisfaction with the rule of the latter Shah of Iran Reza-Shah Pahlavi (1941–1979) led to the spread of oppositional ideas in Iranian society. The works of sociologist Ali Shariati (1933–1977) were particularly popular. His ideas were a kind of synthesis of Shiite Islam and socialist principles. Ayatollah Taleghani (1911–1979) He also tolerated left-wing political forces and spoke out for public ownership of land. However, after the Islamic Revolution (1979), the ideas of Shariati and Talegani were never implemented. And supporters of the synthesis of Islam and socialism after the overthrow of the Shah, began the struggle with the new Islamic authorities.

Keywords: Iran; Islamic revolution; Islam; socialism; Sharia; Talegani; Forkan; OMIN.

СПИСОК СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ
«РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР»
В 2022 г. № 1 (323) – 4 (326)

№ 1 (323)

Сченснович В.Н. Сотрудничество России со странами ближнего и дальнего зарубежья. (Обзор) (с. 5–15); Добаев И.П. Внутриполитическая и этноконфессиональная ситуация в Афганистане в преддверии ввода советских войск (20.12.1979 г.) (с. 15–28); 2022.01.001. Дмитриева Е.Л. Динамика религиозного мировоззрения башкир и гражданская идентичность населения республики в

постсоветский период. (Сводный реферат) (с. 29–32); *Адиев А.З., Мусаева А.М.* Профилактика терроризма на Северном Кавказе (с. 33–53); *Ниязи А.Ш.* Узбекистан: проблемы современной модернизации водного и сельского хозяйства (с. 53–65); 2022.01.002. *Сченникович В.Н.* Стратегическое партнерство государств Центральной Азии. (Сводный реферат) (с. 66–70); *Бибикова О.П.* О системном расизме в ливанском обществе (с. 71–84); 2022.01.003. *Атамали К.Е.* Северная Африка: проблема миграции мусульман в Европу и влияние пандемии COVID-19. (Сводный реферат) (с. 84–90); 2022.01.004. *Дмитриева Е.Л.* Направления внешнеэкономической политики Египта и перспективы сотрудничества с Россией. (Сводный реферат) (с. 91–94); *Мельник С.В.* Совместная российско-иранская комиссия по диалогу «Православие–Ислам»: история и основные принципы межрелигиозного взаимодействия (с. 95–108); *Чикризова О.С., Лашхия Ю.В.* Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях (с. 109–120).

№ 2 (324)

Сченникович В.Н. Этнические и этноконфессиональные конфликты в современной России. (Сводный реферат) (с. 9–15); *Абдуллагатов З.М.* Проблемы политики в контексте читательских интересов газеты «Ас-салам» (с. 16–24); *Сченникович В.Н.* Роль религии в межконфессиональных отношениях Республики Башкортостан. (Аналитический обзор) (с. 25–42); *Дмитриева Е.Л.* Ислам в регионах российского Севера. (Сводный реферат) (с. 43–48); *Сченникович В.Н.* Социально-политическая нестабильность в Казахстане и Киргизии. (Сводный реферат) (с. 48–54); *Дмитриева Е.Л.* Влияние прихода талибов к власти в Афганистане на ситуацию в республиках Средней Азии. (Сводный реферат) (с. 55–63); *Аватков В.А., Останин-Головня В.Д.* Религиозный фактор и мусульманское паломничество в российско-саудовских отношениях (с. 64–72); *Кудайров К.А.* Введение в оборонную политику Турции. (Аналитический обзор) (Аналитический обзор) (с. 72–95); *Погорельская С.В.* Ислам и новая идентичность Германии (с. 95–110); *Шарипова Г.У.* Краткая история развития мультикультурализма в Малайзии (с. 111–121); *Атамали К.Е.* Ислам и межрелигиозный диалог. (Аналитический обзор) (с. 122–133).

№ 3 (325)

Гузаев Р.И. Россия и Исламский мир: молодежное сотрудничество (с. 9–19); *Сченснович В.Н.* Проблемы миграции населения: опыт России и стран Центральной Азии (с. 20–31); *Добаев И.П.* Кавказский макрорегион в перекрестье геополитических напряжений. (с. 32–40); *Дмитриева Е.Л.* Влияние Специальной военной операции ВС РФ на Украине на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе. (Сводный реферат) (с. 40–46); *Атамали К.Е.* Отношения Азербайджана и Турции: геополитические и экономические факторы. (Аналитический обзор) (с. 47–55); *Кудаяров К.А.* Ситуация в области незаконного оборота наркотиков в Киргизии. (с. 55–67); *Сченснович В.Н.* Геополитика Таджикистана в современных условиях и стратегические задачи государства. (Аналитический обзор) (с. 68–84); *Кудаяров К.А.* Большая стратегия Турции в процессе глобальных изменений. (Аналитический обзор) (с. 85–100); *Бибикова О.П.* Харки – незаживающая рана алжирского народа (с. 101–111); *Погорельская С.В.* Германия. Институциональные вопросы интеграции ислама на примере Исламской конференции ФРГ (с. 112–121); *Садыкова Э.Л.* К вопросу о роли межрелигиозного диалога в контексте проблем универсальности прав человека (с. 122–132).

№ 4 (326)

Добаев И.П. Этноконфессиональный фактор в геополитике России и стран Черноморско-Каспийского региона. (с. 9–24); *Сченснович В.Н.* Конституционные изменения и публичная власть в России. (Сводный реферат) (с. 24–27); *Сченснович В.Н.* Миграционная ситуация в регионах Российской Федерации: Север, Дальний Восток, Башкортостан. (Аналитический обзор) (с. 28–39); *Кудаяров К.А.* Экологическая политика в Киргизстане (на примере движения «БИОМ») (с. 40–53); *Ниязи А.Ш.* Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. К вопросу о начальном размежевании советского периода. (Часть 1) (с. 54–65); *Бибикова О.П.* Ливан: проблемы бывшей «Ближневосточной Швейцарии» (с. 66–81); *Кудаяров К.А.* Аналитические центры Королевства Саудовская Аравия (с. 81–91); *Симония А.А.* К пятой годовщине массового исхода рохинджей из Мьянмы (с. 91–101); *Погорельская С.В.* Турецкая община в ФРГ: исламский фактор (с. 101–111); *Кириченко В.П.* Синтез шиизма и социализма в политической жизни Ирана до и после исламской революции 1979 г. (с. 112–126).

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2022 – 4 (326)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор О.В. Шамова
Компьютерная верстка
К.Л. Синякова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 28 / XI – 2022 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 7,4 Уч.-изд. л. 7,1
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 87

**Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук (НИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литеру У